

Мой город 2

Паук

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Д. Г. Боррони

Дмитрий Георгиевич Боррони
Мой город 2: Паук
Серия «Мой город», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42270100

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10465-5

Аннотация

Эта история – продолжение истории «Мой город: трагедия одной семьи». Эта история о предательстве и свободе. О том, как можно изменить сознание человека. Что для этого надо. Эта история о людях, которые борются с несправедливостью. Они дают другим людям надежду вспомнить когда они были другими, не подвержены были изменению сознания, мозговой активности. Что есть человеческое сознание? Как его можно изменить. На обложке фото парка г. Раменское. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	58
Глава 6	74
Глава 7	87
Глава 8	103
Глава 9	111
Глава 10	126
Глава 11	150
Глава 12	153
Глава 13	169
Глава 14	182
Глава 15	207
Глава 16	233
Часть II	240
Глава 17	240
Конец ознакомительного фрагмента.	244

Дмитрий Боррони

Мой город 2: Паук

Часть I

Глава 1

На мосту

Я сидел на сидении в электричке, ехал домой. Народу было много, но проход между вагонами был свободен. Сегодня, ехав в этой электричке, я был счастлив. Ведь проект ВИРАЖ был одобрен. Он был одобрен всеми, и инвесторами, и судьями. Все было отлично. А как же могла быть иначе? Ведь Лариса выиграла тот тендер. Все было отлично.

Скажите, скольким людям, даже если они женаты, нравятся другие люди противоположного пола. Возможно? Нет, не нравятся, но они находят их привлекательными. Нет человека, который хотя бы один раз, не обратил бы внимание на другого человека, даже если он уже замужем. Вот и у Романа сейчас такой случай. Напротив него сидела женщина лет тридцати пяти. Я не буду описывать ее внешность. Для каждого человека есть свой идеал. Он его личный, и никто

не сможет его изменить. Эта наши чувства, по отношению к другому человеку. Мозг нам посылает сигналы, и мы обращаем внимание на того или иного человека. Но все это уже доказано научно, а я продолжу. Она смотрела сотовый телефон, очевидно, какой-то фильм. Ведь сейчас куда ни посмотри, на МТС, МЕГАФОН И БИЛАЙН, есть TV-приложение. Возможно они есть и у других операторов, не знаю? Не пользовался. Итак, продолжим. Я помню, как она нечаянно зацепила меня своей ножкой, и тотчас извинившись, улыбнулась как бы в шутку, и я, тоже кивнув ей в ответ, вытащил свой телефон, открыв приложение одной из игр, начал играть. Возможно Роман и хотел бы с ней познакомиться, но он не хотел рушить то, что создавал с таким трудом. Он не хотел иметь очередную любовницу, а жена у него уже была. Жена Вера, и его любовница, которая ему родила Эммануила и Любовь. Девочку и мальчика. Двух детей чистоты любви и греха. Именно, греха Романа и Ларисы. Но это их дело. Кто знает, какие они вырастут в бедующим, кем станут? Это зависит только от их родителей. Сумеют ли они направить их по правильному жизненному пути или нет? Что ж, вот и остановка. Роман вышел из вагона поезда, двери закрылись, и электричка поехала дальше, превращаясь в точку, увозя вдаль, ту женщину, которая, по моему мнению, была привлекательно красива.

Я тяжело вздохнул, и пройдя терминал на выход в город, поднялся по лестнице, и пошел по направлению. К торгово-

му центру СОЛНЕЧНЫЙ РАЙ, а электричка скрылась вдали. Она ехала вперед, развозя людей по своим станциям. Кто знает, где сейчас эта женщина? Возможно у нее семьи, дети! Впрочем, это только мимолетный взгляд. Взгляд, который всегда с нами. Нам нравятся те или иные люди. Что тут поделаешь? Прекрасное всегда присутствует вокруг нас, оно неотъемлемая часть нашей жизни. Жизни, в которой много горестей и печали. Жизни любви и радости жизни. Жизни прекрасной жизни, светлой и грустной ее стороны. И просто жизни.

Вряд ли кто может сказать, что есть жизнь? Для каждого свое. Деньги, власть, религия. Любовь, семья, дети. Кто знает? Какой смысл вкладывается в это слово, жизнь! Вот Вера. Она встречает меня на мосту. Я иду к ней, и вижу ее добродушную улыбку. Она словно радуется, что я здесь, что я приехал, и мы снова вместе. Вместе как обычно. Вместе словно не расставались, вместе. Всегда вместе. В горестях и печали. Подойдя к ней, я увидел на ее глазах слезы. Эта были слезы горести и утраты, слезы скорби и страдание. Страдание человека, который только что потерял кого-то в своей жизни. Роман поинтересовался.

– Что случилось?

У Веры был такой вид, что она была похожа и, непохожа на себя. Оно было озабоченно и потерянное. Потерянное оттого, что у нее возможно действительно случилась какая-то трагедия, а озабоченное, потому что она была вся на нервах,

в заботах о том, что произошло тогда, когда Романа не было дома. Она смотрела в его глаза, и чувствовала. Чувствовала всем своим женским нутром, что скажи она ему о том, что произошло, он сейчас же бросил все, и побежал туда. Туда, где его ждали, где в нем нуждались. Да, возможно, оно произойдет именно так, а никак иначе. Ну и пусть. Значит так тому и быть. Но он должен знать правду, правду какая б горькой она ни была. Вера тяжело вздохнула. На ее сердце образовался камень. Тяжелый камень правды. Правды, которой она могла потерять все. Все то, что имела сейчас. Она заплакала, и эти горькие слезы говорили Роману, что произошло нечто, нечто такое, что изменит всю его жизнь.

– Эммануил. – Она сделала паузу, словно подбирая слова, чтобы сообщить Роману о том, что произошло с ним. – Ваш сын.

Тут Роман не сдержался. Он взял Веру за плечи, и резко потряхнул ее, резко выкрикнул.

– Что Эммануил? Говори! Что с моим сыном Черт тебя побори!

Вера сказала.

– Сегодня ему стало хуже.

– Что значит хуже? – неистовствовал Роман. – Он же был совершенно здоров, когда я уезжал. Что за двое суток могло произойти Черт всех Вас побори.

– Не знаю. – призналась Вера. – Я ничего не знаю. – затем она сказала. – Вчера вечером мне позвонила Лариса, и

сообщила о том, что Эммануилу стало неожиданно плохо. Она вызвала доктора, и тот срочно госпитализировал его. – затем Вера посмотрела в глаза полной тревоги, и поинтересовалась. – Роман, если Вы хотите навестить Эммануила, я не буду возражать, в конце-то концов он Ваш сын.

В этот самый момент, Роман вспылил. Он больше не сдерживался. Он был в ярости. Как? Почему? Задавал он сам себе этот вопрос, и не находил на него ответ.

– Почему Вы не сообщили об этом мне раньше? – неистовствовал он – я что был слишком далеко от Вас? Что, позвонить было тяжело? Или надломитесь?

В этот самый момент, на них уже стали обращать внимание прохожие. Они смотрели на них, и о чем-то думали. Никто не делал им замечаний. Они лишь шли, шли каждый по своим делам. Они не торопились. Просто шли, оглядываясь на двух людей, людей спорившие о чем-то. Впрочем, каждый знает, что не в свое дело лезть себе дороже. Эта истина.

Вера, слушая Романа, хотела сказать, нет, она сказала, что на них обращают внимание. На что Роман рывкнул, что ему плевать кто там на него смотрит. А затем добавил, что лучше б они смотрели за своими детьми, чем обращать внимание на других. Что ж, может он и прав. Никто не может судить других, не судив себя самого.

Вера сказала.

– Лариса сама ее попросила, чтобы я ничего не сообщала. Она хотела, чтобы все у Вас прошло спокойно. Как обычно.

– Спокойно. – сам на себя злился Роман. – Что значит спокойно? Я что? Не участвовал в его зачатии? Или все же он немой ребенок?

Вера поспешила успокоить Романа.

– Что Вы говорите? – с чувством глубокого удивление произнесла она. – Конечно, они Ваши дети. Ваши, и больше ничьи.

– А Вы Вера в этом уверены?

Вера поспешила отпарить.

– Вы сами признали после проведенного анализа ДНК, что это Ваши дети. Ваши и больше ничьи.

Роман тотчас заметил.

– Анализы и подделать можно, что тут такого? Что стоит врачу дать взятку, он скажет, что бомж, и то его сын, а папа олигарх ни его отец. Такие случаи в медицинской практике ни редкость. «Да что мы о грустном да о грустном», – неожиданно сказал Роман. – Я сейчас поеду в больницу, а Вы домой, там меня ждите.

Вера хотела уйти. Ей было противно сейчас слушать Романа. Он просто наглым образом упрекал ее за то, что она вовремя не сообщила ему об этой трагедии. Сейчас, когда Роман направится к Ларисе, к своему сыну, Вера пойдет домой, не за что оскорбленная. Она лишь сказала Роману правду, а он вспылил. Конечно, Вера его понимала. В отличие от Ларисы у нее с Романом уже никогда не будет детей. Но зачем же так реагировать? Она же не виновата в том, что

произошло с сыном Романа? Другая женщина послала все к Чертовой матери, плюнула на все, и ушла бы от него куда глаза глядят, но она этого ни сделала. Она была ни так воспитана, и она покорна сказала.

– Хорошо, я пойду домой, и буду, как всегда, ждать своего мужа, мужа которого никогда нет дома. – затем она как бы ему в укор добавила. – Я уже забыла, как это, быть женой?

Что касается этого предложение, то многие скажут, что это не так. Жена, хоть она и жена своему мужу, она в первую очередь женщина, и должна быть в первую очередь человеком. Человеком со своими потребностями, со своими желаниями. Никто не может унижить человека, оскорбить его, пусть даже он этого оскорбление достоин. Но самое отвратительное в жизни любого человека, это унижение. Унижение его личность, его достоинство. Но что делать если Вас унижает или оскорбляет Ваш муж или Ваша жена? Подчиниться? Проглотить это униженное оскорбление или подчиниться воли мужа или жены? Каждый скажет свою версию этой ситуации. Я же говорю, что в жизни возможно много споров и рассуждений на эту тему. Я точно знаю, что в двадцать первом веке, никто не будет сносить оскорбление в свой адрес, а тем более унижение. Да это было и раньше. Мужчины защищая честь женщин, дрались на дуэлях в девятнадцатом веке. В двадцатом веке, женщины дрались за свою честь. Что же происходит в двадцать первом веке? Неужели все настолько плохо, что мы забыли, что такое честь и достоинство чело-

века?

Впрочем, жена должна подчиняться своему мужу. Подчиняться, но не сносить оскорбления и унижения. Мужчины же считают, что эта ни так. Они должны быть на вершине человеческой иерархии. Мужчина, глава семьи, и как он скажет, так оно и будет.

Женщина считает, что, получив равноправие с мужчинами, они сами должны решать, как им поступить в той или иной ситуации. Жена же должна анализировать все то, что она делает, как поступает. Никто не может заставить человека, особенно женщину, поступить, не посвисти. Их мозг анализирует все на несколько ходов вперед. Я знаю женщин, которые уже знают, что надо ответить, хотя вопрос еще не прозвучал.

Женщина всегда помнит, что говорил ей тот или иной человек, и никогда не прощает оскорбления в свой адрес. Вот так и Вера. Она всегда подчинялась своему мужу, терпела от него все, даже оскорбления, но унижение, которое она услышала сейчас, переполняло ее терпение. Она сообщила Роману о трагедии с его сыном, а он обвинил ее в нерадивости, и при всем честном народе. Он обвинил ее в халатности, в том, что она не смотрела за его детьми! А разве это ее было дело? Это дело Ларисе. Ее, и только ее. Она должна была первой сообщить Роману о трагедии, а она этого почему-то не сделала. В чем же виновата Вера? Да не в чем. Она и так была рядом все это время с Ларисой и Эммануилом. Заботилась о

них, а взамен получила лишь одно. Роман послал ее к Чертовой матери, а сам поспешил в детскую поликлинику, где ждал его сюрприз. Но об этом позже, сейчас он еще стоял на мосту станции Раменское, и оживленно беседовал с Верой.

– Ну ладно. – ласково будто прося прощение улыбнулся Вере Роман. – Вы же знаете мой характер. Когда идет речь о моих детях, я становлюсь невыносимом.

Вера выдавила из себя что-то похожее на улыбку, и вежливо ответила.

– Я понимаю. – Затем она тяжело вздохнула, на сердце было тоскливо. Но эта тоска была радостной. Радостной, потому что она теперь была спокойна. Сказав всю правду Роману, она облегчила свое сердце тяжелым грузом. Она теперь была покойна. Затем она добавила. – Совсем забыла, Дмитрий нас ждет.

Роман озадачился.

– Дмитрий? – нахмурился он, как бы бросил. – Что ему надо?

– Этого он мне не сказал, сказал, что это очень срочно.

Роман пожал плечами.

– Что может быть срочного? Я с ним все дела окончил.

– Не знаю, он сказал, что эта новость, которая ему известна шокирует Вас!

– Шокирует? Что ж, я встречу с ним, как только навещу Ларису и Эммануила. Да, кстати, как дела у Любви?

– Девочка пребывает в добром здравии.

– Хорошо.

На этом разговор закончился. Роман и Вера спустились с моста, и взяв два такси каждый поехал по своим делам. Вера домой, как и сказал ей муж, а Роман в детскую поликлинику, где лежал его сын, Эммануил. Под неустанным присмотром своей мамы. Там его ждал сюрприз. Точнее неожиданная встреча со старым другом, и новостью, которая изменила ход этой истории. Итак, сейчас он едет в детскую больницу. Навстречу своей судьбе.

Сидя в такси, Вера думала, что все что с ней произошло, она этого заслужила. Ведь никто не знает, что ей пришлось пройти. Она взяла трубку мобильного, и набрав номер, сказала.

– Эта я. Он приехал.

– ...

– Где сейчас? Направляется в детскую поликлинику. Затем она отключила трубку мобильного.

Глава 2

В больнице

Мы не знаем, что ждет нас за поворотом? За поворотом нашей жизни? Что случится через минуту? Кого мы встретим?

Вот и приехавший в детскую больницу Роман, не знал, что его ожидает?

Эта была детская больница, совмещенная с детской поликлиникой, построенной буквой Г. Она находится в одном большом комплексе, со взрослой поликлиникой, кардиологией, моргом, психбольницей, и строящегося гинекологического отделение. Также недалеко стоит кожный диспансер. Все еще деревянное лечебное заведение. У которого расположилась скорая помощь и красное здание главврача всего этого комплекса. Весь этот комплекс стоит у Борисоглебского озера, напротив расположился парк, в котором есть Борисоглебский спортивный комплекс, Бассейн, гостиница, святой источник. Мост, памятник оленям. Также ем есть стадион команды Сатурн. На высоте, на смотровой площадке, при выходе или при входе в парк, гордо стоит Троицкая церковь. Важно осматриваясь по сторонам, следя за порядком в городе. В общем стоит посмотреть в воочию.

Но мы увлеклись. Вернемся к Роману.

Он вошел в палату, в которой не отходя от постели боль-

ного, возле нее сидела на стуле Лариса, мать Эммануила. Конечно, это все во лишь аллегория, ведь как маленькое полу-годовалое дитя, может лежать на кровати. Конечно, он лежал в отдельной палате, в месте, которое называется бокс. Это место специально для детей со слабым здоровьем. Также там находиться новорожденные дети.

Смотря на это чудное создание через стекло, Роман был относительно спокоен. Он знал, что это его дитя. Его плоть и кровь. И вот он нуждается в его помощи, а он ничем не может ему помочь.

Стоящий рядом доктор как мог, утишал его. Он говорил, что все образуется, и мальчик поправиться.

Роман с грустью ответил.

– Я надеюсь. – Он не мог не скрыть свои слезы. Он смотрел на больного сына, и ничем не мог ему помочь. Что за Черт? Где он подцепил эту заразу? Впрочем, это сейчас ни так важно. Важно лишь то, чтобы его ребенок выздоровел. Пошел на поправку. Тут, в этот самый момент, он услышал сзади себя до более знакомый женский голос.

– Здравствуй, Роман.

Этот голос он узнал бы из тысячи. Эта был голос Ларисы. Он обернулся, и увидел прекрасную женщину. Болезнь ее сына ее изменила. Она уже не была столь красивой и привлекательной каковой она была ни столь давно. Ее лицо было все в слезах, она была убита горем, и не знала, что произойдет с ее сыном. Умрет ли он или выживет? На этот вопрос

ей никто не мог ответить.

Она подошла к Роману, и крепко его обняв заплакала.

Роман опешил. Он не знал, что и сказать. У него не было ни единого слова, чтобы хоть как-то успокоить Ларису.

Она посмотрела на доктора, и спросила.

– Доктор, как наш сын?

Доктор ответил.

– Надежда есть, но очень слабая.

Роман поинтересовался.

– Скажите, он выживет?

– Будем надеяться, что выживет.

Роман посмотрел на Ларису, а та на него. Казалось, что они подумали об одном и том же. О профессоре, принимавший у Ларисы роды. Профессор Эдуард Вельяминович. Он должен был помочь. Он профессор, и знает об детских о болезнях боле кого бы то ни было. Да, он должен помочь. Лариса спросила.

– Скажите доктор, если я отвезу моего мальчик в больницу, Вы возражать не будите?

Доктор заявил.

– Категорически возражаю. Ребенок не сможет перенести поездку.

– Тогда я хотела б пригласить специалиста.

Доктор насторожился.

– Какого специалиста?

– Профессора, который принимал у меня роды.

– Что ж. – тяжело вздохнул доктор. – Если Вы не верите нам?.. – Он сделала паузу, как бы обидевшись на эти слова. – Вызывайте своего профессора.

Тут Лариса поняла, что сказала глупость. Она сама того нехотя, сказала врачу, что он некомпетентен в своей работе. Что ж, может оно и так? Кто знает?

Выходя из больницы, Лариса взяла Романа за руку. Она не знала, что ей делать? Как поступить в этой ситуации? Но эта была не та проблема, о которой стоило ей беспокоиться. Ей вдруг показалась, что вдали, где-то за деревьями промелькнула чья та тень. Тень прошлого. Она ее не на шутку испугала. По всему телу пробежал холодок, перераставший в озноб. Она прижалась к Роману, но тут снова увидев эту тень. Что-то в ней было зловещее, что-то потустороннее, что-то ужасающее. Лариса неожиданно вскрикнула, и передернувшись, посмотрела на Романа испуганно ужасающими глазами.

Тот, тотчас же посмотрев на нее, испуганно спросил.

– Что с Вами?

Придя в себя, Лариса тоном, словно ее кто-то до смерти перепугал, ответила прерывистым тоном.

– Ничего. – ее глаза источали ужас. – Я в порядке. – тут она пришла в себя, и стряхнувшись добавила. – Я в полном порядке.

– А мне показалась?

– Что Вам показалось? – спросила Лариса, и тотчас ответила. – Я в полном порядке. – затем она добавила. – Пой-

дем, нам еще в МОНИКИ звонить. Они шли по коридору и о чем-то думали. Ни сложно понять, о чем они говорили. Они обсуждали, звонить ли профессору Эдуарду Вельяминовичу или нет. Что они решили я не знаю, но выйдя из больницы с ними произошло следующее. О чем я сейчас Вам поведаю.

Глава 3

Воскрешение Надежды

Они спустились со ступеней больницы. Лариса настороженно оглянулась, и никого не увидев, подумала, что это лишь ей привиделось и больше ничего. Она не знала, что или кто это был? Чья та тень? Страшная, холодная, пустая. Тень человека, которого возможно уже нет в живых. А может она ошибалась? Она надеялась, что она ошибалась, и эта не призрак прошлого. Эта лишь разыгравшая фантазия ее воображение. Но она ошибалась. Тень, преследовала ее всю дорогу, она как будто знала, где она жила. И вот, открыв дверь квартиры, и войдя в нее. Она переодели обувь и надел домашние тапочки, прошли в комнату. Каково же было их удивление, когда они увидели в комнате сидящую на диване человека. Он смотрел телевизор. Канал, который был включен, это канал Nat Geo Wild: HD. По нему шла программа о животных. Роман и Лариса осторожно подошли к сидящему на диване человеку, и обойдя диван увидели, что эта была женщина, и не просто женщина, перед Романом сидела его покойная мать. Надежда возродилась. Но как такое возможно? Ведь Надежда умерла? Он сам был на ее похоронах? Не зная, что сказать, он произнес лишь одно единственное слово.

– Мама? Вы как здесь оказались?

Усмехнувшись, будто с издевкой, женщина ответила.

– Что, не ожидали? – затем она повернула голову к Ларисе. – Ну здравствуй Лариса! Не ожидала меня видеть?

Лариса остолбенела. Она была в шоке. Сидящая перед ней женщина была мертва!?! Мало того, они ее уже похоронили! Она лежала в могиле. Но лежала ли она в ней? Кто была эта женщина? Кто она?

Роман не знал, что ему делать? Перед ним сидела его мать! Живой человек, не призрак. Но если она не призрак? Если его мать Надежда реальна, то кто же лежит там, на кладбище, в могиле? Кто тот человек, который лежит там? А может гроб пуст? Может похороны прошли без покойника? Этот вопрос не давал ему покоя.

Тут неожиданно Роман воскликнул.

– МАМА!!! – он был рад и растерян одновременно. Рад, потому что он снова увидел свою маму. Единственного родного человека в этой жизни. Да, она оказалась для него родным человеком. Он раньше не ценил этого. Считал, что он только один на этом свете, и никто ему не нужен. Он проживет один эту жизнь. Теперь он был рад! Рад, что видит свою мать. Сейчас, когда от считал ее умершей, она здесь. Он неуверенно добавил – эта Вы?

Та отпарила.

– А кого Вы тут видеть хотели? – с иронией и насмешкой сказала Надежда. Затем она насмешливо и в тоже время иронично. – Покойника? – в ее голосе звучал некая нотка смеха. – Я не мертва! Я жива! Живей некуда. – затем она

обратилась к Ларисе. – А Вы считали меня покойницей? – она усмехнулась. – Вам же сказали, за все надо платить. – затем она посмотрела романа, и с издевкой в голосе сказала. – Смотрите Роман, на ком Вы женились? Она же ведь меня отела убить, хорошо, что меня предупредили.

Роман не понимал, о чем говорит Надежда? Он ничего не знал об этом. Он был обескуражен. Он ничего не понимал. Затем он поинтересовался у Ларисы.

– О чем она говорит?

Лариса пожала плечами.

– Понятие не имею. – сказала она, на ее лице было удивление и непонимание. Она не предполагала, что Надежда окажется жива, и Алиса предала ее. Она сказала, что все исполнит, и не сдержала свое слово. Сейчас она ненавидела Алису, ненавидела за то, что она ее предала. Лариса поинтересовалась. – Вы о чем?

Надежда усмехнулась и встав с дивана, подошла к Ларисе, и в ушко шепнула.

– Вы знаете о чем.

Конечно Лариса знала, о чем Надежда не договорила. О чем умолчала. Она ни хотела этого признавать, но она знала, о чем говорила Надежда. Но она была парализована? Она не могла двигаться. Она вообще была неподвижна. Лариса видела, как мучится Роман, не мог принять решение. Да это решение было принять не легко. Надо было решить, убить Надежду и облегчить ее страдание или до конца жизни об-

речь ее на мучение. Долгую жизнь растение, которая разрушит ни только свою жизнь, но и жизнь близких людей, Романа и Веры. А когда у Ларисы родился ребенок, то все было кончено. Роман бросил бы Ларису, и та осталась одна. Этого Лариса допустить не могла. Тогда и появилась Алиса, и она с ней заключила дьявольскую сделку. Которая заключалась в том, чтобы Алиса убила Надежду, а та в свою очередь расплатиться с Алисой. Но какая цена? Этого она не знала. Лишь сейчас она поняла, что имела ввиду Алиса.

Вера тоже знала о этой ситуации с Надеждой. После того, как Роман рассказал Вере о том, что ему посоветовал доктор, та встретилась с Ларисой, и сказала, что Роману сейчас нужна поддержка, что не стоит сейчас им искать виноватую в случившемся с ними всеми. Роману нужна была их помощь, и они пришли к общему мнению. Что пока не разрешиться ситуация с Надеждой, они не будут спорить о том, что сейчас лучше для Романа.

Итак, оно и произошло. Вера и Ларис не стали спорить в эти тяжелые минуты для Романа. Они думали, чтобы все это закончилось. Они обе хотели быстрое решение проблемы, Алиса была выходом.

В предыдущей книге было сказано, кто такая Алиса? Алиса – это персонаж, созданный человеческой психикой, его одиночество. Лариса ощущала себя одинокой. Она была одна, всю свою жизнь, и не хотела остаться в одиночестве. Очевидно поэтому у нее возник образ Алисы. Девочки которые

всегда с нами. Наше второе я. Я, с которым можно поговорить.

Роман ничего не понимал? Почему Надежда здесь? Кто тогда похоронен в могиле? Эти вопросы оставались без ответа. Он сказал.

– Я ничего не понимаю. – затем он упал в обморок.

Ларис пристально посмотрела на Романа, затем придя в себя вскрикнула, и упав на пол, склонившись перед ним, стала дергать его за плечи, как бы приводя его в чувство.

– Да что же это происходит? – она посмотрела на Надежду и в отчаянии вскрикнула что было мочи. – Вы мертва! Вы призрак Черт побери! – на ее глазах появились слезы. У нее появилась истерика. Она вскрикнула. – Да что Вам от нас надо, Черт Вас побери!? Оставьте нас в покое! Дайте нам жить! – на умоляюще посмотрела на Надежду. – умоляю!

Надежда смотрела на Ларису и Романа, и ей было совершенно не жалко их. Они оба предали ее. Желали ей смерти.

Роман, ее сын, хотел лишь не быть зависимым от нее. Не убирать за ней судно, ни сковывать себя на веки цепью. Их объединяло лишь одно, быть счастливыми. То Лариса хотела избавиться от нее, потому что она хотела счастье, чисто женского счастье. Любви и семью, и за это могла убить кого бы то ни было. Лариса усмехнулась. В ней не было ни капли сочувствия. Не было ничего человеческого.

Надежда смотрела на Ларису и Романа, и ей стало отвратительно тошнотворно. Она видела перед собой, не сына, и

его мать его детей, а двоих совершенна чужих ей человека. Людей, которые такими не являлись. В их глазах была только ненависть и злоба. Надежда сказала.

– Как мне жаль Вас. Вы, двое. Я вижу, как Вы меня ненавидите, хотите, чтобы я поскорей умерла! Что ж? возможно так и случиться, но прежде... – Надежда зловеще усмехнулась, казалось, что она вот-вот, да и плюнет им в лицо. Затем она сказала. – Живите. Что Вы за люди такие? Желаете смерти человеку, который по сути ничего плохого не сделал. Я всего лишь желала счастье своему сыну. А какая мать желает плохого своему сыну? По-моему, лишь нелюдь, и то стремиться дать своему ребенку счастье! А Вы? – тут она сделала паузу, и тяжело вздохнула. – согласна. – сказала она. Возможно я не лучшая мать, все не идеальны. Но разве Вы Роман идеален? Вы говорите, что любили Нину, но почему же Вы женились на Вере? Что? Она так Вас очаровала, что Вы и про Нину забыли? – укоряла Надежда своего сына. – может Вы никогда не любили Нину? А может?.. – тут она на секунду запнулась, ей пришла на ум мысль, что Роман хотел от нее только секса. Секса и больше ничего. И эту сексуальное влечение, он принял за любовь, а любви на самом деле не было. Только сексуальное влечение. Надежда усмехнулась. – Вот видите, – сказала она. – Вы не любили Нину. Если б Вы ее любили, то Вы не изменили б ее на Веру. Любовь? В понятии человечество нет любви, только сексуальное влечения, и только. – затем, как бы в наставление Роману, Надежда про-

изнесла. – Вот я вижу, что нечего Вам мне сказать. Нечем возразить мне. Значит я права.

Да, Надежда была права. Права во всем. Для ее сына Романа, любви не было. Была только симпатия и секс. Практически никто не знает, что такое любовь. Любовь – это жертва, принесенная кем-то во имя чего-то. Защитить близкого человека пожертвовав собой. Теория, что жертва пожертвование и любовь это две разные ипостаси, эта ошибка. Самопожертвование и любовь не делимы. Ведь многие люди само пожертвовали собой во имя чего-то? Во имя любви к прекрасному! Не будем перечислять все эти прелести жизни, за и во имя чего можно пожертвовать собой. Все сводиться к одному. Любовь – это самопожертвование одного человека по отношению к другому. Кто может сейчас похвастаться, что он любит кого-то? Способен этот человек пожертвовать собой ради другого? На этот вопрос нет ответа. Еще столетие люди будут симпатизировать друг другу, считая, что эта любовь. Но способны они пожертвовать собой ради любви, вряд ли?

Лариса анализируя ситуацию поняла, что Надежда испытывает их обоих, и возможно хочет вывести их из себя. Что касается Романа, то он возможно и согласился б с Надеждой, но он считал, что эта ни так. Он любил Нину, и сейчас не может ее забыть. После стольких лет жизни с Верой, он всегда помнил Нину. Но кто знает? Понимала ли она его? На этот вопрос ответ мы никогда не узнаем.

Ларис сказала.

– Вы неправы. Роман любил Нину.

Надежда усмехнулась, и иронично добавила.

– А женился на другой.

В это время Роман не выдержал, и словно взорвался.

– ХВАТИТ!!! – прокричал он. – Я говорю Вам хватит!!! –

затем он обратился к маме. – да что Вы за такой человек? Не минуты покоя? Вы помыкали мной, когда Нина была жива, а сейчас упрекаете меня в том, что я не любил ее! Я ее любил! Любил, как не зная кто! И она меня любила! Любила беззаветно, всем сердцем. – тут он сделал паузу, и добавил. – А Вы мама мне сломали жизнь! И не только мою жизнь, но и жизнь моего ребенка.

Надежда молчала. Ей не было что сказать. Она действительно была причастна к тому, что Нина и Роман расстались, но расстались бы они если Роман действительно любил Нину, вопрос?

Надежда снова сказала.

– Если б Вы ее любили, Вы ее не оставили. Вы женились бы на ней.

Роман возразил.

– А я ее и не оставил. – затем он подчеркнул. – эта она оставила меня.

Надежда удивилась.

– Оставила? – затем она подчеркнула. – значит не любила?

Роман тяжело вздохнул и заплакал. Заплакал горькими

слезами. Затем он воскликнул.

– Я ее не оставлял! Она оставила меня, чтобы спасти нашего ребенка!!!

В это самое время, терпению Ларисы пришел конец. Она слушала Надежду, и ужасалась, как можно было быть такой жестокой женщиной. Рассказы Романа о своей матери было ничто по сравнению с тем, что она сейчас видела. Эта была ни женщина, а монстр. Монстр в полном смысле этого слова.

– СТОП!!! ХВАТИТ!!! Да что Вы за семья-то такая? – кричала она что было мочи. – Посмотрите на себя! Вы, Роман? Вы должны чтить свою мать, какая б она не была. А ВЫ что? Хаите ее, как только можно! – затем она плюнула ему в лицо и добавила. – Поддонок. Мне жаль, что я мать Ваших детей. – Она залепила ему горячею пощечину. Глаза ее горели яростью и ненавистью. И она сквозь зубы прошипела. – Ненавижу. – затем ее злоба перешла на Надежду. – А Вы? Что Вы сделали для своего сына? Лишили его право на счастье? Женили его на Вики.

Тут Надежда отпарила.

– Эта не Ваше дело.

Лариса не согласилась.

– Нет, это мое дело. Я мать его детей. Должна знать о нем все. Из рассказов Романа я поняла, что Вы жестокий человек. Но...

Надежда перебила ее.

– Что но?

Лариса высказалась.

– Терранша!

Надежда спокойна сказала.

– Значит Вы считаете меня терраншей? «Жаль, что Вы обо мне так думаете. – говорила она. – я не терранша, я всего лишь мать».

Лариса сказала.

– Да, Вы мать, но сделали Вы счастливым своего сына?

Этот вопрос был риторическим, но и в тоже время нет. Скажите, мог ли быть счастлив Роман? На этот вопрос он уже ответил.

Надежда отпарила.

– Счастливым? А разве счастье не в деньгах? Все можно купить за деньги.

– И счастье?

Надежда усмехнулась.

– Счастье то же.

– Но был ли счастлив Роман?

Надежда сказала.

– Я все то, что делала, была в интересах семьи.

Тут Лариса усмехнулась. Она знала, что это только отговорка самооправдание человека, которому нечего сказать. Она отмахнулась.

– Это лишь слова, Вы никогда ничего ни делали для семьи. Вы все делаете только для себя! Вам никто не нужен, только Вы сами. Вы все делаете сами для себя ни для кого

боле.

Услышав эти упреки в свой адрес, Надежда не находила слов, чтобы высказать ей все то, что она о ней думает. Она хотела высказать все в лицо, но у нее будто язык пропал изо рта, а рот словно склеился. Поэтому казалось, что она лишь мычала, не проронив ни единого звука.

Лариса чувствуя, что она права, она пристыдила Надежду.

– Что? Нечего Вам сказать? Что замолчали? Язык отсох?

Видите, я права!

Надежде нечего было ответить, она как бы обидевшись на саму себя, что ей нечего возразить на это, шмыгнула носом, и отвернувшись от Ларисы, села на диван, и скрестив руки на груди, заплакав, сказала.

– Я не тиран, я хотела, чтобы моему сыну было хорошо, а все остальное не важно. – затем она добавила. – Все то, что делала, было в интересах семьи. – Она тяжело вздохнула. – Не Вам меня судить, ни Вам. – на этих словах она замолчала. Ей нечего было больше что сказать. Она была... Что была? Впрочем, каждая женщина знает это состояние, в котором Женщине нечем парировать оппонента, и она разбитая и униженная остается крайней. Крайней в глазах ни только спорщика, но и в глазах родного человека.

Роман и Лариса переглянулись. Лариса не ожидала, что все так будет? Что Надежда вернется с того света, и ни только вернется, а окажется здесь, в этой квартире, в этой комнате. Будет как обычно доказывать свою правоту.

Но реально ли все это? Все то, что с ними происходит? Как Надежда могла выжить, при этом ее похоронили. Как вообще такое возможно? Ведь еще не создан способ покойника поднять из могилы и оживить его? Это все из области фантастики? Впрочем, если кто читал А. Беляева. «ГОЛОВА ПРОФЕССОРА ДОУЭЛЯ», то можно предположить, что возможно в будущем это будет возможно? Оживить человека. Но вернемся в реальность. В следующей главе я расскажу Вам об этом. Начнем с того, когда Лариса и Надежда оживленно беседовали после чего Надежду парализовала. Итак, начнем. Но прежде посмотрим что делает Роман. Он слушал Надежду и не понимал, что вообще происходит? Почему такое возможно. Для него все это был как сон. Сон, в котором проявился его кошмар. Подсознательный кошмар его подсознание. Он сел на диван, обнял маму, и прильнув к ней, сказал.

– Я Вас понимаю. – Он посмотрел на Ларису и добавил. – Лариса тоже Вас понимает, но поймите и Вы нас, нам надо жить раздельно. Вы же понимаете, что это невозможно, жить вместе.

– Надежда ласково посмотрела на сына и сказала.

– Конечно я Вас понимаю, и поэтому ухожу. Живите как знаете. – затем она напонила. – Но помните, Вы женаты. Не гоже жить двойной жизнью. – затем она усмехнулась, и посмотрев на Ларису, добавила. – Вы хотите счастье, но принесет ли Вам счастье эти отношения? – Она посмотрела на

часы. Полдень. Она сказала. – Мне пора, я должна идти.

Итак, на этом Надежда попрощавшись с Романом и Ларисой, ушла. Она направилась к двери, и выйдя из квартиры закрыла за собой дверь. Оставив одних сидящих на диване и мало что понимающих двух людей. Ларису и Романа.

В этот момент Роман вскочил с дивана, и побежал к двери. Он открыл дверь и выскочив в коридор крикнул одно слово. – МАМА. – но ее уже не было. Она исчезла так же загадочно как и появилась.

Итак, сейчас мы узнаем, каким образом Надежда попала в больницу, и кто в этом виноват? Итак, начнем.

Глава 4

Трагическая встреча

Итак, начнем с момента, когда Лариса пришла домой к Роману. Он сам однажды назвал ей свой адрес, приглашал зайти, но тогда Лариса отказалась зайти к нему в гости, она торопилась на последнюю электричку. Что ж, может это было все к лучшему? Она тогда не встретилась с Надеждой. Никто не знает, чем бы тогда закончилась бы эта встреча двух совершенно разных женщин? Впрочем, эта встреча состоялась. Как представил ее Роман своей жене Вере, этого конечно не было. Да и быть не могло. Ведь Лариса была ни такая дура, чтобы так прийти в совершенно незнакомую семью и сказать., нет, просто потребовать, чтобы Роман женился на ней. Нет. Конечно, такого не было. А что же там произошло на самом деле? Что произошло такого, что Надежда получила инфаркт и последовавший за ним паралич? Сейчас мы это узнаем. Итак...

Был ясный день. Люди, в коем городе Москве их огромное количество, что даже Москва вышла за пределы МКАД, шла по улице женщина. Она была красивая. Впрочем, она всегда была красавицей, но сегодня она выглядела лучше всех. У нее было отличное настроение! Да как же иначе? Ведь она была сегодня у своего гинеколога, а тот сказал ей радостную весть. Она беременна. Срок, около

трех недель. Да, эта радостная новость для любой женщины, правда если этот ребенок желанный, а не плод разовой интрижки, о которой больше и не вспомнишь. Да, эта женщина была счастливой. Она была счастлива этой беременностью! Всю свою жизнь она хотела иметь детей. Но это было невозможно. Разовый секс противоречил ее всей женской натуре. Она считала, что ребенок должен был зачат в любви. Ни в коем случае не случайно. Она считала, что вся природа человеческого существования, ее ядро, должно быть лишь в искренней и безмятежной любви. Любви прежде всего к тому человеку, который всегда будет возле любящего человека. Никогда его не подведет, никогда не предаст, никогда не скажет плохое слово. Он всегда будет возле него. Всегда, до самой своей смерти. Затем, он должен любить общество, в котором он живет. Пусть оно не идеально, но оно общество, общество в котором живем все мы.

Кто же была эта женщина? Ее звали Лариса. недавно она была с любящим ее человеком, и результат не заставил себя долго ждать. Вот он плод ее чистой и безмятежной любви. Ее будущий ребенок, который находится в ее чреве. Сейчас, идя по новому Арбату, она не могла думать ни о чем, только о беременности. Она шла к театральному училищу, в простонародье получившее название **ЩУКА**. **Щукинское** училище, сколько из него вышло замечательных артистов, теперь многие из них припадают. Пропадают в своем родном училище, в **ЩУКИ**.

Но бог с ним, с училищем. Сейчас в нем идут занятия. Давайте посмотрим, что делает сейчас Лариса?

Она подошла к переулку, где находится Щука, и свернув во двор, увидела стоящего с цветами, ждущего ее Романа. Он был сегодня в приподнятом настроении. Дело в том, что накануне он совершенно случайно понял, что на презентации, на которой он был. Был вместе с Ларисой, каким-то непонятным образом появилась его жена Вера, и узнала обо всем. Да, скажу я Вам? Ситуация? Впрочем, Роман долго не огорчался. В конце-то концов Вера все равно бы узнала правду. Лучше раньше, чем позже, неправда ли? Конечно, это правда. Груз тяжести на сердце носить очень тяжело, правда тогда говорить потом эту правду, гораздо сложнее. Но когда это человек делает, он почувствует истинное облегчение не только на сердце, но и в самой душе.

Роман неожиданно для себя полюбил Ларису. Полюбил сам того не понимая, и сейчас, когда Лариса сообщила ему о своей беременности, Роман был на седьмом небе от счастья! Лариса тоже была счастлива. Это был ее первенец. Ребенок зачатой по любви. Но. Всегда есть но, в любой из ситуации, и это, но было неподалеку. Вера – жена Романа, как быть с ней? Они вместе прожили много лет, и вряд ли Роман с Верой разведется. Тишина. Они оба смотрели друг на друга влюбленным взглядом и молчали. Им нечего было говорить друг другу. Они все понимали без слов. Да, язык любви всегда легко читаем, так же, как и язык ненависти и пре-

зрения. Презрения к человеку, которого ненавидишь. Ненавидишь всей душой, ненавидишь всем сердцем, всеми внутренностями своего тела. Я это пишу так, как Лариса познает, что такое ненависть и презрения. Сейчас Роман предложил пойти к его маме, и все рассказать ей о них. Но у Ларисы не было сейчас времени, чтобы пойти вместе с Романом к нему домой, чтобы он познакомил ее со своей мамой. Она заверила его, что сегодня часов в шесть, она придет к нему домой. На том и порешили.

Вечером, часов в шесть, раздался звонок в дверь. Мелодичность соловья успокаивала душу живущей в этой квартире Надежду. Уже в годах, она не выносила шума повседневного города, и поэтому она поменялась на неоживленную улицу. Зелень, тишина, лишь некоторые машины, проезжавшие по этой улице, напоминали о том, что Надежда проживает в городе. Вы спросите, в какой части Москвы она жила? Станция Вешняки. Между станцией и метро. Лес, зелень, птички поют. Что еще надо человеку?

Дверь открыла Надежда. Посмотрев на Ларису, она спросила.

– Вы к кому? – причем эти слова были произнесены так небрежно и холодно, что Лариса поняла, если и будет разговор с этой женщиной, то он будет довольно жестким. Дело в том, что Роман запаздывал, он сказал своей маме, что сегодня к ним придет Лариса, и они все вместе должны обсудить всю сложившуюся ситуацию.

Лариса представилась.

– Меня зовут Лариса. – затем она спросила – А Роман дома?

Надежда ответила так же холодно, как и начала разговор с Ларисой.

– Его нет дома. – затем она спросила. – А Вам он зачем?

Лариса ответила.

– Он попросил меня прийти.

Надежда осторожно спросила.

– И?

Здесь Ларисе стала окончательно ясно, что она здесь нежелательный гость. По лицу Надежды было все ясно. Она считала ее чистым злом. Фурункула на теле, раковую опухоль, которую срочно нужно удалить.

Лариса просто сказала.

– Нам надо поговорить?

– Поговорить? – усмехнулась Надежда. – О чем?

Лариса тотчас сказала.

– Речь пойдет о Романе.

Надежда насторожилась. Она не ожидала, что пришедшая к ней Лариса осмелится переступить порог ее дома.

– О Романе? – будто не понимая сказала Надежда. А что? «С моим сыном все в порядке», – сказала она так, будто вообще не понимала, что имела в виду Лариса, когда сказала, что речь пойдет о Романе? – с моим сыном все в порядке. Нам не о чем с Вами о нем говорить.

Лариса сказала убеждающим тоном.

– Нет, есть о чем, поверьте.

Надежда нахмурилась, и с чистой что ни на есть издевкой спросила.

– Ну и о чем же мне с Вами говорить?

Тут Лариса ляпнула.

– О ребенке.

Надежда поперхнулась. Затем подумала.

«Да как она смеет? Приходить ко мне в квартиру, и говорить, что беременна. Беременна, а мне-то что? Ну забеременела она, что такого? Каждая женщина рано или поздно родит, что туту такого?»

Тут Лариса добавила.

– Отец Роман, Ваш сын.

Тут Надежда замерла. Она была в полном смятении. Если она еще надеялась, что эта женщина уйдет подобру-поздорову, что ей удастся ее выпроводить, а Роману сказать, что она не приходила, то здесь было совсем иначе. По ее мнению, Лариса была ни только наглой девкой, которая соизволила прийти к ней домой, и заявить, что ее сын отец ее ребенка? Ей хватило наглости сказать ей все это прямо в лицо? Вот СУКА! СУКА и есть.

Лариса спросила разрешение войти в квартиру, чтобы поговорить в спокойной обстановке.

Надежде ничего не оставалось как пригласить ее в квартиру, где у них произошел серьезный разговор.

Но прежде посмотрим, как живет Надежда. Она жила в трех квартире. Старинная мебель, девятнадцатого века неплохо сочеталась с интерьером. Одна из комнат была рабочим кабинетом самой Надежды. В ней стоял стол книжные стеллажи, на которых было много книг. Книг, относящихся к истории и философии. Дело в том, что она была учительницей, деканом исторически-философского университета в одном из городов бывшей СССР. Вторая комната была спальней. В ней стояла кровать, телевизор, и прочие. Третья комната была гостиной. В ней Надежда принимала гостей.

Пройдя в гостиную комнату, Лариса спросила.

– Можно сесть?

Сесть было куда. Стоящий посреди комнаты большой стол, казался как нельзя лучше для того, чтобы за ним проводить переговоры.

Надежда холодно ответила.

– А у меня есть выбор? Конечно садитесь. – затем она усмехнулась. – Не стоять нам ей-богу?

Лариса села за стол, а Надежда напротив нее. Она сказала.

– Я слушаю.

Лариса спросила.

– Скажите, Вы в курсе нашей ситуации с Романом?

Надежда отпарила.

– Конечно в курсе. Мой сын всегда рассказывает мне о своих проблемах.

– Значит Вы знаете...

– Что Вы беременна. – перебила ее Надежда. – Конечно знаю. И что? Теперь Вы будете подавать в суд на алименты? Да. – Она показала Ларисе фигу. – Не для того я его растила, чтобы какая-то там шлюха выманивала из нас алименты? – не выйдет, еще надо доказать, что эта его ребенок. А то переспят там со всеми, а потом ищут, кто бы мог обеспечить выродка.

Лариса спокойно выслушав Надежду, сказала.

– Я не шлюха. Ребенок Романа. Эта всякий анализ ДНК подтвердит.

– Ага? – Ненавистным взглядом посмотрела Надежда на Ларису. – Анализ ДНК, вот смех-то! Да его и подделать можно.

Лариса тотчас отпарила.

– Это Вы о себе?

Надежда замялась. Было видно, что она что-то скрывает? Что-то что касалось ее одной. Ее, и больше никого.

Лариса предположила.

– Значит Вы родили Вашими словами выродка?

Надежда психанула. – Не смейте называть моего сына выродком! – на лице ее была злоба в пересмешку с ненавистью и ярость. – Вы, шлюха! – затем она добавила. – Мой сын не выродок, у него есть отец.

Лариса не выдержала. Она старалась быть учливой, но этот разговор оставлял желать лучшего. Надежда восприняла Ларису в штыки, она чувствовала в ней угрозу для своего

маленького сына, для своего Романа. Она как могла, рывкнула.

– А Вы не называйте меня шлюхой, а моего ребенка выродком! – затем она отпарила. – Я не шлюха! Я просто полюбила Вашего сына.

Надежда усмехнулась.

– Вы его полюбили? Как странно слышать это от Вас Лариса? Вы его не любите, Вы просто его хотите. – она сделала паузу. – Уж не знаю, кто отец Вашего ребенка, но если это он, мой сын, то я Вам не завидую. Он женат. Женат очень давно, и разводиться он из-за любовной интрижки не собирается.

Лариса тотчас задала вопрос.

– Вы в этом уверены?

Надежда заверила.

– На все сто.

Лариса улыбнулась. В ее улыбки было что-то зловещие. Надежда не могло понять, что именно она сейчас хочет этой зловещей улыбкой ей сказать. Ей на секунду стало не по себе. Она чувствовала, что что-то Лариса хочет сказать, что-то, что ее никогда не волновало, что-то, что она всегда знала, но боялась в этом самой себе признаться.

Лариса знала, что эта новость для Надежды не была новостью, о которой она не знала. Она, конечно, о ней хорошо знала, но предпочитала на эту тему не распространяться. Лариса сказала.

– А мне Роман говорил, что хочет детей, и я ему дам их.

Эти слова шокировали Надежду. Она знала о проблеме в их семье, но эта проблема была только в их доме. За пределы их стен, никто не мог позволить ее вынести.

Надежда тотчас отпарила.

– Его жена об этом позаботится.

Тут Лариса неожиданно спросила.

– Вы в этом уверены?

В этот самый момент, Надежда поняла, что Лариса все знает. Роман рассказал ей о том, что Вера никогда не родит ему ребенка. Это было действительно невозможно? Ведь по заверению самой Веры, она не могла родить. Но его мать знала, что дело вовсе не в Вере, дело в самом Романи. Но, тогда как же он поспособствовал новой жизни? Это оставалось вопросом номер один.

Надежда снова заверила Ларису.

– На все сто.

Лариса тотчас отпарила.

– А мне так не кажется.

Казалось, что она попросту играет с Надеждой. Она знает про Романа все, и теперь хочет, чтобы его мать поняла, что?.. что должна понять его мать? Очевидно понять своего сына, и эту сидящую перед ней молодую женщину. Она беременна! Беременна от Романа! Эта должно принять Надежда. Но она этого не принимала. Она даже не хотела об этом слушать. Для ее сына была одна жена, ее звали Вера. Ее, и больше никого она выбрала для своего сына. Пусть же

будут счастливы!

Надежда напрямую спросила.

– Что Вам надо от Романа?

Лариса ответила.

– Брак с его женой Верой уже давно перестал быть браком.

Роман рассказал мне, что живет с ней, потому что просто привык к ее обществу.

Надежда спросила.

– Разве эта нелюбовь?

– Нет, эта нелюбовь. – Ответила Лариса. – Эта лишь просто привычка. Привычка, и ничего больше.

Надежда может и понимала, что Лариса права. Но она не могла поверить, что это так. Она считала, что Роман всегда был счастлив, но она ошибалась. Роман не был счастлив, он был несчастен. И по чьей вине?

Мало кто знает, что родители ни только приносят счастье своим детям, они еще в некотором смысле виновники несчастий. Я не буду вдаваться в подробности этих непростых взаимоотношениях между детьми и их родителями, я просто скажу главное. Мы отпрыски, всегда хотим ни то что наши родители нам предлагают, а они хотят то, что мы никогда не примем. Конечно бывает и наоборот.

Лариса сказала.

– Я заверяю Вас, я никогда не легла с Романом если б не любила его.

Надежда возмутилась.

– И Вы мне смеете еще говорить о любви? Вы? Кто разрушает брак?

Лариса сказала.

– Вот именно что брак.

– Что Вы имеете в виду?

– Человек вступил в брак. – начала объяснять Лариса. – Я считаю, что он создал ячейку брака. Брака общества. Эта ячейка не может быть прочной, так как это брак. Если они скажем поженились как все нормальные люди, то есть вступили в супружеские отношения, то здесь можно сказать, что у них крепкая семья.

Надежда спросила.

– Значит Вы считаете, что брак – это брак общество, а женитьба нет?

– Да. Я так считаю.

На эту тему еще можно много спорить, и никто из нас не скажет, что брак – это хорошо. Это не так. Брачные или супружеские отношения, вот какие слова должен произносить на свадьбе, никак не брачные.

– Но это чушь!

Лариса возразила.

– Нет, эта ни чушь.

Надежда согласилась с Ларисой.

– Пусть будет эта ни чушь, при чем здесь Вы?

Эти слова прозвучавшие из уст Надежды были сказаны решительно и твердо.

Лариса так же твердо ответила.

– Я хочу, чтобы Роман был счастлив.

– Тогда Вы должны понимать, что Роман счастлив и без Вас. – Она сделала паузу. Тяжело вздохнула. – Вот идиот! – эти слова она выкрикнула так, что Лариса от неожиданности вздрогнула. – А я-то его воспитывала. – ругала она себя. – А он первой юбки отдался. – на глазах Надежды проявились капли слез. Она встала со стула, и вышла из комнаты. Прошло пять минут, и она снова войдя в комнату предложила Ларисе отужинать с ней. Лариса согласилась.

Вот мы приближаемся к финалу этой истории. Истории повлекшей за собой инфаркт, и парализацию Надежды. Итак, как это было?

Надежда и Лариса сидели в гостиной комнате, они ужинали. На столе стояли борщ, на второе жареный цыпленок.

Сейчас, едя после борща жареного цыпленка, Надежда уже не была столь агрессивна настроена на Ларису, она старалась понять ее, понять, почему Роман выбрал именно ее? Ее, а никого другого? Этот вопрос не давал ей покоя. Она смотрела на Ларису, и сравнивала ее с Верой. Все то же самое. Женщина как женщина. Правда в отличие от Веры в ней было что-то заманчивое, что-то привлекательное, что даже сама Надежда не понимала. Неуловимые Черты Ларисы привлекали Надежду. Она старалась, что это такое? Но сколько она не старалась, для Надежды Лариса осталась загадкой.

Доев курицу, Лариса поинтересовалась.

– В на меня так смотрели?

Надежда спросила.

– Как смотрела?

– Вы будто хотели меня. – сказала Лариса и добавила. –

Вы это не заметили?

Надежда ответила.

– Просто я пыталась понять, что мой сын нашел в Вас такого, что нет у Веры.

Лариса с пониманием отнеслось к словам Ларисы. И из чистого женского любопытство, хотя скажи и без всякого удовольствиие, так как ни одна из женщин ни захочет, чтобы ее сравнивали с кем бы то ни было, спросила.

– И что, нашли?

Надежда ответила.

– Нет. – конечно, она солгала. Она видела в ней что-то, что привлекало мужчин, но что это она ни знала или предпочитала об этом не говорить. – Не нашла. – Затем она как бы случайно добавила. – А что Вы удивляетесь, Вы заурядная.

Лариса возмутилась.

– Я незаурядная. – Отпарила она, и добавила. – Если я была заурядная, то Роман не познакомился со мной!

Надежде все это стало ясно. Да, эта ее сын, а не она соблазнил ее. Но оставался один-единственный вопрос, кто отец ребенка Ларисы? Этого она не знала. Как и не знала того, что Роман уже возвращался домой. Она рассчитывала, что Роман еще задержится, но этого не произошло. Роман воз-

вращался домой.

Что произошло после того, как Надежда узнала, что Роман первый подошел к Ларисе, а ни она к нему? Дело вполне ясное. Надежда стала винить себя в произошедшем. Если б она сказала раньше, что ее сын не мог иметь детей, а не Вера. Такое не произошло. Возможно Роман не стал бы искать чего-то на стороне? Возможно он лечился, и выздоровел. Но может он вылечился сам? Может его исцелила сидящая перед ней эта женщина? Она, и больше никто вылечила ее сына? Возможно. Ведь Роман хотел детей, но так получилось, что от Вера так ему и не родила. Возможно она хотела родить, но что-то ей мешало. Какая-то сила не давала ей зачать этого ребенка, и эта было не лишено здравого смысла. Кто читал первую книгу «МОЙ ГОРОД: ТРАГЕДИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ», тот в курсе, что я имею в виду. Возможно именно это и помешала Вере забеременеть. И дело ни в том, что она женилась на Романи, не дав жениться ему на Нине. Дело было в ребенке. В маленькой девочке, Вики. Которая была дочкой Нины. Она так же как и Надежда, разрушала их с Ниной жизнь. В этот момент они тяжело болели. Каждый по-своему. И этому поспособствовала лишь одна женщина. Властная терранша, Надежда. Сейчас сидя напротив Ларисы, она это хорошо понимала. Но не могла ничего сделать. Вернуть прошлое невозможно, и это она знала как нельзя лучше.

Надежде пришлось рассказать Ларисе, что Роман не мо-

жет иметь детей, он был бесплоден. Что и говорить, тяжелая болезнь для всего человечества. Что может быть хуже бесплодия. Когда никто не способен продолжить род. Мы смиряемся, что на нас род оборваться, и живем, словно в какой-то комнате без окон без дверей. В каком-то шаре, в котором нет воздуха. Мы страдаем от своей болезни, и чахнем. Хорошо если Вы девственник. Вы не знаете, что такое СЕКС, и никогда не узнаете. Вы можете лишь две вещи в жизни, связанные с сексом, мастурбацию, и поймать ночную бабочку, чтобы доказать себе, что Вы что-то можете. Но этого не происходит. Мы понимаем, что наши попытки завести детей ни к чему не приведут. Мы становимся нервными, лечимся, но все без толку. Результатов нет. Затем, появляется еще страшнее болезнь, импотенция. И мы здесь идем на все, чтобы наш маленький друг заработал в прежнюю силу. Но все попытки тщетны. Мы каждый раз идем ловить ночных бабочек, и каждый раз они над нами смеяться. Пусть не показывают вида, но эта так. К чему вся эта ситуация приводит, к насилию и тюрьме.

Надежда подумав обо всем этом пришла в ужас. Она не могла поверить, что ее сын способен на подобное. Счастье что эта женщина ни ночная бабочка. Это она уже давно поняла. Но что происходит сейчас? Лариса беременна, утверждает, что отец, именно он, и как это возможно? Очевидно Роман не был болен, он просто ждал, когда его чувство воспламят снова. Он не любил Веру, жил с ней, потому что про-

сто знал ее гораздо лучше, чем какую-нибудь другую женщину. Никакой речи о любви дело и не шло. Он понял это лишь после того, как женился на ней. Да и женился он на ней из-за того, что его мать сказала. – сынок, она тебе пара, ни то, что эта, как ее там Нина. Бросила моего сына и все дела. – Да, она бросила его, но об этом я по второму разу писать не буду. Вся эта история написана в предыдущей книги «МОЙ ГОРОД».

Лариса, что если он действительно ее любит? Такое вообще возможно? Любовь с первого взгляда? Не знаю. Симпатия, но нелюбовь.

Надежда думала.

«– Боже! Да что же это такое? Эта женщина беременна, возможно все мои труды пущены насмарку. Жизнь Романа и Веры не будет такой радостной, как она была. Пусть они ссорились, да кто не ссориться в наши дни? Но что в их жизни делать этой женщине? Сейчас она родит, затем потребует развода, и чтобы он женился на ней, а когда он откажет, то она подаст заявление в суд, на алименты. Это вполне возможно. – Она сделала паузу в своих размышлениях, и посмотрев на Ларису оценивающим взглядом, продолжила размышлять. – Что сидите? Смотрите? Думаете я Вам что-то скажу? Нет не дождетесь. Вы не получите моего сына, моего Романа. Ни для того я его воспитывала и женила на Вере, чтобы потом отдать его такой. – Она подобрала слово для Ларисы. – Стерва. Ведь только полная стерва может разру-

шить семью. Что смотрите? Неужели я Вам так противна? Да, я такая. Но я никогда не разрушала семьи. – Надежда, конечно, схитрила. Она была способна не только разрушить семью, но и намного большее. Пример. Нина. – Я их воссоединяла».

Словно понимая, что Надежда думает о Ларисе, Лариса думала о надежде.

«– Я никогда не видела таких женщин, как Вы Надежда. Я понимаю, Роман Ваш сын, но поймите его! Он не любит Веру. Она никогда не даст ему то, что он хочет на самом деле. А я знаю, что он хочет».

Надежда поинтересовалась.

– Вы хотите разрушить семью?

На что Лариса с явной тоской сказала.

– Если мужчина ищет кого-то на стороне, а при этом сам женат, то здесь не может идти речь о разрушении семьи, она уже дала трещину. Вопрос времени, когда произойдет неизбежное.

Надежда уточнила.

– Вы имеете в виду развод?

– Его.

Надежда возразила.

– Но сколько в мире семей ходят налево, и ничего, живут?

Лариса усмехнулась.

– Я уверена, что они не разводятся, потому что многих объединяют дети. Не будь детей, и брак распался.

Надежде пришлось с Ларисой согласиться. Ее доводы были убедительны. Но все же?

– А что вы скажите насчет тех, кто не имеют детей?

– Те живут вместе только ради денег одного из супругов.

– А если и денег нет? Что тогда?

– Вред ли эта будут семейные отношения. – сказала Лариса. – Скорее эта будет борьба за существование, и только.

Никак Надежда не могла поймать Ларису. Та отвечала и знала что отвечает. – Надежда подумала. – Возможно Вы ни так просты как кажетесь?

– Значит Вы считаете, что Роман не любит Веру?

– Он ее любит.

– Тогда что же?

– Он любит ее никак женщину, она для него вроде подруги, подруги с которой можно поделиться своими проблемами. Ни о какой любви здесь речь не идет.

Надежда встала из-за стола, подошла к окну, открыла его. Затем она вдохнула полной грудью и сказала.

– Душно.

Лариса тотчас поинтересовалась.

– Вам нехорошо? Может скорою?

– Но та возразила. Она наотрез отказалась от скорой, сказав.

– У меня все есть.

Теперь надо объяснить, что произошло с Надеждой? Начнем с того, что этот разговор для нее был не из приятных.

Да и сами подумайте, кто в здравом уме будет говорить с чужой женщиной лишь потому, что она беременна. Беременна, и отец ребенка ее сын, Роман. Другая мать отмахнулась от него, сказала. – Сам выпутывайся. – но ни Надежда. Она любила своего сына так, что иногда это добро превращалась в зло, а зло в добро. Зло во имя добра. Этим и руководствовалась всю свою жизнь Надежда. Сейчас, разговаривая с этой женщиной, она понимала, что в чем-то Лариса права. Она заявила, что Роман любит ее, а не Веру. Откуда она это знала? Из разговора с ней Надежда поняла, что Лариса если не знаток семейной жизни, она много о ней знает. Очевидно детство у нее было не из легких, иначе не объяснишь.

Что делать? Этот вопрос задают себе много людей? Но почти никто не находит на него ответ.

Сейчас, Надежда понимала, что все ее усилия сохранить здоровую ячейку семейного древо потерпела неудачу. Если этот ребенок действительно Романа, то все будет кончено. Семья рано или поздно развалится. Все ее труды полетят на смарку. То, что она так долго добивалась всеми своими силами сгинет в небытие. Роман изменил Вере, и это факт. Почему все так произошло? Где Надежда ошиблась? Неужели он все еще способен на глубокие чувства? С Верой он ничего подобного не ощущал.

Впрочем, чувство чувствами, а жить надо. Вот судьба и предложила ему выбор, и он выбрал. Роман вскоре станет отцом. Он хотел этого многие годы. Все конец, этот брак рас-

пался. Надежда это чувствовала, чувствовала, что ее сын в скором обретет покой. Покой и счастье в самом блажащем будущем.

Где же она ошиблась? Злость на саму себя охватили ее чувства. Она не могла простить себя, что не до следила за своим любимым чадом, что она где-то ошиблась, но где? Все то, что она делала, она делала это лишь потому, что хотела для своего сына лишь счастье. Счастье, и ничего больше.

Заметив, что Надежде не по себе, Лариса встала из-за стола и подойдя к ней спросила еще раз.

– Что с Вами? – на ее лице не было лица. Вместо него она видела женщину, которая не понимала, что происходит? Ее лицо было красное, глаза непонимающе смотрели на Ларису. Казалось, что ее туловище вот-вот упадет. Вдруг, неожиданно она схватилась за сердце, тупо посмотрев на Ларису, сказав ей одно слово. – Ненавижу! – Причем оно было произнесено так, что Ларисе показалось, что это слово было произнесено не человеком. А каким-то зверем. Затем Надежда сказала. – Голова. – у нее кружилась голова, можно сказать, что ее просто вело. Вело и наполнялась тяжестью непосильной человеческому сознанию. Она упала на Ларису. На маленькую девочку. Так, как могла, удержала ее, и положила на пол. Тотчас же проверив ей пульс, она побежала по комнатам, ища стационарный телефон. Она забыла, что у нее есть сотовый, да это было неважно. Вот стационарный телефон. Лариса сняла трубку, набрала ноль три, и вызвала скорую.

Затем, она начала рыскать по шкафам, ища лекарства, но нигде их не было. Тогда она прошла в ее спальню, и открыв тумбочку у кровати, увидела в ней лекарственные средства. Найдя что-то от сердца, она пробежала на кухню, и налив стакан холодной воды, побежала в гостиную. Она дала лежащей на полу женщине таблетку, и протолкнула ее ей в рот.

Тем временем прозвенел звонок в дверь.

Лариса тотчас же посмотрела на дверь из гостиной, и тотчас сообразила. – Это очевидно Роман. Кому еще быть? Эта он пришел, или скорая? – Лариса встала с корточек, подбежала к двери, вышла из гостиной, и подбежав к входной двери, посмотрела в глазок. Она увидела, стоящего за дверью, в коридоре Романа. Он казался радостным. В руках он держал букет алых цветов. Лариса открыла дверь.

Стоящей в коридоре Роман, увидев Ларису, ее озабоченное лицо, спросил.

– Что произошло?

Лариса тотчас отпарила.

– Ваша матушка!..

Не понимая, что происходит, он видел на лице Ларисы озабоченность и тревогу. Ее лицо этого и не скрывало. Да она и не могла скрыть то, что сейчас Роман все равно бы узнал.

– Да что произошло ей-богу? – не понимал Роман. – Где мама?

Лариса тотчас показала рукой на гостиную комнату, ска-

зала.

– Там.

Ничего не понимая, но понимая что с его матерью что-то случилось, роман вошел в квартиру, и пробежав к гостинной комнате, открыл, дверь и войдя в нее он увидел лежащую на полу без сознание его мать. Бросив цвете на стол, он подбежал к ней, и склонившись перед ней прощупал ее пульс. Пульс был. Слабый, но он все же был. Роман вздохнул. – Жива. – да, она была жива, но она была без сознания. Роман как мог, стал приводить ее в чувство, но его попытки были тщетны. Вбежавшая за ним Лариса, подбежала к Роману, и хотела помочь, но тот крикнув на нее что было мочи, причем в его глазах читалось призрение и Ненависть к этой женщине. – Уйди! – на его глазах появились слезы. Они сами появились. Взялись откуда ни возьмись. Шутка ли, прийти домой, и застать родную мать без чувств, а та которая с ней в этот момент была, очевидно и является виновницей этой трагедии. Да, всякий человек подумал бы так, а ни иначе. Роман с ненавистью и призрением посмотрев на Ларису, обвинил ее в случившемся, и спросил. – Как Вы могли?

Лариса была в панике. Она никак не предполагала, что Надежда потеряет сознание. Никто из обеих женщин не знал, что их разговор закончиться именно так. Скажите, чтобы Вы подумали, оказавшись вместо Романа? Наверное то же что и он. Впрочем, никто не знает, как бы он повел себя в данной ситуации? Вот и Роман запаниковал. Он тотчас крикнул на

Ларису.

– Скорую, быстро!

Лариса тотчас произнесла.

– Я уже вызвала скорую. – она не знала, что ей делать?

За все время проведенным с Романом, она никогда не задавала себе вопрос, кто его мать? Она считала, что она, как и все женщины, поймет ситуацию, и благословит. Впрочем, я могу и ошибаться. Ведь жены никогда не отдадут своего мужа другой женщине. Они будут бороться за него. Бороться насмерть. Но это лишь рассуждение, вернемся к Роману и Ларисе. Лариса была в панике. Она не могла поверить, что весь этот кошмар, весь ужас, случившийся в этой квартире, был как нельзя некстати. Сейчас, Роман возненавидел ее, и она это чувствовала. В свое оправдание она могла лишь сказать одно. – Я просто с ней разговаривала, когда случился приступ.

Роман тотчас отпарил.

– Да какой тут приступ! Вы ее в могилу свели! – эти слова, произнесенные Романом, были произнесены с мольбой, с мольбой о помощи, скором выздоровлении Надежды. Роман не мог поверить, что это возможно? Он с ней прожил всю жизнь. Не отходил от нее ни на шаг. Во всем слушался ее, даже если по его личному мнению она была неправа. Родители всегда правы, даже если их дети так не считают. Затем, обратившись к Ларисе, он спросил. – да что здесь Черт возьми произошло? Кто-нибудь мне может ответить на этот вопрос

или нет? – затем он назвал Ларису по имени и потребовал ответ. – Я жду. – при этом его взгляд был безумен. Казалось, что он вот-вот, и набросится на Ларису и разорвет ее на части. – Что молчите? – укорял он ее. – Нечего сказать, да?

Лариса как могла оправдывалась перед Романом. Она рассказала все так как оно было, не переуврав ни единого слова. И когда она закончила свой рассказ, Роман подошел к ней, взял ее своими руками за ее маленькие плечики, и хорошенько потрянув ее так, что вот-вот да вытряс бы из нее всю душу, сказал с явным упреком в ее адрес.

– Да кто Вас вообще просил говорить с моей мамой на эту тему? Вы еще потребовали алиментов? Что, попросили? – он дал ей пощечину, и сказал. – убирайтесь. – затем отпустив ее, и указав рукой на дверь крикнул – Вон!

Ларисе пришлось уйти. Она оставила Романа одного. Да он сейчас не хотел никого видеть, а Ларису тем более. Ведь он считал, что именно она виновата в этой трагедии. Кто знает? Был ли он прав или нет, ясно только одно. Не скажи Лариса Надежде, что эта ни она познакомилась с ним, а он с ней, может все обошлось. Но нет, Надежда слова Ларисы приняла близко к сердцу, и вот результат.

Спускаясь по лестнице, Лариса услышала, как к подъезду подъехала машина с сиреной. Лариса подумала. – Очевидно эта скорая. – она спускалась медленно. Казалось, что этот путь был тяжел, но вот первый этаж, выход. Лариса вышла из подъезда на улицу, и свежий ветерок ударил в ее го-

лову. Стресс улетучился будто его и не было. На сердце было покойно. Лариса посмотрела на показавшийся ей мрачный дом, и тяжело вздохнув, осмотрелась. Только сейчас она увидела стоящую у подъезда скорою. – Да, эта они. Надеюсь Надежда поправится. Затем она пошла прочь от этого дома. Ей не хотелось сейчас никого видеть. Она была выгнана из этого дома, причем незаслуженно. Она хотела объяснить, но его мать слушать ее так и не захотела. Она приняла близко к сердцу весть об измене сына, а сын, как и подобает порядочному сыну, встал в защиту матери, и вот результат.

Кто в этой трагедии виноват? Решать Вам. Я считаю, что в этой трагедии виноват сам Роман. Если б она не изменил Вере, то и его мать не заработала паралич, а так?

А сейчас мы перейдем к следующей главе этой истории. Итак, начнем...

Глава 5

Предложение Ларисы

Итак, начнем мы с того, на чем остановились в третьей главе этой истории, а именно.

Надежда попросившись с Романом и Ларисой, ушла. Она направилась к двери, и выйдя из квартиры закрыла за собой дверь. Оставив одних сидящих на диване и мало что понимающих двух людей. Ларису и Романа.

В этот момент Роман вскочил с дивана, и побежал к двери. Он открыл дверь и выскочив в коридор крикнул одно слово. – МАМА. – но ее уже не было. Она исчезла так же загадочно, как и появилась.

Мы на немного оставить Надежду, Романа и Ларису в прошлом, и вернемся в наши дни. Что сейчас происходит после того, как Надежда покинула квартиру, где находились Лариса и Роман. Что сейчас они делают, посмотрим?

Как не старался понять Роман, что-то понять, понять он совершенно ничего не мог. Да и как же понять, ведь его мать была на кладбище, а тут такое? Что если ему все это приводилась, и он сошел с ума? Но то, что видел он, видела и Лариса? Что, двое сошли с ума? Но не одновременно с ним? Что это было? Кто это был? Призрак? Но для призрака эта женщина была крайне живучий. Кто она? Что происходит на самом деле? Этого он не мог понять.

Он вошел обратно в квартиру, закрыв за собой дверь. Прошел в комнату, где на диване сидела Лариса. Она была взволнована происшедшим. За всю ее жизнь, она никогда не видела призраков. Она считала, что Надежда была мертва! Она лежала глубоко в земле, и никогда не потревожит их покой. Но покойники живучи. Даже после своей смерти они возвращаются, возвращаются чтобы закончить не завершенные дела или отомстить кому-либо. Но никто не видел покойника так реалистично как Лариса и Роман. Они не только его видели, но и общались с ним. Общались, выслушивали от нее одни упреки в их адрес. Никто не хотел бы сейчас оказаться на месте Ларисы. Ее лицо было похоже на покойника. Такое же белое и безжизненное. Она сидела на диване, тупо смотря в одну-единственную точку. Даже можно сказать, что она в нее не смотрела, а как бы смотрела сквозь нее, как будто пытаюсь понять, что находится там, за этой гранью, где встречаются два мира, этот и тот. Мир, где все ни так как здесь. Мир, где все прекрасно и покойно, и нет никакого зла. Лишь благодать и тишина. Но всели так покойно в том королевстве? Что-то все же тревожило Ларису. В ее глазах читался страх. Она видела что-то, что нужно было увидеть лишь ей одной. В ее голове звучал чей-то голос. Он не был страшен, но все же он был ей неприятен. Что он ей говорил? Я не знаю. Могу лишь предположить, что этот голос говорил с ней о Надежде, надежде, какой бы она ни была. У человека всегда остается надежда на что-нибудь. Если человек пере-

станет надеяться на что-либо, что-то хорошее в своей жизни, он попросту умрет. Ведь без надежды нет смысла в жизни. Мы надеемся на лучшее. Чтобы наши дети выросли и стали счастливее нас. Надеемся, что у них будет жизнь лучше, чем у нас. Мы вообще надеемся, хоть эти надежды эфемерны, надеемся на то, что, когда-нибудь мы наедемся от пуза, и никто нас за это не упрекнет.

Роман осторожно посмотрел на Ларису, и проведя своей ладонью около ее лица, и не увидев на это ни единой реакции, Роман понял, что возможно Лариса не в себе, да как вообще она выдержала такое? Шутка ли? Покойник из могилы встал? Роману и то было не по себе, а Ларисе и подавно. Он тихим голосом спросил.

– Лариса, Вы как?

В этом вопросе читалось неуверенность. Лариса была в астрале, и когда она выйдет из него? Роман не имел ни малейшего понятия. Он хотел позвонить в скорую, но решив, что это бесполезно, скорая ничем ей помочь не сможет, а психбольница не поймет в чем здесь дело, и начнет лечить ее от шизофрении. Это тоже не была радужной перспективой. Ведь тогда и его надо лечить. Ведь он тоже видел ее, Надежду, свою мать.

Та тупо посмотрела на него, притронулась своей рукой к лицу Романа, и улыбнувшись сказала.

– Она придет за мной. – эти слова не могли сказать Роману ничего путного. Он был в растерянности, пытаясь понять

смысл ее слов. – Она придет.

Роман не понимал, что Лариса имела в виду? Сколько времени он ее знал, но в таком состоянии он видел ее впервые. Роман не понимал, что с ней происходит? Если он знал, что это состояние у нее вызвано приходом Надежды, то ее слова. – Она придет за мной. Роман не знал к чему она это сказала. Возможно, она что-то чувствовала, возможно она знала что-то, что, не знал Роман? Во всяком случае, он сейчас должен находиться рядом с ней. Роман сел на диван, и спросил.

– Вы это о чем? Кто придет за Вами?

Та посмотрела на него, и Роман увидел в его лице что-то неуловимое, как будто Лариса хотела в чем-то покаяться, но что-то ей мешало. Что-то не довело ей сказать ни единого слово о том, что она сейчас хотела сказать Роману. Словно клеем были намертво склеены ее прекрасные губы, а язык будто онемел. Не шевелясь ни в одну, ни в другую сторону. Но вот Лариса открыла рот и сказала. Нет она провыла лишь одно слово, провыла его так, как будто выла старая волчица, вот-вот уходящая в свой последний путь. Она провыла лишь одно единственное слово.

– АЛИСА.

Алиса! Что это за слово значило для Ларисы? Роман не знал. Он не мог себе представить, кто такая эта Алиса? Она была для Романа ничем, лишь именем, которое он изредка слышал из чьих-то уст. На самом-то деле, он слышал лишь отголоски. Отголоски прошлого. Он задумывался. – Что есть

человеческая сущность? Где та грань неизведанного, при котором реальность переплетается с вымыслом? Где та грань человеческого разума, которая граничит с тем, другим миром? Миром безумия чистого разума. – сейчас, смотря на как ему казалось безумную Ларису, он понимал, что ей нужна помощь. Болезнь Эммануила подорвало ее психическое здоровье. Она не смогла принять действительность такую, какую она есть, и никакую другую. Реальность, в которой Надежда была жива, эта скорее отголосок прошлого, оставивший свой след в этой безумственной жизни человеческого существования. Но Лариса была не такая. Она знала, что все то, что с ней сейчас происходит, ничто иное, как фантазия ее воспаленного разума. Никто не знал из них, кто была эта женщина? Женщина только что покинувшая их квартиру, назвавшийся Надеждой? Кто она эта женщина, Надежда? Мать Романа Надежда или просто надежда? Этого Роман не знал. Сейчас, смотря на Ларису, он видел в ее глазах безумие. Непонимание, что с ней происходит? Кто знает? Что твориться в человеческом мозгу при его той или иной болезни. Доктора знают лишь ее признаки, а ее первоначальное возникновение нет. Что если доктора знали ее первоначальное, то возможно и лечить было бы легче? Но даже если докопаться до ее сути, то вряд ли она поддастся лечению. Процесс можно замедлить, но излечить никогда. Как было сказано в предыдущей книги, Алиса – это персонаж, созданный человеческой психикой, его одиночество. Это так. Но быва-

ет, что Алиса – это наше безумие. Как это возможно понять? Просто наш мозг перестает воспринимать в какой-то момент окружающую среду, и выдает нам свою реальность, свой мир фантазий. Доктора называют эту болезнь ШИЗОФРЕНИЕЙ.

Что же произошло с Ларисой? Вроде она секунду назад была нормальной женщиной, и тут? Что произошло с ней? Вы помните сцену в казино, тогда, когда она попросила Алису в казино Надежду? Она тогда подразумевала убить не Надежду, а надежду. Надежду на светлое будущее Романа и его жены Веры. Также она не хотела, чтобы ее Роман страдал, она попросила Алису избавить его мать от страдания, и та эта сделала. Сказав при этом. – Придется заплатить, и цена будет соответствующей. – вот она, цена расплаты. Роман теперь с ней, с ее двумя детьми, а она? Она стала безумной? Вот та расплата о которой говорила Алиса. Алиса – это подсознание человеческого разума. Наше второе я, которое мы изредка слышим в своей голове. Она указала рукой на окно, и сказала будто чего-то страшась.

– Она там, за окном.

Роман посмотрел в ту сторону, куда показывала Лариса, и увидел лишь раму, и выход на балкон. Никого.

– Лариса? Да что с Вами? – удивился Роман. Он не понимал, что происходит? – не понимал он. Взяв Ларису за плечи, он ее встряхнул, и выкрикнув – очнитесь! – залепил ей оплеуху. Лариса очнулась. Она смотрела на Романа, и ее глаза были тупы. Она не понимала, что происходит? Что с ней

сейчас было? Увидев Романа, она спросила.

– А где Алиса?

Роман ответил.

– Здесь не было никакой Алисы, здесь была только Надежда, моя мама.

Лариса передернулась.

– Ваша мама? – удивилась она. – Она же умерла? – не понимала она сложившуюся обстановку. Она не видела никакой Надежды, она видела Алису, Алису и больше никого. Возможно она только что разговаривала с Надеждой, но об этом она не помнила. Она помнила, что Алиса возникла в окне. Она вошла через дверь балкона в комнату, и сев рядом с ней спросила. – Вы готовы заплатить за смерть Надежды? – Лариса ответила. – Готова. – тогда Алиса дотронулась до лба Ларисы, и та почувствовала сильную боль по всему телу. Казалось, что ее организм полной энергии угасает. Замещая ее тело что-то потустороннее, и бездушное. Лариса спросила. – Что Вы делаете? – на что Алиса ответила. – Нечего, просто Вы платите по счетам. – когда все было кончено, Лариса сидела на диване совершенно спокойна. Ей было все равно, что происходит вокруг. Она была равнодушна ко всему. И лишь одна Алиса ей не давала покоя. Она осталась в ее голове. Она была в ней, в ее мыслях. Затем Лариса сказала Роману. – Вы ошибаетесь, здесь Надежды не было. – затем она добавила. – Сейчас она на кладбище.

Хоть это со стороны и казалось цинично сказано, но это

был факт. Надежда лежала в могиле на кладбище. Она умерла, и с этим ничего не поделаешь.

Но тогда кто же приходил к Ларисе и Роману? Кто та женщина, с которой он говорил? Если эта была ни Надежда, тогда кто? Может действительно к ним приходила Алиса, и каждый из них видел ее в определенном образе? Но тогда как объяснить, что после того, как Надежда покинула их квартиру, в ней по словам Ларисы появилась Алиса, и что-то сделала с Ларисой? Этого Роман не мог понять. Роман отпарил.

– Я это знаю!

Лариса встала с дивана, и подойдя к окну, спросила.

– Роман, Вы меня любите?

Она повернулась к Роману. Лицо ее было холодно и безжизненно. Это Роман заметил лишь только что. Он не понимал, что происходит с Ларисой. Она изменилась. Изменилась сразу. Что-то с ней произошло пока Роман провожал свою мать. Но что? Этого он не знал.

– Конечно люблю. – ответил уверенно Роман. – Что за глупый вопрос?

Лариса подошла к Роману, обняла его и поцеловала, спросив при этом.

– А Веру?

Роман не понял.

– Что Веру?

– Веру Вы тоже любите?

Роман ни секунды не думая, и не сомневаясь, заявил.

– Вера? Кто такая Вера? Я с ней незнаком, а Вы?

Лариса облегченно вздохнула. Ей было приятно слушать, что Роман забыл ее. Забыл, и больше не вспоминал. Она хотела быть у него одной, ни с кем его не делить, и это у нее получилось. Она снова его поцеловала, а затем предложила, как бы невзначай: – Разводитесь.

Роман что-то хотел ответить, но не мог. Он вдруг вспомнил слова, которые он уже где-то слышал: – Сейчас она Вас захомутает, а потом заставит развестись. – эти слова были пророческими. Вот и Лариса, захотела окончательно разрушать его семью. Она хотела ни только быть с ним, она хотела, чтобы он принадлежал ей. А это возможно было лишь тогда, когда он разведется с женой и жениться на ней.

Сейчас Роман знал, что их совместная жизнь с Верой подошла к концу. Не было больше той искорки, счастье которая у них теплилась на протяжении многих лет. Но роман знал, что Вера не даст ему развода. Тогда, когда она хотела развестись с Романом, она хотела просто уйти от него. Чувство преданной женщины играли в ее теле. Теперь же она хотела, чтобы он страдал. – Развод. – считала она. – Эта привилегия, которую он недостоин. Пусть лучше будет женат на мне, а детей имеет от нее. – считала она. – Да и дети, его ли? Вопрос? Он же так анализ ДНК не сделал? Роман сказал.

– Она никогда в жизни не даст мне развод.

Лариса прижала его к себе, ласково через брюки пощупала его фамос, и расстегнув его шеренгу, вытащила его из

брюк. Затем она легонько подтолкнула его к дивану, и он плюхнувшись в него, снял с себя брюки, и взяв в свои руки свой иже возбужденный фамос, начел легонько его теревить, готовясь к главному. Лариса подошла к дивану, на котором сидел Роман, подобрав подол платье села на колени, и взяв из его рук в свои, уже готовый к действию его фамос, взяла, сделала минет. Затем она предложила.

– Тогда убей.

Роман тотчас отпарил.

– Вы о чем?

Закон ублажать Романа, она села на диван, и начав ласково гладить ему грудь, намекнула словно змея.

– О том. – она дала понять, что имеет в виду, и сняв с себя платье, легла рядом сказав. – Если она не даст Вам развод, разведитесь сами, в чем проблема? – затем она вошла в него, добавив, как бы подстегивая его на это. – Или что? Хотите всю жизнь иметь жену и любовницу с двумя детьми? Но я этого не хочу. Так что Вам придется. – она сделала продолжительную паузу. Затем с полной решительностью добавила. – Либо я, либо она. Третьего ни дано. – затем она как бы с усмешкой добавила. – В первый раз, что ли?

Слушая Ларису, Роман не мог поверить, что она, эта девочка предложит такое? Убийство, что может быть хуже и ужасней этого преступление, наверное только насилие, да и то, иногда оно оправданно. Ведь ни всякий мужчина устоит перед привлекательной женщиной, тем более если они сами

этого хотят. Понимайте эту фразу как хотите, но я считаю: – Если бы женский пол, не выставлял свои прелести напоказ, то и насилия так какого не было. Другое дело насилие над личностью. Это насилие в несколько раз хуже, чем все остальные преступления, и ему ничего противопоставишь.

Что касается Ларисы, то она уже убивала. Это по ее вине умерла Надежда, мать Романа. Она сделала это сама. Придя в институт имени Бурденко. Она встретилась в коридоре с уходящего от Надежде Романом. Правда он ее не узнал. Но стоит ли узнавать убийцу Вашей матери, которая околдовала Вас, родила Вам детей, и теперь по праву хочет выйти за Вас замуж? Тут уж ни до матери! Со своими проблемами разобратся.

Роман привстал. Он был в недоумении. – Что значит не в первый раз? – что значит ее слова? Она предлагала ему избавиться от Вики, убить ее. Вот дела? Правильно говорила когда-то его мать: – Женщины зло, они что захотят, то и сделают. Оглянуться не успеете, как попадете в их капкан. – теперь он это понимал. Он попал в их капкан. Попал из-за своего честолюбия. Выделите ли, он хотел своей крови, продолжателя рода! Вот и получил взамен. Он, возможно и добился своего, но какой ценой? Смерть Надежды. Вот цена его измен. Стоило ли это все того, что произошло с ним? Вряд ли. Убийца его матери занималась с ним любовью, а дети которых она родила ему, его ли? На этот вопрос может дать анализ ДНК, но Роман его делать не будет. Роман настороженно

поинтересовался.

– Что значит в первый раз, что ли?

В его вопросе звучало не понимание. Он не понимал, что Лариса имеет ввиду? Он потребовал объяснений.

Лариса села на диван. Она знала, что Расскажи она ему правду, он бы не поверил ей. А если поверил, то она его точно потеряла. Все же она имела в виду ни чужого для него человека. Она говорила о его матери. Но вот вопрос? Убила ли она ее? Убила ли она Надежду? Это вряд ли. Она подарила ей лишь покой, а настоящий убийца кто? Роман? Да, это он убил свою мать. Не замечая ничего, он подвел Черту. Доведя свою мать до инфаркта. Здесь было уже написано, что самое худшее преступление – это насилие над личностью. Роман всегда спорил со своей матерью, иногда даже делал вопреки ей все то, что делать не надо. И вот результат. Нервы Надежды не выдержали, и она получила инфаркт, а затем полную парализацию. Лариса тоже была отчасти виновата в этом, но Роман больше всех остальных. Веди ни даром говорят: – Дети, эта наша погибель. – И они правы.

Лариса усмехнулась. Она понимала, что если она скажет то, что он виноват в смерти своей матери, что она обличит его в этом, он расторгнет с ней всякие отношения. Впрочем, если он отчасти хотел то, что произошло с его матерью, то возможно он останется с ней, и согласиться на предложение Ларисы. Убить Веру. Веру в самого себя, веру в будущее своей семьи. Лариса сказала.

– Вы убили свою мать. – об леча в этом преступлении Романа, Лариса знала, что Роман не поймет, что Лариса имела в виду. Он никогда не причинил бы своей матери никакой боли, разве только в отношении женитьбы на Вере и рождение ребенка. Здесь они никогда не сходились во мнениях. Но как можно было убить родную мать? Этого Роман не понимал. Лариса пояснила. – Она хоть и была еще той штучкой, но она никогда не предала бы Вас, как предали ее Вы.

Эти слова поставили Романа в тупик.

– Вы это о чем?

– Вы хотите знать?

– Разумеется!

– Тогда слушайте. – Лариса рассказала, подробности ее разговора с Надеждой, перед самой ее кончиной. Она сказала. – Когда я к ней пришла, Надежде было лучше, но ее правая сторона была парализована. Увидев меня, она спросила, зачем я здесь? На что я ответила, что я пришла извиниться за то, что произошло тогда у нее на квартире. Надежда ответила. – Вы не виноваты, что мой оболтус выбрал Вас. Он всегда не ладил с Верой. Он считал, что я женила его на ней специально. Что ж, он, возможно и прав. Роман никогда не отличался умом. Ему надо было продолжение его рода! А о том, что наш род мог погибнуть он и слушать не хотел. Вот так. Женитьба на Вере было выгодно нашей семье. Долг, который был у меня перед их семьей был прощен. Я думала этот брак будет счастлив. Нет, я ошибалась. – Надежда кашлянула. –

Брак. – усмехнулась она. – брак моей работе. Он оказался предрешен. Ведь они так и не поженились, лишь вступили в брак. – она сделала паузу. Затем с усмешкой добавила. – Брак моей работе. Что ж видимо так суждено. Мы оба виноваты в случившемся. Я хотела для своего сына самого лучшего, а обрекла его лишь на страдание и горе. Смерть. Смерть на пороге. Вот она уже близко. Я ее чувствую. Чувствую приближение неизбежного. Все закончено, дальше пустота. – рассказав Роману о разговоре с Надеждой, она смотрела на его лицо и не видела в нем ни капли жалости. Ни капли сострадания к своей покойной матери. Он был мраморный. Никакого сочувствие к покойной. Да, сынок? Нечего сказать? Впрочем, ни все такие подонки как Роман. Он тотчас отпарил.

– А я-то тут при чем? – не понимал он. – По-Вашем словам, она призналась, что она загубила мне всю мою жизнь! А Вы обвиняете меня в ее смерти?

Лариса встала с дивана, взяла платье и надев его сказала.

– Жаль, что Вы так ничего и не поняли. – сказала она. С явным разочарованием. – Она любила Вас, хотела, чтобы Вы были счастливы. – затем она как бы отмахнувшись сказала. – А Вы? – сделав паузу она добавила. – Уверенна, предложи я Вам сейчас убить свою жену Вы согласились бы на это. – она подошла к нему, и заглянув ему в глаза, спросила. – Я права?

Роман сказал одну лишь фразу.

– Я всегда любил одну женщину, Нину.

Лариса была потрясена его признанием. Она считала, что

он любил ее, и поэтому был с ней, а теперь? Что за Черт? Лариса была оскорблена этим признанием. Она спросила.

– А как же я? Меня Вы что не любите и не любили?

Роман встав с дивана, и натягивая на себя брюки ответил.

– Нет. – он сделал долгую паузу, затем признался. – Я никогда не забуду ее. Она умерла, и эта заслуга моей мамы. Я не обвиняю ее, возможно она хотела для меня как лучше было б ей. Но в итоге Нина умерла, моя дочь Вика, тоже на смертном одре. Кто виноват? Надежда? Вера? На этот вопрос нет однозначного ответа. В произошедшем виноваты мы все. Я не снимаю с себя ответственности за произошедшее, но они обе виноваты больше, чем я. – оправдывался он. – Конечно, я бы мог жениться на Нине, но она бросила меня, бросила чтобы спасти нашего ребенка. Спасибо ей за это. Если я женился на ней, у нас была отличная семья. – он сделал долгую паузу, тяжело вздохнул. – Но судьба распорядилась иначе.

Лариса понимала его чувства. Она понимала их лучше кого бы то ни было. Ведь она прожила все свое детство в детдоме, и знала, что такое одиночество. Роман был одинок. Хотя он и был женат на Вере, он был одинок. Лариса подошла к нему, и обняв его сказала.

– Ах! Как я Вас понимаю. – затем она посмотрела в его глаза, и сказала. – Я Вам обещаю, что никогда не оставлю Вас одного.

Роман тихо спросил.

– А как насчет Веры? Она никогда не даст мне развод.

Лариса ответила.

– Придумаем что-нибудь.

Они стояли у окна, смотрели на улицу проходящих мимо их окон прохожих, и о чем-то думали. Каждый из них знал, что они никогда не расстанутся. Они связаны навечно. До самой их смерти. И неважно, что Лариса предложила убить Веру, Роман знал, что этого Лариса никогда не сделает. Она не посмеет причинить ей боль или посмеет? Роман не мог однозначно ответить на этот вопрос. Он спросил у Ларисы:

– А насчет убийства Веры Вы пошутили?

Лариса ласково улыбнулась, и заверила Романа, что она, конечно, это сказала не всерьез.

У Романа спал камень с сердце. Конечно она все это говорила, чтобы проверить его как он относиться к разводу. Но может и нет? Об этом мы узнаем в следующих главах этой истории.

Глава 6

Детектив, да и только

Что происходит сейчас с Верой? Где она? На этот вопрос я сейчас отвечу. Мы расстались с Верой на мосту в Раменском. Она села в такси. Сидя в такси Вера думала, что все что с ней произошло, она этого заслужила. Ведь никто не знает, что ей пришлось пройти. Она взяла трубку мобильного, и набрав номер, сказала.

– Эта я. Он приехал.

– ...

– Где сейчас? Направляется в детскую поликлинику.

Затем она отключила трубку мобильного.

Этот разговор был коротким. Вера позвонила человеку, которому доверяла. Этого человека звали Дмитрий. Он как-то познакомился с Верой, и провел с ней много времени. Он обсуждал с ней все, что связано с Романом, и Викой. Он также интересовался Ларисой. Сейчас, сидя в укромном углу одного из ресторанов они разговаривали. их не было видно, темные шторы, висевшие у столика в темном углу ресторана, не давали понять, кто там сидит.

Вера спросила.

– Почему Вы ей интересуетесь?

И правда, интерес Дмитрия к Ларисе был непонятен. Он ее совершенно не знал, никогда его не видел, но интересо-

вался ей. Это было подозрительно.

Димитрий ответил.

– Роман мой друг, я хотел бы чтобы с ним ничего не случилось.

– А что с ним еще что может случиться?

– Не знаю. – ответил Димитрий. – По нашим сведениям Роман хочет что-то сделать.

– Что?

Димитрий посмотрел на Веру и сказал.

– Роман ни так давно проиграл большую сумму, занял еще, и тоже проиграл. Те, у которых он занял деньги хотят, чтобы Роман расплатился к концу этой недели. У него таких денег нет, а долг отдавать надо.

Вера слушала Димитрия, и говорила сама себе, что ситуация, возникшая с Романом, почти такая же, как и с той женой на нем, с тем злополучным браком. Что с людьми делают деньги, они попросту убивают их. Конечно их иметь надо, что ни говори. Но распорядиться с ними надо с умом. Лариса нахмурилась. По ее виду было понятно, что она недовольна. Да и можно ли быть довольной тем, что ее супруг ей изменил, другая женщина ему родила, а он еще оказался всем должным. Дела?

– И сколько он задолжал?

Димитрий спокойно ответил.

– Три миллиона.

Вера негодуяще переспросила.

– Три миллиона? Вы не ошибаетесь?

– Нет. – Димитрий протянул Вере две расписки по полтора миллиона каждая. – Вот, сами убедитесь. – сказал он. – Три миллиона. – затем он добавил, снова напоминая ей. – Долг надо отдать до конца этой недели.

Вера смотрела на две расписки, и не могла поверить собственным глазам. Как такое возможно? Проиграть столько денег? И во что?

Димитрий объяснил.

– Тотализатор. Ваш муж поставил ни на ту команду и проиграл. – затем он сделал паузу и добавил. – Впрочем, проиграли многие.

Вера не понимала.

– Он что не понимал, что эта рискованно?

– Понимал. – ответил Димитрий. – Все, даже я ставил на победу Сатурна, а выиграл Спартак. Причем дважды.

Вера понимала, что теперь деньги надо отдавать, отдавать во чтобы то ни стало, или проценты, а может даже и того хуже, смерть. Смотря у кого, он одолжил деньги. А одолжил он их у мафии. Только у них оказалась эта сумма. Вера спросила.

– А отсрочки полагаются?

– Нет. Он уже и так дважды просил отсрочку, на третий раз не дадут.

Вера понимала, что дело пахнет керосином. Никто в здравомыслии не даст ему отсрочку. Да это было бесполезно. Де-

нег у него не было. Вера спросила.

– А когда он проигрался?

– Где-то полтора года тому назад.

Вера предположила.

– И примерно в то же самое время умерла его мать, и появилась его бывшая с Викой?

– Совершенно верно. – Димитрий сделал секундную паузу, затем предположил. – Вы думаете? – ужаснулся он. – Эти события связаны меж собой?

– Вы считаете. – предположил Димитрий. – Что?..

– Да. – прервала его Вера. «Она твердо сказала», – Считаю. – затем она добавила. – Что мы знаем о этой Нине? Только то, что она родила от Романа, и отказалась от своей дочери, вот и все. Чем она жила все эти годы, на что существовала? Об этом мы не знаем?

Димитрий с ней согласился. Он так же, как и Вера считал, что вся эта информация нуждается в тщательной проверке. Нина была мертва, но ее дочь? Где она сейчас находилась, никто не знал. Они обе возникли в жизни романа словно ниоткуда. Они были призраками прошлого. Призраками давно минувших дней. Почему Нина или как ее иногда Роман называл Наташа, потому что так ее звали в детстве, и лишь спустя много лет, она поменяла имя, и назвалась Ниной. Не давала о себе знать все эти годы? И почему с ее появлением Надежда, мать Романа умерла? А тут еще и Лариса? Но с ней было все ясно. Они с Романом познакомились случайно, че-

го нельзя было сказать о Вики.

Вика была его дочерью, и это подтвердила экспертиза ДНК, и это неоспоримый факт. Впрочем, и экспертизу подделать можно, были б только деньги? А у Вики их было хоть пруд пруди. Да, дела? Роман должен огромную сумму, а отдавать нечем, и непонятно почему Нина показала свою дочь незадолго до своей смерти? Может она хотела, чтобы Роман ее от чего-то защитил? Но отчего? От кого? От Роберта? Ее мужа? Но он мертв. Мертв ли? Может он не умер совсем, и ему пришлось скрыться от кого-то? Инсценировать собственную смерть? Это было вполне возможно. Но тогда возникал другой вопрос? Где сейчас Роберт, и если Роман как-то связан с его исчезновением, то как? Этого Вера понять не могла.

Димитрий пообещал, что проверит эту информацию. Сейчас была другая проблема. Найти три миллиона рублей. У Веры, конечно, водились деньжата, и она могла их отдать, но где гарантия что Роман не влезет в очередную авантюру, и не задолжает еще, помимо этой суммы?

Димитрий предложил.

– Я могу отдать этот долг, но взамен Роман подпишет договор, по которому он больше никогда не будет играть в азартные игры.

Веру это устроило.

К концу недели, долг был уплачен. Правда Роману пришлось подписать договор, суть которого состояла в том, что

он больше никогда не станет играть на деньги, а если сыграет, и проиграет, то он обязуется вернуть сумму в размере трех миллионов рублей и неустойку в размере ста шестидесяти процентов от этой суммы годовых. Вот так-то Роман, доигрался.

– Ну! – сказал Димитрий. – Теперь можно и вздохнуть покойно.

Вера с ним согласилась, затем она спросила.

– Вы узнали что-нибудь насчет Роберта?

– Узнал.

– Что?

– Вы хотите знать?

– Разумеется.

Димитрий вытащил из портфеля документы, и протянул их Вере.

Вера спросила.

– Что это?

Димитрий ответил.

– Эта дело Роберта. – он сделал паузу. – Он не умер. – сообщил он Вере эту новость. А затем добавил. – Он сел.

Вера не поняла, и переспросила.

– Куда сел?

– В тюрьму.

– В тюрьму? – удивилась Вера. – Это за какие грехи он туда угодил?

Димитрий рассказал, что кто-то навел на него налоговую

службу. Уже два года он скрывал свои истинные доходы. Когда же им заинтересовалась налоговая, то дело приобрело уголовный характер. Его дело передали в прокуратуру, где выяснилось, что он оказался мошенником. Он софинансировал проект ВИРАЖ, который так и не был построен. Деньги ушли за границу, к некому Виктору. Виктор был его главным финансистом. Он и предложил Роберту эту аферу. Они вложили в проект лишь пять процентов из его реальной стоимости, а остальное забрали себе. Поэтому, когда известная Вере Лариса подала проект Дубову, она сделала это напрасно. Проект был убит еще в зародыше. Все было сделано по гениальному плану Роберта и Виктора. Дубов, был их исполнителем, и архитектором этого проекта Вираз.

Но вот незадача? Роберт сел, и Виктору с Петром Алексеевичем Дубовым, пришлось самостоятельно доводить все до ума. Они самостоятельно завершили эту аферу, и заработали кучу денег. И все бы ничего, но Роберт так и не получил своего пирога от этого проекта. Он сдал все своих подельников, этот и получил лишь пять лет. Виктор и Петр как могли защищались. Они говорили, что проект находится в стадии завершения, и вот-вот должно состояться начало строительства. Впрочем, никто им не поверил. Ни следователь, ни судья. Приговор не заставил себя ждать. Их осудили по статье № 159 части № 4 пункт № 3 УК РФ. Где говорится:

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере

предпринимательской деятельности – наказывается штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период трех лет, либо, принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до пяти лет или без токового. «ЗАКОН ОТ 29.11 2012 № 207-ФЗ».

Им дали по пять лет, и приговорили к штрафу в размере пяти миллионов рублей каждого. Вот так все и было. Закончил Димитрий свой рассказ.

Выслужив его Вера не поняла только одного, кто благословил Роберта на такую прогулку в места ни столь отдаленные? Это был и секрет и для Димитрия. Если предположить, что его сопровождала его жена Вика? То оставался единственный вопрос, зачем она это сделала? А если предположить, что от него избавилась сама Нина. Видя страдания своей дочери, она не могла смотреть как она превращается в алкоголичку. Ведь Нина хотела для своей дочери совершенно иного. Это было понятно. Димитрий сказал.

– Мы никогда не узнаем правду об этой темной истории. Вера согласилась.

– Вы совершенно правы. – сказал он. – Возможно его кто-то сдал из родственников, возможно он сел сам, чтобы спасти свою жизнь, не знаю. – он сделал паузу, затем прибавил. – За ним столько всего? Что и говорить-то небезопасно.

Вера из любопытства поинтересовалась.

– Что? Много всего?

Димитрий оглянулся, он словно чего-то испугался. Что-то насторожило его. Но вокруг никого не было. Он повернулся к Вере и тихо прошептал.

– Да он был правой рукой. – тут он дал знак, что речь идет о верхушки власти, власти какой бы она ни была. Затем он добавил. – Самого батьки.

Все знали этого батьку. Глава мафиозной структуры. Он не прощал ничего. Кто вставал на его пути он ликвидировал без следа и следствий, а полиции говорил, чтобы они быстрее закрыли дело, если оно вообще когда-нибудь существовало. Все боялись батьку, и уважали его. Он держал всех в страхе, и у него всегда был порядок. Очевидно, проект ВИРАЖ, был его детищем, и он ни с кем не желал делиться. Вот и посадил всех на долгий срок. А выдут ли они это вопрос?

Что ни говори, в мире две неразрешимые проблемы – это терроризм и мафия. Но если с терроризмом можно хоть как-то бороться, то с мафией это бесполезно. В России почти все сидели, зато или иное преступление. Ответьте на вопрос, перевоспитала их Тюрьма или нет. И Вы ответите сами себе на этот вопрос: – Откуда берутся бандиты, и создают мафиозные структуры? – конечно ест преступление которые нельзя оправдать. Это насилие и убийства. Но остальные оправдать можно. Может кто-то не согласиться со мной, но кто захочет встретить на улице отщепенца общество, и получить нож в спину. Этот вопрос всегда будет спорным. Кто-то же-

дает наказать кого-то, и уничтожить его жизнь, не задумываясь о последствиях. Кто-то просто действительно заслуживает справедливого наказания. Пожизненное заключение в тюрьме. Важно не ошибиться, и мыслить здраво, а не быть любителем зеленого цвета. Это в правосудии недопустимо.

Вера осторожно спросила.

– В какой тюрьме сейчас Роберт?

– В Лефортово.

– Я хотела б с ним встретиться.

– Зачем?

– Мне надо узнать, что он знает об этой Ларисе?

Димитрий заверил Веру.

– Он ничего не знает. – затем он добавил. – А ходить к нему небезопасно.

– Почему?

– Роберта перевели в тюрьму ФСБ, а у них порядки совсем другие.

– А у них он каким боком?

– Этого я не знаю, очевидно он ни только бизнесом занимался? Я предполагаю, что он был шпионом.

Вера переспросила.

– Шпионом?

На что Димитрий не однозначно ответил.

– Все возможно в этой стране, да и в мире тоже.

Лариса не понимала, как это возможно. Это слово, шпион? Человек работавший на другую страну? Как вообще раз-

ведка могла так опростоволоситься, что не смогла распознать шпиона в свое время. Еще, когда его внедряли в российский разведцентр. Да, конечно, этот случай неединичный, но то, что Вера услышала от Димитрия ввергла ее в ужас. Он сказал.

– Он оказался предателем. – он тяжело вздохнул, и добавил. – Сам предал своих. – сделав долгую паузу он прорычал. – Сволочь. – и стукнув кулаком по столу, добавил одно слово. – Ненавижу.

Эти слова Димитрия повергли Веру в шок. Она не могла представить, что такое возможно? Предать страну, в которой живешь. Пусть она этому человеку Ненавистна! Пусть он ее не любит и призираешь, но предавать та зачем? Ради принципов? Ради денег? Потому что человек был шантажирован? А может еще какие-нибудь были у него обстоятельства? Вера не понимала, как вообще такое было возможно? Ведь чтобы предать, надо просто не уважать себя. Считать себя отщепенцем общества. Что? Роберт был таков? Кто знает? Кто знает? Ведь о нем ничего не было известно, кроме неких обстоятельств. Он ходил на всевозможные презентации со своей женой, на которые его приглашали иностранные партнеры, и он сам приглашал их.

Но вот на горизонте показался Роман. Про него ничего не было сказано, кроме одного. Он сотрудничал со следствием, помогал разоблачить Виктора и Петра Алексеевича. Но ничего относящейся к спецслужбам, на Романа не было.

Вера спросила.

– Что это все значит?

Димитрий ответил.

– Эта значит, что Роман возможно имеет отношение к спецслужбам. – предположил он. – Возможно он неслучайно познакомился с Ларисой. Возможно у него было конкретное задание, и он его сейчас выполняет.

Вера ошарашенная этой новостью, выпучила глаза, и возмущившись провыла.

– Да Вы с ума сошли? Чтобы Роман?.. Да ни за что не поверю этой бредятине! – она сделала паузу. – Чтобы мой Роман!.. Да разведчик? Это невозможно по определению.

Димитрий усмехнулся.

– Вы так считаете?

Вера утвердила.

– На все сто.

Димитрий достал из портфеля вторую папку, и отдал ее Вере. Та непринужденно спросила.

– Эта что?

Димитрий ответил.

– Дело Романа.

Вера открыла дело и заглянув в него на первой странице она увидела фотографию своего мужа, Романа. Она была наклеена на лист формата 4-А, и на нем было написано. Пулев Роман Илларионович. Капитан ФСБ. Вера тупо посмотрела Димитрия. Сейчас ей казалось, что эта лишь шутка. Шутка

и нечего больше. Она тупо спросила.

– Эта что?

Понимая недоумение Веры, Димитрий смотрел на нее и понимал. Узнав такое, он бы сам был в замешательстве.

– Ваш муж. – ответил Димитрий. – Вы удивлены? Я понимаю. – затем он пояснил. – Ваш муж работает на спецслужбе, и сейчас ему нужна Ваша помощь.

Прочтя всю папку, из которой она узнала много нового о своем, она спросила.

– Почему Вы это мне показываете? Ведь насколько я знаю, эта закрытая информация.

Димитрий признался.

– Они выбрали Вас. – ответил Димитрий, и Вера его понимала. – Они считают, что у Вас есть потенциал, да и мужа с женой никто не заподозрит.

Вера осторожно спросила.

– А Вы причем?

– Я друг Роберта. – ответил он. – Если мы с Вами поможем ему? То, кто это сделает?

Вера подумав, и оценив ситуацию спросила:

– А отказаться я могу?

– Можете, но тогда наверняка Роман погибнет.

Вера не могла принять решение. Она была в панике, но вскоре здравомыслие взяло верх. Она спросила.

– Что я должна делать?

Глава 7

Клятва Романа

Всякий мальчишка в детстве хочет стать разведчиком или космонавтом. По крайней мере это было при КПСС. Сейчас каждый ребенок хочет стать бизнесменом. Зарабатывать огромные деньги, разъезжать по разным странам. Иметь любовницу, и не быть ни за что ответственным. Жаль, что время КПСС минуло в прошлое. Хоть его и ругают, тогда был порядок. А сейчас? Я спрашиваю, что сейчас? Время безработицы. Лишь немногие встали из финансовой ямы на ноги. А может, как говорят по телевидению, их назначали быть миллионерами? Ведь почти никто не владеет настоящим бизнесом кроме политиков и их детей. Что это? Власть имущих, или что-то другое? На этот вопрос есть ответ. Но каждый даст его самому себе сам.

Вот и Вера. Она сидит у себя в квартире, в кресле у окна. За окном зима. На улице снег. Белый ковер застелил землю белым пуховым одеялом. Свежий чистый воздух. Гуляя на улице, всякий человек наслаждался б морозным днем. Но Вере было надо прогулок. Она сидела в кресле, в ее руках была папка. Она смотрела ее, тщательно изучая каждую в ней страницу, и не могла понять, как такое возможно? Она знала Романа очень давно, и никогда не могла предположить, что он разведчик. Впрочем, она никогда не задавала себе этот

вопрос. – Кто такой Роман? – она считала что он архитектор, но она ошибалась. Эта было лишь прикрытие, чтобы беспрепятственно ходить на всякие презентации, и выезжать за границу. Никто не заподозрил бы простого архитектора в работе на ФСБ, ранее КГБ. Что ж, он хорошо работал все эти годы. Но сейчас, ему нужна помощь. Он никогда в ней не нуждался, но сейчас? Ему нужна была помощь. Вряд ли кто отважится от нее? А тем более от помощи человека с которым прожил всю свою жизнь. Вера хотела помочь Роману, но она не знала как? Впрочем, это сейчас было неважно. Первоочередной задачей было то, что надо было узнать, какого рода была нужна Роману помощь. Из документов предоставленном Димитрием Вере было ясно, что Роман вышел на одну из организаций, специализировавшийся на том, что, по их мнению, называлось переносом данных в человеческом мозгу. Вы смотрели фильм «Джонни Мнемоник, с Киною Ривзом в главной роли»? Так вот, что если предположить, что такие технологии существуют на самом деле? Пусть даже если это из области фантастики. Но в теории это существует. Всемирная сеть, вот и вся наука. После того как изобрели компьютер, Разведка вышла на новый уровень, и тому свидетельства многие факты из жизни спецслужб, в частности, американцев. Я не побоюсь написать, что они прослушивают весь мир. Благодаря лишь интернету. О том свидетельствует разоблачение сознавшихся людей по центральному телевидению. Так что я никаких тайн этой истории не нарушил.

Итак, продолжим. Вера из прочитанного ею поняла только то, что Роман вышел на каких-то Людей, которые занимались продажей государственных тайн. Как они это делали? На это много ответов, но сейчас, они придумали новый способ продажи этих тайн. Их прямой передачи другой разведслужбе. Что это был за способ? Кто был его исполнителем, а кто заказчиком, и курьерам? Этого никто не знал. Никто не понимал, как вообще произойдет передача информации, и как она осуществится? Это Роман и должен был выяснить. Очевидно, Роман хотел обезопасить Веру, и поэтому он порвал с ней. Теперь эта Вера знала наверняка.

Прочтя все дело, она отложила его на рядом стоящий столик, и встав с кресло подошла к стоящему у стены книжным полкам, и найдя книгу о судьбе Маты Хари, Вера сев обратно в кресло принялась за чтение. Кто была эта женщина-Мата Хари? Шпионкой? Но на какую службу она работала? История об этом умалчивает. Вообще, эта книга была занимательной и интересной. Ее биография, и ее история в романе под именованным названием. Кто-кто, а только разведчики знают какая эта опасная профессия, разведчик. Они никогда не могут расслабиться. Все их труды не могут пройти даром. А если такое случается, то и в разведки делать нечего.

Что касается политики, то здесь вопрос, на который ответ должен и является однозначным. Политикой занимаются все люди, начиная с восемнадцати лет. Получив паспорт, человек автоматически становится избирателем. Он выбирает

органы правящей власти, и тем самым чувствовать в политической жизни страны. А если он в то же самое время вступает в партию, то он становится ее членом, и осмысленно подходит к проблемам партии и народа.

Мата Хари не принадлежала ни к единой партии, но она была шпионкой или разведчицей? На этот вопрос также нет однозначного ответа. Слова похожи, но суть разная. Шпионка – это человек работающий в своей стране на чужую, а разведчица – это человек работающий в чужой стране на свою. Вот и выбирайте, кто такая была Мата Хари. Великая женщина, работающая на спецслужбы.

Вера понимала, что это является лишь историей. В реальном мире все по-другому. Хотя очевиден был для нее ее конец, она решила окончательно, что сделает то, о чем ее просил Димитрий. Она поможет своему мужу, что бы ей это ни стоило, даже собственной жизни.

Она подошла взяла свой сотовый, и набрав номер Романа попросила о встрече. Тот согласился выслушать ее.

А вот и оно, тоже кафе, где они когда-то проводили свои дни. В нем ничего не изменилось. Те же окна, те же весящие на потолке пыльные люстры. Стоявший у стены буржуй-самовар. Гордо разливающий из носика кипятков горячей воды. Да, эта было их кафе, кафе романтики и покоя. Войдя в дверь кафе, Вера осмотрела залу, и увидев сидящего у окна в углу, на том самом месте, где они всегда проводили свою трапезу, она подошла к нему, и скинув дамскую сумочку спле-

ча, и повесив ее на спинку стула, села. Она поздоровалась, и спросила.

– Какие у Вас планы в отношении меня?

Роман посмотрев на Веру удивился этому вопросу. У него на нее не было никаких планов. Он боялся лишь одного, как бы Вера ни узнала, что он хочет с ней развестись и жениться на Ларисе. Тот ответил.

– Я хочу развода.

Эти слова никак небыли для Веры новостью. Она знала, что Роман в конце концов разведется. Лариса и ее дети, вот причина по которой они не могли быть с ней вместе. Вера хотела изменить ситуацию, но это было невозможно. Лариса утверждала, что эти дети его, и Роман ей верил.

– Значит Вы хотите развода. – вопрошала Вера. – Зачем? – делала вид что она не понимает причину их разрыва. – Разве нам плохо вдвоем?

Роман тяжело вздохнул. Он все еще любил эту женщину, любил за то, что она спасла жизнь его дочери, и ненавидел за то, что она так и не сказала ему за все эти годы правду о его матери, и за то, что она так и не подарила ему ребенка. Эти два чувства смешивались в его сердце, и он не мог понять, любит ли он ее или ненавидит? Да, эта вопрос? Говорят, от любви до ненависти один шаг? Этот термин как нельзя лучше подходил к Роману. Смотря на Веру, он хотел ее, хотел с ней быть, и в то же время какая та его часть ненавидела ее за все то горе, которое причинила она ему с его матерью.

Никто не может ненавидеть своих родителей, какими они не были. Они родители, и этим сказано все. Роман понимал это как нельзя лучше. Он сам был родителем, и понимал, что его дети какими они не выросли, вырастут только под воспитанием его и Ларисы. Только от воспитания зависит кем вырастит этот маленький человек? Роман сказал.

– У меня дети, я хочу, чтобы они выросли в полноценной семье. Я не хочу, чтобы они выросли так же, как и Вика. Но там была ситуация, здесь же нет. – он сделал паузу, затем добавил. – Я не хочу, чтобы мои дети считали меня подлецом.

Вера внимательно слушала своего мужа и ей казалось, что он сожалеет что переспал с Ларисой. Он любил Веру! За все эти годы, проведенные с ней, он привязался к ней, а затем полюбил. Забыв о Нине, он жил с ней все эти годы в согласии и любви, пока не выяснилось, что Вера не может зачать. Но так ли это на самом деле? Вера сказала.

– Вы считаете, что эта Ваши дети?

– Разумеется.

Вера спросила.

– А Вы делала анализ ДНК?

Роман удивился.

– Зачем?

– Что ж. – начала свой рассказ Вера. – Я не хотела говорить, так как Ваша покойная мать не велела мне распространяться на эту тему. – она сделала паузу, как бы готовя Романа к сюрпризу: – Дело в том. – сказала она. – Что я могу

иметь детей, а Вы нет.

Роман остолбенел. Он был в замешательстве. Как такое могло произойти? Почему его мать не говорила ему об этом? Ведь тогда все было б по-другому? Он бы никогда не изменил Вере, и тем более Лариса точно не запудрила ему мозги тем, что эта его дети! Все было по-иному.

Роман поинтересовался.

– Почему именно сейчас Вы об этом мне рассказали?

– Ваша мать. – начала оправдываться Вера. – Сказала...

Роман прервав ее потребовал ответ.

– Что она сказала?

– Она сказала, что вы будете вне себя от негодования.

Роман был в замешательстве. Он никак не мог понять, почему Вера сказала ему что он будет вне себя от негодования? Скажи тогда Роману правду, он бы все понял, но сейчас? Роман спросил.

– Интересно, кто такое мог сказать?

– Ваша матушка. – ответила Вера. – Она сказала мне чтобы я Вам ничего не говорила.

Роман задумался. Он не мог понять, почему Надежда это сказала Вере? Ответ пришел сам собой. Дело в том, что очевидно она не хотела, чтобы у нее появились внуки. Она напрочь отказывалась становиться бабушкой, считая, что в этом случае к ней придет старость, а она так не хотела стареть. Вот и придумала легенду про бесплодия сына, в которую все поверили. Да, Надежда была еще той штучкой.

Впрочем, ни ему судить ее. Но продолжим.

Вера спросила Романа.

– Вы хорошо знали Нину?

Роман опешил. Конечно он знал ее очень хорошо. Он знал о ней все, все то, что должен был знать он о ней. А может ему казалось, что он ее хорошо знает? Ведь правдива пословица: – Любовь слепа. – Вот и Роман ослепленный любовью Нины, возможно не так хорошо ее знал. Ведь он не знал, что она бросила его чтобы спасти своего ребенка. А может это была не она, а Наталия? Ее сестра, копия зеркального отражения. Кто она? Кто такая Наталия? И почему он иногда вспоминал ее. И даже тогда, в ресторане, он назвал Нину Наталией? Что общего было у Романа с ней? Этого никто не знал, кроме самого Романа. А он молчал.

– Конечно хорошо. – поспешил ответить Роман. Затем он спросил. – К чему этот вопрос?

– Я встречалась с Димитрием – начала Вера. – Он сообщил мне, что у Нины была сестра. Ее звали Наташа.

Роман задумался. Ну была сестра? И что такого? Ведь имена Наташа познакомила его с Ниной, а тот возьми и влюбись в нее.

– Я это знаю. – ответил Роман. – Я был знаком с Наталией.

Вера поинтересовалась.

– И Вас это не удивляет?

Роман не понял.

– Что меня должно удивлять?

– То. – начала втолковывать своему мужу Вера. – Что Наташа так и не появилась на похоронах своей сестры. Она попросту исчезла.

Роман задумался. За все эти годы, проведенные с Верой, он никогда не задумывался, а может не помнил эту женщину. Наталию. Ничто не напоминало ему о ней, а когда он снова повстречался с Ниной, та даже не обмолвилась, словом, о ее существовании. Что это? Фантом? Призрак, который давно исчез? И про которого все давно забыли? На этот вопрос у него не было ответа. Впрочем его и не могло быть. Ведь Наталия была сестрой Нины, а на ней он хотел жениться. Но оставался один вопрос: – Где сейчас Наташа? – и он требовал ответа.

– Я не знаю, где сейчас Наталия?

– Даже нет предположений?

– Нет.

Вера задумалась. Она никогда не знала Наталию. О ней она слышала даже не от Дмитрия. Она прочла это в тексте предоставленном ей деле о Романа. В нем говорилось, что Наталия исчезла в тот самый период жизни Романа, когда он познакомился с Ниной. Никто не знал, что произошло с ней в дальнейшем, никто не знал о ее судьбе. Она канула в небытие, и растворилась в историях ФСБ.

Вера спросила.

– Вам не кажется странным, что Наталья исчезла в тот самый момент, когда Вы познакомились с Ниной? – затем она

поинтересовалась. – Вам не кажется это странным?

Роман настороженно спросил.

– А Вам что за дело?

Вера вытащила из сумочки фотографии и протянула их Роману. Тот взяв их спросил.

– Что за рисунки?

Вера ответила.

– Эта Ваши снимки.

Роман удивился.

– Мои?

– Да, Ваши. – спокойно ответила Вера. – Они были сделаны, когда Вы встречались с Ниной. – она сделала паузу, и словно настаивая на своем, сказала. – Посмотрите, кто на этих снимках?

Роман посмотрев снимки, сказал.

– Эта я и Нина.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

Она вытащила из сумочки еще снимки и протянув их Роману, спросила.

– А на этих снимках кто?

Роман посмотрев на снимки, с абсолютной точностью заявил.

– Эта Нина и я.

Вера осторожно спросили.

– Вы уверены?

– Конечно.

– Нет. – сказала Вера. – Эта не Нина, эта Наталья.

Роман смотря на эти снимки был в легком недоумении.

На него смотрела одна и та же женщина, но по утверждению Веры они были две разные женщины. На первых снимках была изображена Нина, а на других снимках Наталия. Родная сестра Нины, про которую никто не знал.

Кто она такая? Кем была Наталия, и почему он о ней никогда не вспоминал. Только во время их встречи с Ниной, он ненароком назвал Нину Наталией. Та, конечно, не подала никакого виду. Но, конечно, ей было неприятно.

Вера видя, что Роман никак не мог понять, что в действительности происходит, он очевидно забыл обо всем, что тогда произошло, или ему кто-то все же стер память? Впрочем, эта было неважно. Все кануло в Лету, и теперь отголоски прошлого напоминали о тех драматических событиях много лет тому назад.

Вера поинтересовалась.

– Значит Вы ничего не помните?

– Нет. – с явной тоской ответил Роман. – Нечего. – он тяжело вздохнул, а затем добавил. – Я всегда считал, что встречался только с одной женщиной, а оказывается... – на его глазах появились слезы. Эти слезы были от боли, от боли причиненным ему любящем человеком. Он за всю свою жизнь, не мог понять, почему тогда, много лет тому назад, Нина бросила его? Он считал, что она просто его разлюби-

ла, затем он узнал, что их расставание было ассоциировано его матерью. А сейчас? Что сейчас? Прошное возвращается. Никто не знает почему оно преследует нас? Может эта наше наказание за прошлые грехи? Кто знает? Может и так. – Я теперь сам не знаю с кем был?

Вера нежно взяла руке Романа, и сказала.

– Я понимаю Ваши чувства. Но все давно кануло в Лету. Эта теперь лишь история.

Роман что есть мочи выкрикнул.

– Но не для меня! – эти слова были выкрикнуты изо всей силы. Вера оглядевшись поняла, что кроме них двоих, в Зале никого нет. Сегодня, после того как все ушли, кафе закрыли, оставив лишь Романа наедине с Верой. Эта был приказ. Приказ исходящий от Димитрия, который служил в ФСБ. Роман упокоившись произнес те же слова во второй раз. – Не для меня. – затем он будто придя в себя спросил Веру. – Вы мне сейчас рассказываете о прошлом, и упомянули Димитрия.

– Совершенно верно.

– Скажите, что он Вам обо мне рассказал, и откуда. – он ткнул пальцем в фотографии. – Откуда они у Вас?

Вера ответила.

– Ваше дело мне дал Димитрий.

Роман настороженно спросил.

– Какое дело?

– Дело капитан ФСБ Пулева Романа Илларионовича. – затем она добавила. – Эти материалы оттуда.

Пулев все понял. Перед ним сидела женщина. И не просто женщина, его жена, и показывала ему дело давно минувших дней. Это дело никогда не давало ему покоя. Он старался забыть то время, когда он находился рядом с ней. Со своей любимой, Ниной. И тогда, когда Наталия познакомила его с Ниной, он не знал, что так полюбит ее. Что касается Наташи, то он знал ее достаточно, и когда находился рядом с Ниной, о вспоминал Наталию. Он сейчас был в смятении. Спрашивая себя: – Кого он любил? Кто находился тогда рядом с ним, и кто же умер? – он не находил на эти вопросы ответа. Вера спросила.

– Хотите ли Вы узнать правду об этих женщинах?

Роман ответил тихо, чуть слышно.

– Вы уверены что это в чем-то мне поможет. – он тяжело вздохнул, затем добавил. – Не уверен. – затем он добавил. – Много времени прошло. Старые раны кровоточат. Я пытаюсь забыть, но прошлое возвращается.

Вера тихо спросила.

– Может прошлое хочет чтобы, Вы после стольких лет узнали правду?

Роман пожал плечами. Он не знал, что ответить на этот вопрос. Прошлое преследует всякого человека, и куда он не сбежал от него, оно неустанно будет преследовать его вечно. Это Роман знал. Знал и боялся. Боялся того, что встреча с прошлым, приведет его к печальным последствиям. Он снова посмотрел на фото, где они вместе с Ниной, затем, где они

вместе с Наташей. Ах! Как они похожи. Две сестры. Сестры-близняшки. Зеркальное отражение друг друга. Он любил их обеих, но если бы не его мать, он вышел замуж за одну из них. За Нину. Наталия познакомив его со своей сестрой исчезла, оставив их наедине друг с другом. Очевидно она его любила, и не могла уехать пока Роман не обрел счастье с другой. Ее сестрой Ниной. Ведь Нина копия Наташа. Кто знает, смотря на Нину он вспоминал Наташу или нет. Вы скажите, что это жестоко, может быть. Но кто знает? Может жестоко-сердней было бросить Романа без объяснений? И уехать куда-нибудь, подальше, Черт на куличики. Оставив Романа без объяснений? А так, со временем он забудет Наташу, и в Нине он полюбит то, что не полюбил бы в Наталии? Когда Наталия уезжала, написала своей сестре.

Письмо Наталии, Нины

Берегите его. Он должен забыть про мое существование. Он со временем должен смириться с мыслью, что Вы, это я, а затем забыть меня. Я знаю, Вы любите Романа даже больше чем люблю его я. И поэтому я уверена, что Вы осчастливите его. Подарите ему ребенка, он этого безумно хочет. Прощайте Нина. Я уезжаю и возможно больше никогда не вернусь.

Прощайте, объявили посадку на самолет. Я улетаю.

Надеюсь когда-нибудь сведемся.

Ваша сестра Наталия.

Может кто-нибудь скажет, что эта жестока! Может быть. Но можно понять и Наташу. Она не хотела, чтобы ее любимый страдал, и заботу о нем она поручила своей сестре, Нине.

Роман сказал.

– Прошлое не оставит меня в покое. Оно будет преследовать меня до конца жизни, что ж, если суждено, то двум смертям не бывать. Наталия поручила меня своей сестре, и та родила мне Вику. Я перед Наталией в долгу. – он сделал очередную паузу, и смотря на фото Наталии, добавил. – Я выясню, что с Вами произошло. – затем как бы в утверждение своим словам, добавил. – **КЛЯНУСЬ.**

Вера посмотрела на него нежным любящем взглядом. Ей было приятно, что она не ошиблась в нем. Он никогда не отступал от своего слово, и за это она его уважала.

– Я всегда знала, что Вы не оставите в беде человека.

Роман удивился.

– Почему в беде?

Вера предположила.

– Согласитесь, если Наталия была не в биде, она бы давно объявилась.

– Согласен. – подтвердил Роман. – Она давно объявилась. Но?.. – предположил он. – возможно худшее.

– Что же?

Роман просто и внятно ответил.

– Смерть.

– Да. – согласилась Вера. – Возможно мы ее не найдем, потому что. – тут она сделала паузу и глубоко вздохнула. – Она мертва.

Роман спросил.

– Вы сказали разыщем ее вместе? С чего Вы взяли что я возьму Вас с собой, и буду рисковать Вашей жизнью?

– Эта приказ Димитрия. – пояснила Вера. И в тот же момент, в дверь кафе, вошел Димитрий, в левой руке он держал кейс. Он направлялся к столику, за которым сидели Вика и Роман. Вика сказала. – А вот и он, присаживайтесь.

Димитрий подошел к столу, за которым сидели Вера и Роман, поздоровался, сел положив кейс на стол, спросил.

– Что решили?

Роман ответил.

– Зачем спрашивать то, на что у Вас есть ответ? – он положил миниатюрный микрофон на стол. – Вы не забыли, что я хорошо знаю Ваши штучки? – затем он добавил. – сам такой.

Димитрий взяв микрофон в ладонь, усмехнувшись, сказал.

– Я этим горе-шпионам задам трепку. – затем он, обратившись к Роману, сказал. – Что ж, я рад что Вы снова в нашей команде. – затем добавил. – Начнем.

Глава 8

История Наталии

Итак, что же произошло с Наталией? Она исчезла из жизни Роман почти сразу как познакомила его со своей сестрой, Ниной. Что заставило ее исчезнуть из жизни Романа? Об этом я сейчас расскажу.

Итак, начнем. Двадцатого апреля зазвонил звонок телефонного аппарата. Женщина подошла к нему, и сняв телефонную трубку с аппарата, приложила его к уху.

– Алло, кто эта?

С другого конца телефонного аппарата она услышала мужской голос.

– Эта Наталья Михайловна Лопухова?

– Совершенно верно. – ответила та, и спросила. – С кем имею честь?

– Вас беспокоит из отделения милиции. Вы сможете сейчас подойти к нам.

Наталия посмотрела на висевшие на стене часы с кукушкой. На них было около полудня.

– Эта срочно?

– Срочно. – ответил голос из телефонной трубки. – С Вашим начальством мы договорились. – сообщил он. – Сегодня у Вас отгул. – затем он добавил. – Вас в низу ждет черная волга. Номер м 1 тыс. ММ. У Вас пятнадцать минут.

Та поспешила сказать.

– Но я сейчас не дома.

– Нет. – отпарил голос из телефонного аппарата. – Вы дома. – затем он добавил. – Мы знаем.

На этом разговор закончился.

Наталия Михайловна положила телефонную трубку на аппарат, подошла к окну, и приоткрыв штору, посмотрела сквозь тюль на улицу. Что она увидела? Во дворе действительно стояла черная волга. Номера правда небыли видны, зато она почувствовала какой-то страх. Эта машина напугала ее. От нее веяло страхом. За всю свою жизнь она никого и ничего не боялась, а сейчас? Она быстро отошла от окна. Тут ей показалось, что кто-то идет по лестнице, тяжело стуча своими лакированными сапогами: – Кто это? – задавала она сама себе вопрос и лишь один ответ приходил ей на ум. – ФСБ. – кто же другой эта мог быть? Только органы безопасности. Дело в том, что Наталия работала на вертолетном заводе. Если Вы знаете Подмоскowie и город Люберцы, то Вы знаете, о каком заводе идет речь. Он расположен рядом с железнодорожным полотном, и проезжая мимо него каждый раз, я думаю. – Почему такой важный объект стратегического назначения расположен так близко к железнодорожному полотну? Значит рядом проходящих из ближнего зарубежья поездов дальнего следования. По-моему мнению, эти стратегические объекты должны располагаться далеко от человеческих глаз, а тут? Со времен КПСС, он расположил-

ся в этом районе. Поэтому, когда я пишу эти строки, я вряд ли нарушаю государственную тайну. Об этом заводе знают все. Ни так давно, на территории предприятия был сделан ремонт, и поставлен на обозрение всех желающих макет вертолета. Также выстроили новый комплекс для архитекторов, на котором гордо написали, «ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ». Что уж говорить о секретности объекта? Когда с неподалеку расположенного моста видна вся его площадь. Но мы отвлеклись от Наталии. Продолжим ее историю.

Раздался звонок в дверь. Наталия подойдя к входной двери нажала кнопку на видеодомофон, и увидев стоящего в коридоре мужчину, облегченно вздохнула. Это был не кто иной, как уже знакомый нам Димитрий. Она открыла дверь, и впустив его в квартиру, сказала.

– Меня вызывают в милицию, в наше отделение.

– Зачем?

– Не знаю.

Димитрий прошел в комнату. Осмотревшись, он подошел к окну, и отодвинув штору, он увидел через тюль черную волгу, с знакомыми ему номерами. Эта была машина ФСБ. Димитрий спросил.

– Сколько они дали Вам времени на сборы?

– Пятнадцать минут.

– А прошло пять.

Наталия не понимала, знает ли Димитрий о звонке, или он пришел просто? Вряд ли он пришел бы так. За все то время

как она его знала, он никогда не появлялся без на то особой нужды. Наталия хотела о чем-то его спросить, но она уже знала ответ. Этот человек иногда приезжал к ним на завод, и обсуждал дела лишь с его директором.

Наталия спросила, зная, что тот ответит.

– Меня не вызывают в милицию, нет?

Димитрий отрицательно покачал головой.

– Тогда? – на секунду задумалась Наташа. – Зачем я им?

Димитрий ответил.

– Я не уполномочен ответить на этот вопрос. – затем он добавил. – Собирайтесь, Вас ждут.

Прошло десять минут. Из подъезда дома вышла Наталия, в руках у нее была сумочка. Она подошла к волге, открыв дверь, села в нее, и увидев рядом сидящего Димитрия не удивилась что он здесь. Закрыв дверь авто, Димитрий сказал сидящему впереди водителю.

– Поехали.

Мотор взревел, и черная волга выехав с участка, и выехав на оживленную трассу скрылась в потоке машин.

ФСБ.

Никто не знает что происходит за стенами этого заведения. Никто там даже не побывал, впрочем это к лучшему. Иначе какая же эта была бы разведка?

Итак, продолжим. Наталия сидела в одном из кабинетов

ФСБ. Рядом с ней сидел Димитрий. Я не буду его описывать. Он просто кабинет. Стол, два или более стульев, и книжный шкаф. Вот какие мы привыкли видеть кабинеты чиновников. Пусть такими они и остаются.

В кабинет зашел человек. На вид ему было около сорока пяти лет. У него были темные пронзительные глаза. Волосы были зачесаны назад. Он закрыл за собой дверь, и пройдя за стол, сел на свое рабочее место. Он взял со стола папку, на которой было написано, «ДЕЛЮ № 13». Открыв его, просмотрев несколько листов спросил.

– Наталья Михайловна. Вам объяснили зачем Вас вызвали к нам?

– Нет, не объяснили.

Тот посмотрел на Димитрия затем на Наталию.

– Вы работаете на вертолетном заводе?

Совершенно верно.

– Ваша специальность?

– Я специалист в области авиастроение.

– Что Вам известно о разработке «СТРЕКОЗА»?

– Все.

– Что все?

Наталия ответила.

– Я его разработчик.

– Понятно. – он сделав паузу, спросил. – Если Вы получите от нас задание, Вы согласитесь на нас работать?

Наталия посмотрев на Димитрия, ответила.

– А у меня есть Выбор? – затем она добавила. – Хватит вокруг да около, Что Вам от меня надо?

– Хорошо. – ответил мужчина. – Вы хотите знать, что мы от Вас хотим? Что ж сейчас Вы это узнаете. – он взял из другой папки, где было написано **ДЕЛЮ № 44** Наталия Михайловна Лопухова лист на котором была написана ее история, и сказал. – Наталия Михайловна Лопухова. «Родилась...» – после того как он сообщил ей то, что она и без него хорошо знала, а именно ее возраст, он продолжил. – Вы закончили высшую школу разведуправления. После этого Вас определили на вертолетный завод. По нашим сведениям, иностранные разведслужбы заинтересовались нашей новой разработкой под кодовым названием «СТРЕКОЗА». Эта вертолет нового поколения. Вы одна из его разработчиков. Поэтому мы решили использовать Вас. В мире шпионажа Вас никто не знает. Так что Вы выбраны неслучайно. Ваша цель, найти продавца и покупателя.

Наталия ответила.

– Ясно. – затем она спросила. – Я должна уехать из России?

– Да. – однозначно ответил человек сидящей за столом. – Должны.

– Куда?

– След идет во Францию.

– Значит Париж.

– Значит Париж.

Вот так Наталия получила задание от центра. Оно было не из легких, но его надо было выполнить. Ведь защита родины – это неотъемлемая часть нашей чести. Мы живем в стране, где нам суждено было родиться, и даже если мы покинем эту страну по тем или иным причинам, Родина всегда остается родиной, неважно в каком районе земного шара Вы проживаете. Родина едина для всех.

Эта понимала и Наталия. Она взялась за выполнение этого сложного задания, потому что ее об этом попросила сама родина. Родина, святая и непоколебимая наша мать, мать всего живого в этом мире. Наша нерушимая Вера в нее, надежда и Любовь. Без этих трех составляющих, не будет нашей Родины. Где бы она ни была.

Все в этом мире непостоянно. Эта Надежда знала. Она работала на ФСБ. Защищала родину, и не знала, что с ней будет дальше? Она знала одно, она скоро уедет, уедет возможно надолго. Что станет с ее Романом, с ее возлюбленным мужчиной? Может он забудет ее, а может и нет? Она этого не знала. Она хотела для него счастье, и не могла его ему дать. Поэтому в один из вечеров, она познакомила его со своей сестрой Ниной. Они поладили, а Надежда уехала из страны выполнять задание центра.

Прошло время, и Роман забыл Наталию. Он теперь видел в Нине свое будущее, он полюбил ее, и та полюбила его. Но все же он иногда вспоминал Наталию. Он вспоминал ее все реже и реже, пока Нина не помогла ему ее забыть оконча-

тельно. И только в том кафе, когда после долгой разлуки с Ниной он назвал ее Наталией, Нина поняла, что он еще помнил их обеих. Она тогда так не поняла, кого он действительно любил. Ее или ее сестру Наталию. Возможно он любил в ней Наталью, а может ее? Она на этот вопрос так и не смогла ответить.

Возможно она совершила самую страшную ошибку в своей жизни, согласившись позаботиться о Романе? Именно тогда начались ее несчастья, а Вера только подбавила масло в огонь.

Что касается Наталии, согласитесь, если она любила Романа, то она никогда этого не сделала б. Она не поступила так жестоко. В чем он провинился перед ней, вопрос?

Я пишу эти строки, потому что знаю, что люди бывают разные, такие в их числе.

Глава 9

Просьба сестры

Где она сейчас Наталия? Да вот она, летит в самолете в Париж. Что ждет ее там? Сможет ли она выполнить задание? Посмотрим.

Что дальше? Этот вопрос задают много людей, и лишь некоторые на него находят ответ. Что дальше? Признаюсь, меня то же этот вопрос ставит в тупик. Итак, на немного отступим от этого произведение, и посмотрим, что произошло с Наталией после того, как она закончила разговор со своим начальником, и вышла из здания ФСБ, что на Лубянской площади, направилась к своей сестре Нине.

Сейчас я расскажу, какой разговор произошел между сестрами, и Вы поймете почему произошло так как произошло, а не иначе.

Итак, начнем.

Она шла по улице, спустилась в метро, доехала до станции «Багратионовская», и пересев на троллейбус, доехала до конечной остановки ФИЛЕВСКИЙ ПАРК. Там она пересела на другой троллейбус и доехав до своей остановки вышла. Я скажу я Вам, там, где жила Нина не было хорошим местом. Парковая зона, зеленая зона. Мои родственники жили когда-то там, поменялись. Но продолжим. Нина жила в девятиэтажном доме. На шестом этаже. У нее была довольно

просторная двухкомнатная квартира. Сейчас, когда Наталия приехала к Нине, той не оказалось дома. Она гуляла со своей собачкой, маленькой длинной таксой. Вернувшись домой, она увидела сидящую на скамейке около подъезда Наталию. У нее был озабоченный вид. Нина подошла к Наталии, посмотрела на нее, и поздоровавшись спросила.

– Что произошло?

– Ничего. – тяжело вздохнув ответила та. – Просто мне надо уехать.

– Куда уехать?

– Что это важно, куда? – тяжело ответила Наталия. Затем она сказала. – Я уезжаю надолго. Возможно. – предположила она. – Эта командировка продлится год, а то и больше.

Нина села на лавку рядом с сестрой. Она видела, что та страдает. Она не могла отказаться от этой командировки, и ей так хотелось на дачу, которая находилась под Дмитровом московской области. К сожалению, она не могла себе этого позволить, ведь она служила в разведке, охраняла свою родину. Что может быть важнее в жизни? Наверное только продолжить свой род, и только.

Нина спросила.

– А как же Роман? Ведь Вы его любите!

– Люблю? – усмехнулась Наталия, и из ее глаз появились слезы. – Конечно я его люблю! – истерично ответила она, и добавила. – Но у меня работа такая.

Нина поинтересовалась.

– Какая работа? – затем она спросила. – Что на предприятии отправляют в командировки?

Та утвердительно покачала головой.

– Там отправляют и дальше.

Нина озабоченно спросила.

– Куда?

Наталья усмехнувшись, ответила.

– Куда? – вопросительно и в то же время иронично усмехнулась она: – Да куда захотят! – затем у нее появилась небольшая истерика, и как бы послав все куда подальше она взревела. – Я-то же имею право на отдых!

Нина закурила сигарету, и предложив ее своей сестре, сказала.

– Возьми, помогает.

Взяв из пачки сигарету, Наталья закурила, продолжила разговор.

– Я уезжаю. – сказала она. – Уезжаю надолго. – она посмотрела на Нину, и та увидела в ее глазах отчаяние. Наталья уезжала, уезжала надолго. Оставляя в стране все то, чем она дорожила, что и кого любила все эти годы. Она сказала своей сестре. – Позаботьтесь о Роме. Я знаю, Вы его любите. – она сделала очередную затяжку, и выпустив из губ струю белого дыма, добавила. – не причиняйте ему боли. Он этого не заслуживает. – докурив сигарету, она бросила окурок в урну, при этом погасив его об нее, и сказала. – Если я не вернусь, знайте, Роман никогда не должен узнать, где я работала.

Нина посмотрев на Наталью. Ей показалась, что она с ней прощается. Казалось, что это с ней последний их разговор. Сейчас она встанет и уедет в центр, а оттуда уедет туда, где она будет не в безопасности. Да когда она была в безопасности? Пожалуй никогда. На лице Нины появился страх. Она никогда не видела свою сестру в таком состоянии. она ей сказала.

– Да что Вы такое говорите? Неужели Вы думаете о смерти в нашем возрасте. – подбодряла она ее. – Нет, нам рано думать о смерти!

– Нет. – не согласилась Наталия со своей сестрой. – О смерти думать никогда не поздно. Она приходит неожиданно, можно сказать незаметно. – она сделав паузу тяжело вздохнула. Ей было тяжело говорить об этом. – Она всегда подкрадывается, когда ее совсем не ждешь. Раз, и человек мертв. А секунду назад был весел и полон жизненной энергии. – она снова сделала долгую паузы, тяжело вздохнула. – Вот так та.

Нина видела, что сестре тяжело говорить об этом. Этот разговор был труден для них обеих. Нина понимала, что Наталия не говорила б о смерти без причин. Ей казалось, что Наталия прощается с ней.

Нина спросила.

– Когда Вы уезжаете?

– Завтра.

Нина ласково посмотрев на сестру попросила, чтобы та

провела оставшийся день и вечер с ней, сказав при этом.

– Я хочу, чтобы Вы сегодня не оставались в одиночестве. Вам сейчас нужна поддержка. Наталия посмотрев на сестру нежно улыбнулась. Она прикоснулась к ее руке, и сказала.

– Хорошо, я сегодня переночую у Вас.

Нина встала с лавки, и Наталия сказала.

– Я сейчас приду. – Наталия попросила сигарету и прикурить. Нина, дав ей сигарету, и прикурить сказала.

– Хорошо. – затем она добавила. – Я поставлю чайник.

Нина ушла, оставив Наталию одну, сидящую на скамейки, курящую сигарету.

Прошло четверть часа. В квартиру вошла Наталия. Она прошла в комнату, и сев в кресло, задумалась. Она думала о том, как ей выполнить задание. Она знала, что хоть она и сказала своему начальству, о том, что Эльвира работала на американцев, это предположение могло быть ошибочным. Эльвира могла работать на любую разведку мира. Эльвира, если эта была ее настоящее имя, а это имя, распространенное не только на западе, но и на востоке. В этом случае она могла работать и на Моссад. В Израиле это имя распространённое, так же как и в России. И откуда начать? – думала Наталия. Где та ниточка, за которую можно ухватиться? Ведь в разведке все может быть, в том числе и тройной агент.

Ее размышление прервала Нина. Чайник вскипел, и она позвала Наталию за стол. Наталия встала с кресла и пройдя на кухню села за стол. На столе было мало чего вкусного.

Лишь чай, и концентрат. Да и что могло быть у женщины, работающей в детдоме. Жившая на одну зарплату, которую хватало лишь на оплату квартиры. Да, честному человеку в этой стране жить невозможно.

Нина села за стол, и спросила у сестры.

– А вообще, как у Вас дела?

На этот вопрос Наталии не было что ответить. Дела семейной жизни у нее не ладилась. На работе были одни проблемы, которые требовали решение в самое ближайшее время. Она должна была снова уехать. Ну что тут скажешь? Наталия тяжело вздохнула, и сказала.

– Какие могут быть дела? – с грустью ответила она. – Так, одни нерешенные проблемы на моей работе. – жаловалась она. – Личной жизнью заняться некогда.

Нина тяжело вздохнула. Она как нельзя кто, как нельзя лучше, понимала Наталию. Ведь она помогала детям-сиротам. Она видела всю ту боль и страдание этих детей причиненными им их родителями. Страшно. Страшно остаться в одиночестве, и с клеймом на всю жизнь, СИРОТКА! Я уж не говорю, как живут дети в детдомах. Как живут сироты. Их воспитатели попросту издеваются над ними. Они унижают их, недодают еды, и попросту призирают их. Им попросту скорей бы уйти домой, к своей семье, а что там происходит с детьми их не касается. Отсюда вывод. Подобные учреждения – это тюрьма для сирот, где делают над ними что душе угодно. Я знаю о чем пишу, я оттуда. Из ада детского призраение

взрослыми, и издевательством нашими надзирателями.

Нина спросила.

– Вы хотели б остаться у меня?

Наталия ответила.

– Если можно.

Нина немного помолчала, она чувствовала, что Наталия пришла к ней, потому что ей надо было выговориться, что-то сказать перед тем как уехать из страны. – затем сказала.

– Почему бы Вам не уволиться с работы. – посоветовала Нина Наталии. – Или возьмите отпуск.

Та ответила.

– Я не могу уволиться с работы, а взять отпуск не получится.

– Почему?

– Я. – начала Наталия говорить. Она говорила тихо и в ее голосе можно было разобрать грусть и печаль. – Не могу уволиться с работы, потому что я слишком много знаю. – она сделала непродолжительную паузу, затем добавила. – Я отпуск взять также не могу. Не имею право.

Эти слова поставили Нину в замешательство. Она понимала, что ее сестра что-то ей не договаривает. Что-то скрывает от нее, но что? Этого Нина не знала. Она осторожно спросила.

– Где же Вы работаете?

Та тихо ответила.

– На правительство.

Нина не поняла. Она подумала, что Наталия пошутила, и она переспросила.

– На кого?

– Я же сказала. – повторила Наталия. – На правительство.

Это признание Наталии, Нину поставила в тупик. Она не понимала, как вообще возможно работать на правительство. Ведь правительство – это белый дом в Москве? Как можно работать на него? Нина знала, что Наталия не работает ни в Госдуме, ни в кремле, что касается белого дома, то об нем речь вообще ни шла. Оставалось одно, спецслужба. Спецслужба и больше ничего. Нина пыталась проанализировать и другие мысли, но эта мысль была единой. О чем бы Нина ни думала, все сводилось к одному. ФСБ.

– Вы служите у федералов? – удивилась Нина. – Почему Вы мне не сказали?

Та посмотрев на сестру, сказала.

– Как сами думаете? – затем она добавила. – При принятии на работу с нас берут подписку, о неразглашении гостайн и место работы.

Нина поинтересовалась.

– Почему же Вы сейчас мне рассказали о место Вашей работы? Ведь это секрет?

– Секрет. – согласилась Наталия. – Вся наша работ эта большой секрет. – она сделала паузу, затем продолжила. – Я рассказала Вам о место работы, потому что у меня нет более надежного человека, которому я могла довериться.

– В чем довериться? – не поняла Нина. – Вы это о чем?
Наталия ответила.

– Я не знаю, что произойдет в дальнейшем. Никто не знает свою судьбу в нашей работе. Может случиться так, что я больше не вернусь. В этом случае вполне возможно, что ФСБ понадобится помощь. Они знают, что у меня есть Вы. Поэтому, если что со мной случится, они придут к Вам сестра. – Она тяжело вздохнула: – Таким людям нельзя отказывать. – сказала она. – Это в кино, все просто, а в жизни ни так. Если им будет нужно, то Вас будут использовать в слепую, и если Вы погибните, то дело спустят на тормоза как это бывало и раньше. Много людей погибли ради того, что они попросту подставили их. Кто хотел в этом разобраться, того также уничтожали. Нет человека, и концы в воду, ни так ли?

– Вы правы. – согласилась с ней сестра. – За всю историю мировой разведке это всегда считалось нормой. Пожертвовать одним человеком, чтобы выиграть главный приз. – туту она сделала паузу, и словно усмехнувшись иронично сказала. Прямо турецкий гамбит какой-то!

На что Надежда ответила.

– Эта ни кино.

– Да и то верно. – затем она спросила. – Харче будите?

– Съем. – ответила Наталия. – Подкрепиться никогда не поздно.

Нина разлила по тарелкам суп-харчо, и снова сев за стол продолжила разговор. Она поинтересовалась.

– Что если они ко мне придут, что мне делать?

– Идти на сотрудничество. – ответила Наталия, затем она добавила. – Выбора не будет.

Нина с этим доводом не согласилась.

– Выход всегда есть.

Наталия иронично улыбнувшись, сказала.

– Два с половиной метра под землей.

Нина поперхнулась. она внимательно посмотрела на Наталию, та спокойно ела суп-харчо из концентратов. Она сказала.

– Они на это не пойдут.

Наталия отпарила.

– Для достижения своей цели они пойдут на все.

Они еще долго общались. Каждая из женщин аргументировали работу спецслужб по-своему. Наталия утверждала, что они просто деспоты. Деспоты добивающийся своего, не останавливаясь ни перед чем, а Нина утверждала. Что они ни такие плохие как могло бы показаться. Ведь только благодаря разведки Россия и весь мир спит спокойно.

– Эта так. – согласилась Наталия. – Но они используют методы, которые запрещены вовсе странах мира. Этот закон о гуманизме действует только на бумаге, на практике он не действует.

Нина в конце концов согласилась с Наталией.

– Если бы он действовал, то вряд ли разведки дознались что-либо от шпионов?

Наталья утвердила.

– Именно. – она сделала паузу как бы готовя Нину к самому главному, а затем сказала. – теперь поговорим о том, что Вам надо будет сделать если меня не станет, и ФСБ придет к Вам.

– Слушаю.

– Значит так. – начала Наталия. – Если эта случится, то Вы должны найти Веру. Ту самую Веру что вышла за муж, за Романа. Вы должны с ним встретиться, и попросить его чтобы он познакомил Вас с Дмитрием. – затем она подчеркнула. – Это его друг. Вы должны передать ему пакет, который находится в сбербанке. Он знает что делать.

Нина согласилась помочь Наталье если что с ней случится. Она заверила ее в том, что во что бы то ни стало найдет этого Дмитрия, и отдаст ему пакет.

– Хорошо. – ответила Наталия. – И взяв с нее честное слово, что Нина исполнит ее просьбу, приступила к трапезе. Затем она попросила. Поговорим о чем-нибудь другом.

Нина поинтересовалась.

– О чем?

Наталия предложила поговорить о Романе. Затем она поинтересовалась.

– Вы хотели б познакомиться с ним?

Это предложение обескуражило Нину. Она всегда считала, что ее сестра неспособна на сводничество. Она была совсем другого склада характера. Нина спросила.

– Зачем?

– Я скоро уезжаю. – ответила Наталия. – Я не хочу чтобы он остался один. Я хочу чтобы кто-нибудь позаботился о нем. Согласитесь, лучше б эта была родная сестра чем кто бы то ни был.

– Возможно Вы правы.

Этот разговор продолжался довольно долгое время. Сестры говорили обо всем, о чем можно было говорить двум женщинам. Они вспоминали прошлое, говорили о будущем. Говорили о Романе. Наталия рассказывала нем все то, что нужно было знать Нине о нем. О его характере, привычках, о том, что он любит поесть. Короче обо всем. К концу разговора Нина спросила свою сестру.

– Вы уверены что поступаете правильно, доверяя заботу о Романе мне?

– Я его очень люблю! – ответила Нина. – Люблю так сильно, что не могу причинить ему боль. – она сделала паузу, тяжело вздохнула. – Он должен был быть счастлив, а... Со мной он никогда счастлив не будет.

Понимая сестру, Нина никак не могла понять, почему Наталия поступает так жестоко? Ведь согласитесь, не мука ли то, что она доверяет человека тому, кто как две капли воды похожа на нее. Видя каждый раз Нину, Роман каждый раз вспоминал бы Наталию. Нина в Наталии. Что может быть жесточе чем это?

Нина поинтересовалась.

– Вы когда-нибудь любили Романа?

– Что за вопрос? – оскорбилась Наталия, и словно Вы стрельнув отпарила. Конечно, я его любила!? Что за вопрос?

Любила? Конечно, она его любила, но любила ли она его так сильно, что хотела б с ним провести всю свою жизнь. Заботиться о нем, оберегать? Вряд ли? Она любила его, но любила недостаточно сильно чтобы пойти с ним до конца. Очевидно, когда-то он что-то ей сделал, и она эта ему не смогла простить. Но что произошло меж ними, эта останется тайной навсегда.

Нина ответила.

– Нет. – Вы его недостаточно сильно любите. – она сделала паузу. – Да любите ли Вы его, вопрос? – затем она бросила. – Ну, где там Ваш Роман? Я хочу увидеться с ним.

Вчера Наталия познакомила Нину с Романом. Эта произошло в кафе. Где-то в московской области. Нина зашла в кафе, и ее охватил небольшой страх. Что ее ждет? Зачем она здесь? Неужели она пошла на это? Согласилась помочь своей сестре при этом зная, что сама она сволочь. Ведь только сволочь согласится пойти на такое! Жить с человеком, и знать, что, смотря на нее, он всегда в ней будет видеть другого человека. Страдание – это его удел. За что Наталия так с ним обошлась? Этого Нина не узнала никогда.

Сейчас, сидя за столом, и разговаривая с Романом, Нина видела в нем человека, который не должен был находиться здесь, меж двух одинаковых сестер. Она узнала о нем многое,

и ничего такого, что могло бы вызвать гнев Наталии. Тогда Нина подумала: – Может она действительно его любит? Но любит по-своему? Ее любовь, любовь Наталии своеобразна. Она нехотя причинять ему боль, сама того не осознавая причиняет ему страдание. Хотя страдания это? Поручить заботу о нем своей сестре? – на этот вопрос нет ответа.

После общения с Романом, узнав, что Наталия уезжает, пожелал Наталии счастливого пути, и сославшись на неотложные дела ушел, оставив женщин в одиночестве, Нина призналась.

– Мне он симпатичен.

Наталия поинтересовалась.

– Что Вы о нем можете сказать?

– Ничего такого что можно было добавить поверх того, что он хороший человек, и любит Вас.

– Эта я знаю. – ответила Наталия. – Но я должна сделать так, чтобы он забыл меня. – она обратилась к сестре. – Вы мне в этом можете?

Нина пообещала.

– Помогу.

Сегодня вечером Наталия уезжает. Кто знает? Вернется она или нет. Нина чувствовала, что Наталию она видит в последний раз в жизни. Что-то колело в ее сердце, оно хотело вырваться на свободу! И заорать дурным матом. – ПОМОГИТЕ! – но Наталия не могла ее остановить, не могла помочь ей в этой поездке. Она просто смотрела из здания аэропорта

на взлетающий в небо самолет. Миг, и он в воздухе, набрав высоту скрылся за облаками. До свидания Наталия. Скорейшего Вам возвращения.

Глава 10

Незнакомец

Она вышла из здания аэропорта Шереметьево-2, села в электричку, и поехала в сторону Москвы, на белорусский вокзал. В вагоне электрички никого не было. Нина ехала одна. Ей было скучно, и неожиданно к ней подсел мужчина лет сорока. Он поинтересовался.

– Провожали?

Нина не поняла, что мужчина обращается к ней. Она спокойна смотрела в окно, и о чем-то думала. Впрочем, эта не помешало мужчине повторить свой вопрос.

– Женщина. – обратился он к ней. – Вы кого-то провожали?

Поняв, что мужчина обращается именно к ней, Нина повернула к нему голову, и спросила.

– Что?

Мужчина снова повторил свой вопрос.

– Вы кого-то провожали?

– Да. – бросила Нина, и тяжело вздохнув, добавила. – Родственницу. – ей было грустно. Грустно и тяжело. Грустно потому, что она осталась одна. В этом безумном мире, где все эфемерно. Где в один миг, можно остаться одной на всем белом свете. Где нет ничего кроме пустоты. Опустошенность, вот то, что сейчас чувствовала Нина. Она чувствовала, что

кого-то потеряла. Кого-то очень дорогого и близкого ей человека. Она чувствовала, что больше с ней никогда не увидится. Что эта встреча была последней в их жизнях. Затем она добавила. – Сестру.

– Понимаю. – сказал незнакомец. – Я тоже провожал близкого мне человека. – он сделал долгую и затяжную паузу, затем добавил. – Я тоже хотел бы чтобы моя жена была вместе со мной. Но эта невозможно.

– Почему?

– Мря жена больна. – признался он. – Она улетела в штаты, на лечение.

Нине стало жаль этого человека. У него было горе, и этого он не скрывал. Она видела в его лице грусть и печаль. Боль и страдание. Казалось, что он готов был изо всех сил выкрикнуть. – ПОЧЕМУ ОНА!?! – но он сдерживался. Мужчина не позволял себе лишние эмоции, не позволял себе слабость. Но ему было больно. Нина видела в его глазах страдание. Кто поймет мужчину, только женщина. Вряд ли кто скажет другому? Ведь мужчины лишь скажут: – Улетела, ну и Черт с ней. – затем они перечислят все ее недостатки, и почему он должен ее возненавидеть. Затем мужчина, наслужившись друзей, плюнет на все, и пойдет во блуд. А наутро, проснется в постели вместе какой-нибудь женщиной, которую друзья пригласили на ночь. Голова болит, раскалывается на две части. Что было прошлой ночью он не помнит, и лишь с пробуждением этой женщины, он понимает, что произошло вче-

ра.

Женщина готова выслушать мужчину. Она создана для того, чтобы слушать разные истории от своего мужа и от других людей тоже. Ни зря говорят, что женщины лучшие психологи. Я не говорю, что мужчины плохие психологи. Но они учатся на них, женщины же, прирожденные психоаналитики, и многим из них даже можно не учиться на психоаналитика или психолога. Их мозг сам по себе развит так, что мысль женщины уже создала их ответ мужчине тогда, когда вопрос мужчины лишь сформировался, но еще не прозвучал. Вот такое это дело, женская психология.

– Понимаю.

– Знаете, – сказал незнакомец. – как страшно видеть, как близкий Вам человек умирает, а Вы ничего ни можете сделать. – эти слова были произнесены с такой таской и печалью, что в какой-то момент Нине показалось, что он сейчас заплачет. Боль, горечь кровоточащей раны видела Нина в его глазах. Он действительно любил ее. Любил свою жену так сильно, что готов был взять на себя ее болезнь. Пусть лучше б он умер чем она. – лишь сидите и наблюдаете, как человек угасает. Сгорает молодое тело. Вот-вот, и его не станет, а ей еще жить и жить.

Нина с грустью ответила.

– Я Вас понимаю. – затем она добавила. – Страшно, когда человек бессилен помочь другому человеку, тем более страшно, когда эта близкий родственник. – она сделала тя-

желую паузу, затем добавила. – Ребенок.

Незнакомец ничего не сказал. Он знал, о чем говорит Нина. Его жена когда-то родила, и через год у него обнаружили рак. Через полгода ребенок умер, а через месяц рак обнаружили у его жены. Теперь его жена улетела. Вернется ли она или нет? Этого он не знал. Он сказал.

– Я тоже потерял ребенка. Рак будь он неладен. А теперь жена.

Нина осторожно спросила.

– Ваш ребенок был болен раком?

– Да, так оно и есть. У него была онкология. – затем он добавил. – Проклятый рак! – затем он добавил. – Всю семью у меня украл. – он сделал паузу, затем задумался. – Почему именно моя семья? В чем мы провинились перед богом?

Нина предположила.

– Возможно это испытание?

Незнакомец возмутился.

– ИСПЫТАНИЕ? – неистовал он. – Нет, Вы ошибаетесь. Эта – не испытание, а наказание! – он сделал небольшую паузу. Затем воскликнул. – За что?

На этот вопрос не было ответа. Никто не знает почему у человека появляется рак? Одни говорят, что эта от питания, другие от старости. Третьи пытаются нам внушить, что рак появляется потому, что он заложено в генах человека. Но почему его нельзя излечить? Этого никто не знает. Возможно есть лекарство против рака, но ученые фармацевты пока

на эту тему молчат.

Видя, что незнакомец был в отчаянии. Он не мог прийти в себя, и этот разговор принес ему лишь страдание, Нина решила перевести разговор на другую тему. Она сказала.

– Мы не знаем почему в жизни происходит. Этого мы никогда не поймем. – затем она предложила. – Давайте поговорим о чем-нибудь другом?

Незнакомец ответил.

– Я не могу сейчас говорить о чем-либо другом. – затем он добавил, словно упрекая женщину в чем-то. – Я только что жену проводил, и вряд ли ее увижу снова. Я тут рассказываю Вам о моем горе, исповедуюсь перед Вами, перед совершенно незнакомой женщиной. А ВЫ? – он отмахнувшись добавил. – Я понимаю, Вам слушать меня нелегко, но выслушайте, прошу Вас.

Нина ничего не сказала. Она поняла, что этому человеку необходимо излить душу, и она сказала.

– Извините что я не поняла Вас. Я думала, переведя разговор на другую тему Вы перестанете хоть на время вспоминать о грустном. Что ж, если Вам будет легче, я готова Вас выслушать. – затем она добавила. – Чужому человеку рассказывать о своих печалях. – затем она добавила. – Я это знаю как никто.

Мужчина ничего ни сказал. Он просто молчал. Смотря на эту женщину, он понимал, что зря он сказал: – Я только что жену проводил, и вряд ли ее увижу снова. Я тут рассказываю

Вам о моем горе, исповедуюсь перед Вами перед совершенно незнакомой женщиной. А ВЫ? – этого он говорить не имел права. Мало ли у кого какие проблемы? Делиться ими можно, но кто будет их слушать? Возможно их будут слушать, но будут ли понимать услышанное или пропускать мимо ушей? Кто знает? Кто знает? Мужчина осторожно сказал.

– Я понимаю, что своей историей мог недоесть Вам, но кто знает, как мне сейчас на душе тяжело. – он сделал паузу, затем добавил. – Поймите! Я может больше никогда не увижу Веронику! Может этот отлет был последний в ее жизни, и обратно она уже не вернется.

Нина ничего не сказала. Да и говорить та было нечего. Мужчина не мог сказать что-то, что могло перевести разговор на иную тему. Он хотел бы это сделать, но не мог. Он сейчас ни о чем не мог думать кроме одного, вернется его Вероника обратно к нему или нет. Рак сделает свое дело, закончит свою работу, и убьет это прекрасное создание, его жену, его Веронику.

Нина ответила лишь одним словом.

– Понимаю. – она действительно понимала его. Трудно терять кого бы то ни было в своей жизни. Тем более трудно, нет страшно, терять своего родственника. В данный момент сестру. Где она сейчас? Что ее ожидает там, за границей? Этого она не знала. Она считала, все предрешиено в этой жизни. Что будет, того не миновать. У каждого своя судьба в этой жизни, и пройти человек ее должен сам, без какой-либо

помощи: – Все в этом мире ни то что мы привыкли считать за благо. – сказала она. – За все надо платить.

Незнакомец возмутился.

– Платить! Да за что?

Нина тяжело вздохнула, а затем произнесла.

– За счастье. – тяжело сказала она. – За счастье тоже нужно платить. Если не при жизни, то после смерти.

– Что Вы хотите этим сказать?

Нина попыталась объяснить.

– Вам когда-то, да и всем людям судьба дает то или иное счастье. Но судьба жестока. Видя как человек радуется жизни она попросту отбирает у него счастье, испытывает человека, и обирает у него самое дорогое, самое ценное в его жизни.

– Вы считаете, что меня испытывает судьба?

– Возможно. – предположила Нина, и спросила. – Чем Вы занимаетесь в жизни?

– Я бизнесмен.

– Бизнесмен. – тихо сказала Нина. – Вот видите, Вы бизнесмен. Очевидно не знаете финансовых проблем. Считаете, что все в жизни можно купить за деньги? Даже здоровье. – она сделала паузу, затем добавила. – Вот видите, Вы ошибаетесь ни все можно купить за деньги, тем более здоровье.

– Вы правы. – согласился с ней незнакомец. – Не все можно купить за деньги. – он сделал паузу, и задумчиво прибавил. – теперь я это понимаю.

Да, он эта понимал. Понимал как нельзя лучше чем, когда

бы то ни было. За всю жизнь он никогда не помогал никому, наоборот, он смотрел с призрением на тех, кто болел каким-либо заболеванием. Он не замечал этих людей, попросту для него они просто не существовали.

Теперь, узнав что его жена Вероника больна неизлечимой болезнью под названием рак, он обратил внимание на тех, кого всегда призирали. От которых всегда сторонился. Он узнал этих людей, и те оказались ни такими как он хотел их себе представить. Некоторые из них были образованными людьми. По воле случая он стал инвалидом. Потеряв слух, голос, став глухонемым. Некоторые болели с детства. Эта много болезней, например, тот же самый лейкоз или подругому рак. Рак бич общества. От него нет спасение так же, как и от СПИДА. От них все отвернулись. Никто не общается с ними. Они изгои общества. Они ошибка природы.

Но так ли это? Я с этим не соглашусь. Они такие же люди, как и мы. Может гораздо лучше нас, здоровых людей. Людей-поддонков, привыкших считать, что они правы во всем. Даже в том, о чем они понятие не имеют. Впрочем не мне их судить. Пусть они сами вынесут сами себе определение, кто они такие есть на самом деле? Люди, или их подобие? Подобие людей, считающих себя праведными членами общества. А может это их маска. Маска, под которой прочтется сволочь, лицемер, поддонок и просто безразличный человек. Безразличие к чужому несчастью, один из смертных грехов данный Богом Моисею на горе Синеи.

– Жизнь, интересная штука. – сказал незнакомец. – Некто не знает, что она приготовит нам в следующей минуте? Какие испытания нас ждут в жизни?..

Нина молчала. Она понимала, что мужчине сейчас, в данный момент необходимо выговориться. Излить душу. Снять камень с души.

Мужчина продолжал.

...-Вся жизнь, эта миг. Раз, и вот она, злодейка смерть. Ждет нас на крыльце дома или на работе, а может в дороге? Где мы закончим жизнь никто не знает. Мы идем по длинной дороге степи. Входим в лес, пробираемся сквозь кустарник. Затем, если повезет, выходим на дорогу, и снова пройдя по ней, натываемся на препятствие. Глубокий овраг бездонной пропасти. Перейти нет возможности. Нет моста, а перепрыгнуть? – он сделал паузу. – Он слишком длин, чтобы сделать это. Конечно, возможно его обойти, но кто знает, куда идти, и вообще есть ли переход? Впрочем, все это знаете Вы и без меня. – продолжал он. – Смотрите на другой берег оврага, этой бездонной пропасти, человек наконец осознает, что вот сейчас, в этот момент ему надо сделать выбор. Он должен повернуться и возвратиться в первоначальную точку, туда, откуда все началось или рискнуть и прыгнуть на другой берег этого оврага, туда, где жизнь лучше, чем здесь. – он сделал долгую затяжную паузу, и с сожалением сказал. – К сожалению я не смог прыгнуть на другой берег этого оврага, я побоялся, и вот результат. – Он снова сделал затяжную пау-

зу, добавил. – Моя Вероника умирает.

Нина слушала незнакомца внимательно. Он открыл перед ней свою душу, исповедался перед незнакомой женщиной, так как знакомые ему люди просто не захотели его слушать. Выслушать исповедь друга, они отказались. Впрочем, ни мне их судить. Ведь люди никогда не могли понять, горе одного человека, пока то же самое горе не постучится в их дверь.

Нина спросила.

– Вы так и не перепрыгнули этот овраг?

Тот тяжело ответил.

– Не смог.

Не зная, как дальше быть, продолжать ли этот разговор или нет? Нина видела, что этот человек о чем-то сожалеет. Овраг – это метафора, которая всегда не предвещает ничего хорошего. Каждый человек что-то боится в своей жизни. Страх – это неотъемлемая часть человеческой природы, его психологии. Никто не знает, откуда берется страх? Что это? Своеобразная защита человеческого мозга? Мозга, выдающего нам адреналин приключений, и блокируемым подсознательным страхом, чувством опасности? Что в конце концов приводит к эйфории, без одержимой жажды опасности. Пока мозг не осознает, что эта эйфория приведет человека, и его самого к безумию саморазрушению, и в тот же миг он выдает информацию, чувство опасности, и перерастающий из него в чувство страха. Человек хочет сделать, то или иное, а что-то ему мешает. Он хочет оглянуться, посмотреть, что

там, за его спиной? Что пугает его так сильно, что он не может даже пошевелиться? Он хочет обернуться, но не может. Не может потому, что что-то его страшит, что-то пугает его? Не дает оглянуться назад. По его телу пробегает мошкара. Само тело на секунду сжимается, и сердце замирает. Человек стоит как вкопанный. Что-то удерживает его от этого или какого-либо другого действия. Он стоит как вкопанный, не может пошевелиться. Затем, в какой-то момент, страх уходит, но посылки к нему остаются. Эта как кнопка тревоги, если ее включить, то все попросту спасая свои жизни бросаться на улицу. Создавая панику, предвещающую страх и безумие. Затем человек становится таким каким он привык себя чувствовать, и кнопка страха переходит в спящий режим. Создавая человеку противоречие, делать что-либо или нет.

Нина сказала.

– Нет, эта не страх! – затем она добавила. – Вы еще стоите на обрыве того оврага, и думаете, прыгнуть Вам туда, на другой берег или остаться на этом? – она сделала паузу, затем добавила. – Ваша жена рискнула и прыгнула на другой берег оврага. Да, она больна, но она буриться с болезнью не опускает свои руки. Она живет. – затем она упрекнула незнакомца. – Вы же только и способны на слезы. Поплакаться в чью-нибудь юбку!? Глядишь, и станет легче, пройдет. Нет. – продолжала она. – Это никогда не пройдет. С этим Вы будете жить до своей смерти, и, если ни дай бог она умрет, Вы себе

этого никогда не простите. Вы будете винить себя за то, что в эти последние минуты Вы небыли с ней. Отвернулись от нее, так сказать. – закончила она.

Выслушав ее, мужчина задумался. Он еще никогда не был в такой ситуации. За все годы проведенной с Вероникой, он никогда не был так близко и в тоже время далеко от истины. Действительно, он словно стоял на краю этого оврага, и не мог перепрыгнуть через него, на другой берег. Какие-то невидимые оковы связывали его руки и ноги. Мы все считаем, что груз наших грехов – это наши цепи, сковывающие нас с головы до ног. Но это ни так. Эти цепи лишь лежат на нас тяжелым грузом, и их легко можно сбросить. А сбросив их, мы понимаем, что их на самом деле не было. Мы их просто выдумали.

Облегчение! Конец страданий и несчастий. Как прекрасно, когда груз с сердце спадает. Облегчение. Умиротворение и расслабление всего организма. Эйфория счастья, и радости оттого, что снят груз с сердце. Свобода! Истинное счастье человека и всего человечества быть свободным.

Мужчина пришел в себя, и тотчас воскликнул.

– ВЕРОНИКА! – затем он, посмотрев на Нину, сказал. – Вы правы! Ах как Вы правы! Я никогда не задумывался над тем, что в этой жизни является ценном. Я думал, что это только деньги! Но я ошибался. Эта не только деньги? Да и деньги ли они вообще, что могут нам дать в этой жизни ценного? Я никогда не задумывался над этим. Теперь я знаю, что

самое ценное было всегда рядом. Со мной. И эта моя семья, моя жена, мои дети. – тут он сделал паузу, и сказал. – Дети. – это слово он произнес с грустью. Как будто он их упрекал в чем-то. – Что за выростков я породил с Вероникой? Одно только слово. – тут он усмехнулся. – Дети? Они стали кем угодно, только не членами общества. Один из них пошел в криминал, теперь вор в законе. Второй стал наркоманом, и никак не может с иглы соскочить. А говорил я ему, ни стоит ходить по друзьям, они дурному и научат. А моя дочь, шлюха каких свет не видывал! Что ни говори, семейка!?

Нина выслушав незнакомца спросила.

– Скажите, Вы не считаете, что у Вашей жены рак, потому что Вы отказались от своих детей? Ведь какие б небыли дети, они всегда остаются для родителей детьми. Пусть они подонки и сволочи, они все равно Ваши дети. – она сделала паузу, тяжело вздохнула. – К сожалению Вы правы в одном. – сказала она. – Наши дети забывают, что мы у них есть. – затем она добавила. – К сожалению это происходит довольно часто. – согласилась она с мужчиной. – Дети бывают забывают о своих родителях, а бывает. – возразила она сама себе. – Дети заботиться о своих родителях, лелеют их, говорят, МАМА, МАМОЧКА!

Незнакомец, тяжело вздохнув, ответил.

– Жаль, что иногда эта забота, зависит от материального состояния родителя. Чем больше состояние, тем сильнее любовь.

Нина согласилась.

– К сожалению Вы правы. – затем она сказал. – Но я верю, что есть дети любящее своих родителей бескорыстно. Не требуя ничего взамен.

Незнакомец тяжело вздохнул.

– Блажен тот у кого такие сыновья и дочери. В своей жизни я таких не встречал. Всем от родителей что-нибудь надо, и это факт. Идиома человеческого существование.

Нина посмотрев на незнакомца, спросила.

– Что Вы решили по поводу Вероники?

Мужчина на секунду задумавшись, сказал.

– Что я могу решить? – он сделал паузу. – Конечно я поеду к ней в штаты. Я не хочу, чтобы эти трудные для нас обоих дни, Вероника провела в одиночестве.

Электричка выехала на Савеловское направление. Она поехала дальше, к Савеловскому вокзалу, а оттуда прямоком без всяких остановок к Белорусскому вокзалу, одной из легенд Москвы. Москвы времен ВОВ. Но о нем мы поговорим в следующих главах этой истории. А сейчас вернемся к незнакомцу и Нине.

Нина тихо сказала.

– Летите к своей жене, летите к Веронике. Она Вас ждет.

– Я так и сделаю. – ответил незнакомец. – Сейчас доеду до Белорусского вокзала и поеду обратно, возьму билет, и полечу к ней.

Нина спросила.

– А виза у Вас есть? Знаете ли без паспорта и визы за границу, в Америку не пустят.

Незнакомец ответил.

– Есть, у меня есть и то, и другое. Ведь я женат на иностранке. – признался он. – У меня двойное гражданство, и у нее то же. Так что мы можем пересекать границу когда захотим.

Услышав эти слова, Нина удивилась?

– И ВЫ НЕ ПОЛЕТЕЛИ СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ? – ужаснулась она. – Что Вы за человек?

– Какой уж есть. – ответил тот, и добавил. – Другого нет.

– Летите же скорее! – снова с явным энтузиазмом что тот прислушается к ее словам сказала Нина. – Она ждет Вас!

Незнакомец ответил.

– Я же сказал, полечу. – он достал из кармана бренок телефонный аппарат, и набрав номер, спросил: – Это аэропорт Шереметьево? – затем он заказал билет до Нью-Йорка. Отключил сотовый телефон и затем сказал сидящей рядом женщине. – Рейс завтра, в полдень. – затем он добавил. – К сожалению мест на другие рейсы забронированные и уже купленные.

– Я понимаю. К сожалению, мы не располагаем временем. – затем она добавила. – Я уверена, что это время для Вас окажется самым тяжелыми часами в Вашей жизни. Но я хотела б, чтобы для вас эти часы прошли быстро.

Заинтересованный мужчина спросил.

– Вы что-то предлагаете?

– Я? – задумалась Нина. Она, пожалуй, не знала, что можно посоветовать в этой ситуации. Ведь мы никогда не знаем, что сдвигает нас на то или иное действие, ждать результата, которого иной раз, мучение. Время тянется. Стоит на месте. Кто знает? Кто знает, почему так происходит? Мы чего-то ждем, хотим поскорее узнать результат. Мы чувствуем, что наше сердце вырывается из груди. Оно хочет выпрыгнуть, и освободиться от оков, связывающих его с телом. Во время этого процесса, время останавливается. Оно мучает нас как не зная что. Смотря на время, мы считаем, что уже наступила пора узнать то, что так давно надо было узнать или сделать. Но мы видим, что и не прошла минута, с тех самых пор, как мы смотрели на часы в последний раз. Ожидание, самый тяжелый часы в жизни человека. Эта неопределенность. Будет или нет? Сума можно сойти, не правда ли? – знаете. – сказала Нина. – Я могла бы предложить Вам многое, но я не стану этого делать. – затем она добавила. – Мне тоже нелегко сидеть с Вами, и слушать Вашу историю.

– Я понимаю.

– Но. – продолжала Нина. – Я не могу Вам что-нибудь посоветовать, как провести это время. – она сделала паузу. – Это решать только Вам.

Мужчина ничего не сказал. Он понимал, что возможно женщина права. Кто захочет выслушивать, совсем постороннего человека, а тем более повести с ним время. Чтобы с

ним провести хоть какое-то время, человек должен хотя бы узнать его, а то заведет в темный переулок, и кричи не поможет. Все будет как в кошмаре. Кошмарном сне наяву.

– Да. – согласился он. – Эта моя головная боль. Но что ни говори, спать то же надо. – он сделал паузу, затем улыбнулся. – Что ж, что-нибудь придумаю. – сказал он. – Пойду домой и в одиночестве усядусь за компьютер, и буду сочинять.

Нина поинтересовалась.

– Вы пишете?

На что мужчина ответил.

– Я мастер художественного слово.

– И, о чем же Вы пишете?

– Обо всем.

– А именно?

– Я пишу о политике в стране и мире.

Нина не поняла.

– Вы журналист?

– Нет. – ответил тот. – Я не журналист. – затем он пояснил. – Я просто пишу книги на оптическую ему.

– И Вы не боитесь?

– Чего?

Нина осторожно сказала.

– Все же политика?

– Нет, я не боюсь писать на эту тему. Я не пишу того, что писать не надо. – Объяснил он. – Я черпаю информацию из средств массовой информации. Например, политик что-

то проболтал, я записал и вот вам тема для книги. А потом пусть скажут, что я выдумал, или что нарушил военную тайну, да они сами нарушают скажу я Вам. – затем он добавил. – Вот, телепередачи, обсуждают политику России и вместе с ней и политику других стран. Разве это правильно? Политика дело такое скажу я Вам. Кто-нибудь все равно останется недовольным, агенты предоставят компромат, и в прямом эфире скажут матку правду. Вот один известный политик, не побоялся всех обложить по полной программе, послать куда подальше. Иностраный переводчик не смог перевести его матерщину, а русские в прямом эфире говорили, что они совершенно четко могли перевести русскую брань. Вот так-то, политика! А еще культурные люди!? – «Я пишу эти строки, потому что это было на самом деле, в прямом эфире. С одним политиком России». – Чем не пицца для истории?

– Эту историю, наверное, знает весь мир. – подтвердила Нина. – Его тогда на весь мир транслировали, как он в прямом эфире обложил всех матом, и извиняться за это не сподобился.

Мужчина подтвердил.

– Вот именно.

Электричка проехала станцию «Тимирязевском». Следующая Савеловский вокзал, а там и Белорусский вокзал. Вокзал памяти героев ВОВ. Вокзал памяти нашей истории, вокзал нашей победы.

Мужчина взглянув в окно, сказал.

– Скоро конечная. – в его интонации чувствовалось сожаление. Казалось, что он не хотел выходить из этого поезда. Он хотел ехать дальше и разговаривать с ней, с этой незнакомкой, которую он никогда больше не увидит в своей жизни, а если даже и увидит, то вряд ли он подойдет к ней. Ведь он еще пока что женат, и жена его нуждается в его поддержке. Савеловский вокзал. Электричка поворачивает на белорусское направление, еще пять минут, от силы десять, и все, путешествие из аэропорта Шереметьево подойдет к концу. Расставание. Тяжелое слово, расставание. Никто не хочет с кем-либо рустоваться, но приходится. Иногда это расставание бывает коротким, иногда длинным. Есть горькое расставание, а есть сладкое расставание. Никто не знает, как мы расстанемся с тем или иным человеком? Никто не знает грустно нам будет или нет. Незнакомцу было грустно. Он не хотел рустоваться с ней, с этой женщиной. Он хотел в эти минуты быть с ней, пригласить ее куда-нибудь, посидеть в кафе или ресторане. Но этого он сделать не мог, а незнакомка не хотела этого то же. Очевидно она понимала, что если она сейчас пойдет с ним, то им будет больно обоим. Страшное это слово, расставание. На сердце всегда тяжело. Мужчина посмотрел на женщину. – Знаете. – сказал он. – Вы чем-то напоминаете мне мою Веронику.

Нина удивилась, и из любопытства поинтересовалась.

– Чем же?

– Она такая же понимающая, как и Вы.

Нина улыбнулась.

– Все женщины понимающие.

– Нет. – возразил незнакомец. – Я встречал женщин скверных. Готовых лишь послать человека куда подальше, не дав ему сказать ни единого слова.

– Да. – усмехнулась Нина. – Это мы можем.

Белоруски вокзал. Конечная. Электричка остановилась, открылись двери. Женщина и мужчина вышли из электрички.

Мужчина поинтересовался.

– Вас проводить?

Женщина хотела отказать, но не смогла. Она в этот момент поняла, что хотела провести с ним это время, пока он не улетит в Америку. Он для нее оказался интересном человеком, и то, что он писал о политике, ее заинтересовала. Ведь ее сестра, Наталия, в какой-то мере тоже работала на политическую структуру, и она, как и этот мужчина улетела а Америку. Правда он улетит завтра, а она уже там приземлится. Она хотела знать, хоть что-то о ее профессии, и в этом она считала, может помочь этот незнакомец. Она расспросит его об этой профессии, и тот возможно, но она не была в этом уверена, расскажет ей об этой профессии.

– Проводите. – сказала она, затем добавила. – Я живу недалеко, в Фили.

Мужчина выдал из себя улыбку.

– Фили?

– Да. – утвердила Нина. – В Фи́ли. – затем она с иронией спросила. – А Вы думали, что, в центре?

Мужчина положительно помотал головой, затем пожав плечами, сказал.

– Что ж, Фи́ли – значит Фи́ли.

Женщина усмехнулась, затем с иронией сказала.

– Герой!?

Незнакомец, посмотрев на Нину почувствовал себя в полных дураках. Он не должен был дать понять Нине, что он не предполагал, что он думал, что она живет в центре, а никак не на окраине. Что ж, эта его ошибка, и исправлять ее надо было срочно. Он усмехнулся, затем сказал.

– Я джентльмен, и, как и обещал провожу Вас домой.

Нина язвительно вставила.

– Кому домой? К Вам?

Мужчина строго посмотрев на Нину, сказал.

– Вы это серьезно?

Нина посмотрев на незнакомца, на его строгое лицо, которое будто упрекало ее в чем-то, говорила, что этот незнакомей думал, что она не такая как все. Она лучше других. Вот почему он к ней сел в электричке. Не потому, что некуда было сесть, а потому что он посчитал ее не такой как все, а она очевидно такая же, как и все женщины в этой стране, да и в мире тоже доступны. Эту ошибку надо было срочно исправить. Она сказала.

– Нет. – она была совершенно серьезна. Серьезно, как ни-

когда. Ей хотелось провалиться сквозь землю за неуместную иронию. – Я. – призналась она. – Неуместно пошутила.

Мужчина легонько улыбнулся. Он был рад, что женщина не стала продолжать этот глупый фарс. Он сказал.

– Я рад, что Вы оказались разумной женщиной.

Женщина услышав эти слова оскорбилась.

– Вы это о чем?

Мужчина ответил.

– Я думаю Вы знаете, что я имею в виду.

Женщина тотчас ответила.

– Да, конечно. – затем она добавила. – Вы правы.

– Ну. – неожиданно спросил мужчина. – Поедим на метро или на электричке?

– На электричке.

Тут по громкой связи диспетчер объявила.

– «ЭЛЕКТРИЧКА НА ЗВЕНИГОРОД ОТПРАВИТЬСЯ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ МИНУТ». – затем это же сообщение она сказала на английском языке. – «ON THE TRAIN ZVENIGOROD TOO IN FIVE MINUTES».

Они перешли через мост на другую платформу, и сев в Звенигородскую электричку поехали в сторону области.

Женщина спросила.

– Как Вас зовут?

Тот представился.

– Уилл.

– Я Нина.

– Очень приятно.

– И мне.

Женщина поинтересовалась.

– Уилл, эта нерусское имя?

– Я же сказал, что я женился на иностранке. – напомнил он. – Так вот. – пояснил он. – Я сам из Англии. Когда-то моя семья перебралась в Америку. Затем как-то раз я прилетел по работе в Россию. Здесь я женился на Вероники. Она родилась в России, хотя ее родители из Эстонии. – также он добавил. – А Уилл, это от Уильяма.

Нина сказала.

– Ясно.

За окном была видна Москва. Рейсы железной дороги, смыкающиеся в одно полотно. Туда и обратно. В область, в сторону Усово, в Барвиху, испокон века еще при КПСС, жили властители мира сего. Простому человеку туда путь заказан. Никто не потревожит покой их величеств. Никогда.

Автор: – В этой главе написано, что герои едут в электричке-экспресс. Но когда происходили эти события этих электричек не было. Так же, как и не было объявлений на английском языке. Это все появилось гораздо позже до описываемых событий. Вообще, я удивляюсь, зачем на вокзалах дают русским объявление на английском языке? Ведь родной язык русский. А иностранцы приезжают лишь на белорусский вокзал. Давайте тогда говорить на одном языке, английском. А русский язык уйдет в небытие. Хотя русские –

это славяне. А славянского языка Мефодия и Кирилла давно нет. Только остался этот язык в православной церкви. А разговариваем на русском. Во такие пироги. Вам решать, кто прав или виноват в этом недоразумении с языком. Я считаю, что в мире должны действовать два официальных языка. Тот на котором говоришь с рождения, и международный, английский. Но кто на нем говорит? Только учим чтобы погулять по загранице, а общаться меж собой, у нас всегда прецедент. Кроме добро пожаловать и дай, ничего толком мы не знаем. Только политики владеют этим языком в совершенстве. Для них существуют институты, а для смертных только курсы. Только деньги на ветер переводить. Взять возьмут, а выучить, вряд ли? Как говорить после этого на иностранным языке? Смех, да и только. Вот и все мои мысли по поводу написанного. Приятного чтение следующих глав.

Глава 11

Белорусский вокзал

Вокзал, белорусский вокзал. Вокзал нашей истории и патриотизма. отсюда провожали молодых новобранцев на фронт. С кровати и в пекло кровавой мясорубки военной машины-убийц.

Я помню фильм, Беларусский вокзал. Воспоминание старых бойцов о ВОВ. Трудное было время. Жестокое время нашей всеобщей битвы с врагом. Можайск, Вязьма, Смоленск, Минск, Брест. Этих городов не счесть, в каждом была война. Нет такого уголка на планете куда она не вступила, не показала свой уродливый облик. Миллиарды ни в чем не повинных людей отдали свои жизни ради благополучия, процветание, и счастье бедующих поколений. Жаль, что иногда мы забываем кому мы обязаны счастьем и свободой. Победа! Сорок пятый год. Как долгожданен был этот день. Как долго мы его ждали. Сколько усилий и непомерных сражений нам пришлось пройти. Бои. Курская дуга. Смоленский котел, Брестская крепость, граница между Польшей, Украиной и Беларуссией. Принявшие на себя первый удар врага, немецкого плана БАРБАРОССА. Они до последней капли крови оставались на поле боя, не давая врагу прорваться на территорию СССР. Четыре дня понадобилась военным главнокомандующим, чтобы углубиться достаточно далеко

на территорию РСФСР. И лишь наступили морозы, которые доселе не знали захватчики, как они постепенно осознали, что война проиграна. И лишь верхушка Рейха, не вступая на землю СССР, сидя в Волчьем логове не хотели слушать об этом. Они посылали на смерть своих солдат, истребляли не только другие нации, но и свою. Все считают, что ВОВ началась двадцать второго июня одна тысяча сорок первого года. Это ни так. Война началась гораздо раньше. Даже не первого сентября одна тысяча тридцать девятого года, когда немцы оккупировали Польшу. Нет. Война началась, когда к власти пришли нацисты. Эта произошло на выборах одна тысяча тридцать второго года. Когда нацисты завоевали тридцать три процента голосов оставив позади все оставшиеся партии. А в январе тысяча девятьсот тридцать второго года Адольф Гитлер был избран канцлером Германии и главой его правительства. Все считали Гитлера спасителем нации, а он чуть не привел мир к полному уничтожению. Никто не знает, чтобы было с миром выиграй войну Гитлер? По моему мнению мы были б его рабами, покорно выполнявшею его безумную волю. К счастью, этого не произошло. И во многом благодаря советским войнам. Войнам отдавшую свою жизнь ради спасения человечества. Молодые солдаты, не успев окончить школу, взявшие в руки боевое оружие отправились на войну. Слезы горечь расставание, вряд ли они когда-нибудь вернутся в родной дом. Большинство из них нашли свой покой на полях сражений. Страшно. Страшно, когда кто-нибудь не

возвращается домой, умирает. Но еще страшней, если мать хоронят своих детей. Они ненавидят убийц, и идут добровольцами на войну. На поля сражений, чтобы отомстить за смерть родного человека, вырвать эту заразу с корнем из земли, и похоронить ее навечно глубоко под землей. Белорусский вокзал. Сколько он таких историй видел за все то время как его построили? Сколько историй он может нам рассказать? Не счесть. Мы всегда будем помнить те года. Года жестокой схватки насмерть, во имя жизни и добра.

Все это он, Белорусский вокзал. Сколько он видел за свою жизнь слез и горя. Сколько радости он видел. Белорусский вокзал. Вокзал истории СССР и России. Давайте никогда не забывать о подвиге нашего народа, всей планеты в борьбе с фашизмом. Мы не имеем права это забыть. Мы будем помнить это всегда. Пока живем на этом свете. А будут дети у нас, мы расскажем, и накажем, чтобы никогда не забывали об этой кровавой битве.

Глава 12

Не верти тому, что внушает Вам темнота

Итак, Нина и Уилли отъехали на звенигородской Электричке от Белорусского вокзала. Что ж, делу время как говорится. Где же сейчас наши герои? А вот они. Подходят к подъезду Нинова дома. Поворачивают в сторону подъезда, и что же они видят. На скамейки сидит молодой человек. Увидев Нину, он хотел было что сказать, но промолчал. Видя как та смотрит на него, он видел этого мужчину. Своего соперника в борьбе за право стать для Нины чем-то большим чем просто друг. Кто знает? Какие чувства одолевали его? Ненависть, презрение к этому человеку возле Нины? Может это и так оно и было? Кто знает? Но во всяком случае он этого своим видом не показал. Он просто встал, и пошел прочь отсюда, от этой женщины, которая как он считал была непутевой. Кто был этот человек? Ее муж? Жених? Хорошо бы он был просто знакомым. Но кто знает? От знакомства до замужества порой один шаг.

Нина тотчас обернулась, и спросила.

– Что Вы здесь делаете?

Мужчина спокойно ответил.

– Приехал к Вам. – затем он добавил. – Но я вижу я не

вовремя.

Нина отпарила.

– Нет! С чего Вы это взяли? – она посмотрела на Уилла. – А! – догадалась она. – Я поняла. – она поспешила познакомиться обоим мужчинам друг с другом. – знакомьтесь. – сказала она. – Уилл, эта Роман. Роман, Уилл.

Роман посмотрев на Уилла каким-то неприятным взглядом, протянув ему руку, сказал.

– Очень приятно.

Поняв ситуацию, Уиллу ничего не оставалось делать, как просто протянув Роману руку ответить.

– Мне то же.

Мужчины пожали друг другу руки. Пристально посмотрели друг другу в глаза, как бы говоря друг другу, здесь Вам не место. Пауза продлилась довольно долго, пока Нина не сказала.

– Что вы так и будите стоять? Давайте наконец. – тут она сделала паузу. Видя, как двое мужчин смотрят друг на друга, и никто не уступал другому. Они были способны на все. На все на то, что способен мужчина при ревности. Нина сказала. – А не зайти ли Вам ко мне в гости, выьем чаю, познакомьтесь поближе. – тут она подойдя достаточно близко к обоим мужчинам, сказала. – Я не хочу, чтобы Вы из-за меня ссорились. Мир мальчики. – затем она поставила условие. – Или я сейчас уйду.

Мужчины посмотрели на Нину. Казалось, что они никогда

не помириться, но вот Уилл сказал.

– Я вспомнил, у меня на сегодня еще есть дела. – он вежливо улыбнулся и сказал. – Разрешите откланяться.

Он повернулся, и направился к автобусной остановке, как вдруг услышал голос Нины.

– Автобус будет через час. – затем она крикнула. – Не вайте дурака Уилл! Подождите у меня!

Уилл оглянулся.

Роман крикнул.

– Ну в самом деле, Уилл? Не ведите себя как маленький ребенок. – затем он добавил. – Посмотрите на небо, дождь собирается!

Уилл посмотрел на небо. Тучи заполонили небеса. Солнце вот-вот сойти за облаками. Ветер гулял меж деревьев. Клоня их то вправо, то влево. Ветки размахивали словно крылья, и листва витала под потоком сильного ветра, играя на ветру одну из своих шаловливых песен.

Нина поспешила крикнуть.

– Идите же! – она показала рукой на деревья. – Видите, УРАГАН! – затем она словно потребовала. – Идите же! Скорей!

Уиллу не оставалось ничего как послушаться Нину. Все трое вбежали в подъезд многоэтажного дома, и ветер закрыл за ними дверь.

– ФУ! – держась за сердце облегченно вздохнула Нина. – успели.

Ветер выл все сильнее и сильнее. Казалось, что он набирает силу, и вот-вот ударит гром и ударит молния. Так оно и произошло. Не прошло и минуты с тех самых пор, как все трое вбежали в подъезд, как вдруг, ударил гром такой силы, что его отголосок был слышан не только в Фили и ближайшим квартале, но и по всей Москве, и за ее пределами раздался раскат грома и его отголосок. Затем, молния как стрела Зевса поразила лесопарк Филерского района. Макушки деревьев стали черными. Они обуглились, и стали источать невыносимый запах дыма. Вот-вот разгорится лесной пожар, но этого не произошло. Сплошной ливень пролил на Москву. Всех животных разогнав в разные стороны. Они попрятались где только можно. В открытых подъездах домов, в своих квартирах, в норах. Да! Дождя такого не было со времен восьмидесятых годов двадцатого века. Я помню самый продолжительный дождь, он лил целую неделю.

Но вернемся к нашим героям. Где они сейчас? Ругаются или нет? Посмотрим.

Войдя в подъезд, они успели избежать раската грома и удар молнии. Нина взялась за сердце, и сказала. – ФУ! – держась за сердце облегченно вздохнула Нина. – Успели. – Но Вы об этом уже знаете. Что же произошло потом? А потом произошло следующее. Уилл тупо посмотрел на Нину, его лицо было озадачено. Он не понимал, что сейчас произошло. Он очутился в этом подъезде как вдруг? – что вдруг? – думал он в эту минуту, и представлял, если бы он оказался на

улице в этот самый момент как раздался этот раскат грома. Грома чудовищной оглушительного боя, и удара молнии. – Что сейчас там, за этой дверью? На улице? – думал Уилл. Что сейчас там происходит? – и самый главный вопрос, на которого у него не было ответа. – Почему этот гром раздался после того, как он оказался здесь, с этими людьми? В этом подъезде жилого дома? – на этот вопрос у него не было ответа. Он спросил у Нины.

– Что это было?

Нина пожала плечами, затем сказала.

– Не знаю. – она сделала паузу, затем добавила. – Наталия. – она не знала почему она сказала это имя? Она чувствовала, что что-то случилось? Что-то, что нельзя поправить. Ее сердце сжалось в кулак. Она почувствовала, как оно съежилось, и словно нож пронзил ее девичье сердце. Все кончено. Нина снова сказал. – Наталия. – это слово она произнесла словно прощалась с ней навсегда. – НАТАЛИЯ.

Мужчины помогли Нине подняться на следующий этаж, затем на следующий. Пока они не добрались до площадки, на которой была расположена ее квартира. Открыв входную дверь, Нина вошла в квартиру, с двумя мужчинами. Роман запер дверь на ключ, и спросил.

– Нина, с Вами все в порядке?

– Да. – ответила Нина держась за сердце, и тяжело дыша. – Со мной все в порядке. – она попросила мужчин проводить ее в комнату, и положить на кровать. Затем она сказала: –

Вот как все бывает. – она сделала длинную затяжную паузу, затем тяжело вздохнула и сказала. – Уилл.

– Слушаю. – он нагнулся к ней и начал слушать что она говорит.

– Летите к своей жене к Веронике. Она Вас ждет. – затем она его заверила. – Я это знаю, точно. – она посмотрела на Романа и ласково улыбнулась. – Роман, Вы нашли меня. – сказала она. – Очевидно эта Наталия дала Вам мой адрес. – затем она сделала паузу и попросила. – Сделайте мне чая.

Роман поспешил ответить.

– Конечно.

Он прошел на кухню, а Уилл остался с Ниной наедине. Нина ему сказала.

– Уилл. Забудьте меня. У Вас есть жена. Негоже женатому человеку иметь любовницу.

– Я это знаю.

– Тогда что это было за представление у подъезда? – рассердилась Нина и потребовала ответ. – Я жду. Говорите.

Уилл ответил.

– Я не виноват. – оправдывался он. – Это Роман. – сказал он. Затем добавил. – Он меня к Вам приревновал. Вот я и хотел уйти, но Вы попросили меня остаться.

Нина не стала оправдываться. А Уилл продолжал говорить.

– Этот ураган? – вопрошал он. – Откуда он взялся? – он посмотрел в окно, за которым сплошной стеной лил дождь

как из ведра, сказал. – Давно я не видел такой погоды. – он посмотрел на Нину. – Ураган Катрина. – усмехнулся он. И словно сквозь истерические слезы добавил. – Как давно это было.

Нина поинтересовалась.

– Вы были там?

Уилл тяжело вздохнул.

– Дети. – сказал он сквозь слезы. – Их жизни... – не мог говорить он.

Понимая что произошло, Нина ласково сказала.

– Поверти, они в лучшем мире.

Уилл, конечно, хотел что-то сказать, что-то ответить, но он не мог. Ему было грустно что он сейчас один. Никого не было рядом из его семьи. Его детей унес ураган Катрина. А его жена уехала в Нью-Йорк лечиться от рака. Да, ему жизнь не преподносила никаких подарков. Она нещадно била его. Била везде где только могла. Что это? Испытание? Что кто-то там на небесах от него хочет? А может он должен что-то понять? Этого он не знал. Он тяжело вздохнул и сказал.

– Я на это надеюсь.

Тут Нина неожиданно спросила.

– Постойте, но Вы же сказали что Ваши дети живы! Они просто не живут с Вами как я поняла или я ошибаюсь?

– Вы правы. – подтвердил Уилл. – Я говорил про своих детей то, что они представляют собой на самом деле. – затем он сделал паузу, вспоминая что он говорил Нине про своих

детей. Затем продолжил. – Я говорил. – начал он. – Что мои дети стали кем угодно, только не членами общества. – он сделал паузу, затем продолжил. – Я говорил, что один из них пошел в криминал, теперь вор в законе. Второй стал наркоманом, и никак не может с иглы соскочить. – затем он добавил. – Еще я говорил про свою дочь. – вспоминал он. – Что моя дочь, шлюха каких свет не видывал.

– Да. – подтвердила Нина. – именно так Вы говорили. – затем она спросила. – Кто же из Ваших детей погиб в урагане Катрина?

Уилл спросил.

– Вы хотите это знать?

Конечно, она не хотела знать, что произошло с его детьми. Ей было все равно, что и где происходило с семьей этого человека. Но она также не хотела чтобы ее считали за полную идиотку или дуру, и она сказала.

– Хочу.

– Что ж. – сказал Уилл. – Я должен признаться.

– В чем?

Уилл сказал.

– Дело в том, что я был женат дважды. – признался он. – Первый мой брак был неудачен, и трагичен. Я не буду вдаваться в подробности. – Он сделал долгую и затяжную паузу. – Моя семья. – продолжил он, и на его лице появились слезы. – Моя семья отдыхала в калифорнии, когда налетел ураган. – он сделал паузу. – На его лице уже были видны

слезы. Эти слезы горя и боль от утраты, потери дорогих ему людей.

Нина поняла, что она напрасно спросила его об этом. Она ругала себя за то, что не смела понять, понять что-то, что Уилл хотел ей сказать. Но что он хотел ей сказать? Теперь она это знала. Он был женат дважды. На той которую любил, и которая подарила ему прекрасных детей, которые погибли в урагане Катрина, и вторая его жена. Вероника! Он ее тоже любил, но очевидно не так сильно, как первую жену и ее детей.

Нина поинтересовалась.

– Как ее звали?

– Кого? – не понял Уилл. – Вы это о ком?

– О Вашей первой жене.

Уилл посмотрев на Нину ответил.

– Лаура.

– Лаура. – сказала Нина. – Прелестное имя.

В этот момент в комнату вошел Роман. Он посмотрел на беседующих, и заметив, что Уилл плачет, поинтересовался.

– Я что-то пропустил?

Нина посмотрев на Романа, ответила.

– Ничего. – затем она спросила. – Вы принесли мне чаю?

– Конечно принес. – поспешил отпарить Роман. Он подошел к ней, и подав ей чашку чая с подноса, посмотрел на Уилла. Тот вытирая слезы из-под глаз, приходил в себя после разговора с Ниной разговора. Он сказал. – И все-таки что-

то случилось.

Нина ответила.

– Мы просто беседуем.

Роман вежливо ответил.

– Ни буду Вам мешать. – Он удалился из комнаты обратно в кухню.

Нина спросила Уилла.

– Вы не хотите лететь в штаты, потому что там Вы боитесь столкнуться с прошлым?

– Да. – подтвердил Уилл. – Боюсь. – он сел возле нее, затем сказал. – Вы не представляете какая эта мука! – взревел он от накопившейся в нем боли. – Все время помнить о случившемся.

Нина отхлебнув глоток чая, сказала.

– Прошлое всегда преследует нас. От него никуда не деться. Оно всегда с нами. Куда бы мы ни пошли, куда бы мы не поехали, оно будет преследовать нас. И даже когда мы про него забываем, оно всегда напоминает о себе. Так или иначе оно неотъемлемая часть нашего существование в этом мире...

Уилл долго молчал. Он понимал, что Нина права. Прошлое всегда будет преследовать нас вечно, до самой до смерти. А когда наступит время умирать, прошлое вернется. Мы будем вспоминать обо всей прожитой жизни. О наших горестях и печалей. О трагедиях в жизни. О счастливых моментах нашего существование. О светлых днях этой ужасной и

в то же время прекрасной жизни.

Нина продолжила.

...-Вы должны преодолеть самого себя, встретиться со своими страхами лицом к лицу.

Уилл ответил.

– Возможно Вы правы. – он сделал долгую затяжную паузу. – Знаете. – сказал он. – У меня такое чувство, что я бегу и бегу по дороге, у которой нет конца. Что-то внутри мне кричит, стой! Остановись! Но я не могу остановиться. Что-то меня толкает вперед. Туда вдаль. «Теперь я понимаю. – говорил он, словно анализируя все эти годы. – Меня погоняет мой страх». Страх, от которого я никак не могу избавиться. Страх пустоты, страх боязни узнать правду.

Нина тотчас же поинтересовалась.

– Какую правду?

Уилл на секунду задумался. Он не мог понять, какую правду он боялся узнать? Все это время он считал, что его первая жена погибла, когда над Калифорнией пронесся ураган Катрина. Но что если это не так? Что если все наоборот? Ведь тела так и не нашли. Что если его жена и дети живы? Что если они не умерли? Эта догадка приводила Уилла в ужас. Уилл сказал Нине.

– Может Вы правы. – он сделал паузу затем добавил. – Я боюсь встретиться со своим страхом лицом к лицу. «Но. – сказал он. – Я все же завтра улечу». Какой бы ни был мой страх, я встречу с ним лицом к лицу. И пусть будет что

будет, хуже не будет.

– Я рада что я смогла Вам помочь. – сказала Нина. – Как я уже сказала, езжайте к Вероники. Там Вы встретитесь с прошлым. Какое ни было оно, оно только Ваше, и ничье больше. Я думаю, Вы там встретитесь с Лаурой. С ее прошлого, и Вашем. И когда это случиться, помните, что есть настоящее, а что прошлое. Многие этого не понимают, и в конце концов Вы погибните. Погибните потому, что не сможете отпустить прошлое. Оно возвратится к Вам, если оно Вами овладеет, Вам конец. Не допустите же этого. – затем она добавила. – Прошу Вас.

– Вы боитесь за меня?

Нина ответила.

– Нет, я просто знаю как часто человек встречаясь с прошлым погибает. Прошлое затягивает человека, и он погибает.

– Я понял. – сказал он. И заверил ее. Я буду осторожен, уверяю Вас.

– Ну что мы все о грустном? – сказала Нина. – Мы забыли о Романе, где же он? – она позвала Романа. – Роман. Вы где? Идите сюда.

Роман вошел в комнату.

– Я позволил себе приготовить яичницу. – сказал он, обращаясь к Нине. – В Вашем состоянии не мешало б подкрепиться.

Уилл согласился с Романом и добавил: – Этот дождь, оче-

видно надолго, может поговорим.

Роман спросил.

– О чем?

– О Вас. – сказал Уилл. – Завтра я улетаю в штаты. Как только кончиться этот дождь я откланяюсь.

Нина и Роман поняли, что он хотел сказать. Уилл после разговора с Ниной решил, что ему надо встретиться со своими страхами. Какие б они небыли.

Нина спросила.

– Вы уверены?

– Абсолютно. – ответил тот. – Я долга бежал по этой длинной дороге, у которой нет конца. Пора остановится и обернуться, встретиться со своим страхом лицом к лицу.

– Я этому очень рада. – ответила Нина поднимаясь с кровати. – Вы обязаны поехать в штаты. – затем она добавила. – Но помните, что я Вам говорила.

– Конечно.

Она встала с кровати, и попросив мужчин проводить ее в комнате, спросила Романа.

– А яичница какая?

– Глазунья. – ответил тот. – У меня получилась глазунья.

– Хорошо. – ответила Нина. – Я люблю глазунью. – затем она спросила. – Вы залезали в мой холодильник?

– Каюсь. – ответил Роман. – Залезал. – затем как бы оправдываясь добавил. – Но я залез в него только ради приготовить по есть. – затем он добавил. – После такого грома всегда

хочется перекусить что-нибудь легкое.

– Вы правы. – ответила Нина. – Легкий перекус сейчас не помешал бы.

Пройдя в кухню, они сели за стол. На плите свистел чайник. Нина посмотрела на Романа упрекающим взглядом, и спросила.

– Чайник давно кипит?

– Нет. – ответил тот. А затем как бы оправдываясь добавил. – Я хотел, чтобы был кипяток.

– Зачем?

– Ни хотел, чтобы был холодный чай.

Нина удивилась.

– Но он и так был горяч. – затем она с еще пущем упрекам посмотрела на Романа и сказала, как будто пристыжая его. – Ах Роман-Роман. Так и пожар сделать легко. За плитой следить нужно.

– И то правда. – согласился с Ниной Уилл. – Одно неосторожное движение и все.

– Виноват. – ответил пристыженный Роман. – Каюсь. – он встал из-за стола, и подойдя к газовой плите отключил конфорку.

Сев снова за стол, он присоединился к беседе меж Уилом и Ниной. Уилл говорил, что за свою жизнь он никогда не был в таком положении как сейчас. Ему было хорошо с Ниной. Для него она оказалась родным человеком. Никто не мог его выслушать, понять. Тем более дать реальный совет, а не по-

смеяться над ним, и сказать какую-нибудь пакость: – Да. – считал он и был прав. – Нет друзей на свете. Есть только завистники и лицемеры. Те, кто хочет, чтоб кто-то выглядел в чьих-то глазах хуже, чем он сам. Если он поддонок, вор и пьяница, то почему и другой не может опуститься до его уровня. Эти друзья в кавычках, хуже самого худшего врага. Оттого хоть знаешь, что ожидать. От этого же ничего хорошего. Нож в спину, да и только. Я пишу эти строки зная, что такие истории с псевдодрузьями происходят на каждом шагу. Этих историй миллионы. обо всех не расскажешь.

Впрочем, не будем о грустном. Поговорим о насущном, а для этого вернемся в квартиру к Нине. Что там происходит? Посмотрим. Разговаривая меж собой, герои этой истории не заметили, как на землю опустилась ночь. Темная, темная ночь. Есть выражение в народе, «СЕГОДНЯ НОЧЬ В НОЧИ». Так вот. Эта выражение как нельзя лучше подошло бы сейчас к этой ночи. На небе небыли ни единой звезды. Луна не светила на небосклоне. Смотря в окно на улицу, в кромешную темень, все трое ощутили, как по их телу пробежал холодный озноб. Впрочем, это чувство скорее было напущено чем реально. Ведь они находились в квартире. И пусть эта была ни их квартира, а квартира Нины! Мужчины почувствовали себя беззащитными. Они оба что-то страшлись. Что-то кралось к ним. Что-то ужасное и омерзительное сжимало их сердца.

Нина смотрела в окно, в кромешную темноту. Она не ви-

дела в ней ничего кроме пустоты, и все же она смотрела в нее, что-то завораживало ее в этой темноте. Тут что-то ей привиделось в кромешной темноте. Она не поняла, что это? И спросила у мужчин.

– Вы видели?

– Что?

– Да так ничего. Бросила Нина. – Забудьте. – Нине что-то подсказывала, что это то, что ей показалось было неспроста. И чтобы отвлечься, она спросила мужчин. – Что Вы видите в этой темноте?

– Ужас моего бедующего. – сказал Уилл. – Мне кажется, что я больше не увижу свою жену.

Нина успокаивая Уилла сказала.

– Мы смотрим в темноту, и та показывает нам наши страхи. – она сделала паузу. Затем добавила. – Не верти тому, что внушает Вам темнота. Она внушает лишь страшные мысли. – дождь закончился. На небе сквозь туч появился маленький месяц, вскоре на небе замерцали звезды. Тихо и спокойно стало вокруг. На сердце стало спокойно. Нина открыла окно, и свежий воздух после дождя хлынул в квартиру. Покой и тишина. Всем стало легко на сердце, а Нина сказала. – Видите, после тьмы всегда приходит умиротворение.

– Вы правы! – согласились оба мужчины. Они стояли у открытого окна, и смотрели на небо. Га новорожденный месяц и мерцающие в дали звезды. Тишь и покой вокруг.

Глава 13

Сны или ведения

Я начну эту главу с того, что повторюсь. Моя теория о... О чем я повторяюсь? Конечно, о безумии или его эффекта на человека.

Темная, темная ночь. Есть выражение в народе, «СЕГОДНЯ НОЧЬ В НОЧИ». Так вот. Эта выражение как нельзя лучше подошло бы сейчас к этой ночи. На небе не были ни единой звезды. Луна не светила на небосклоне. Что можно ощутить в такой ситуации? Наверное все же ничего хорошего. Тем более если живешь около леса или в лесу. Смотря в окно на улицу, в крошечную темень, мы ощущаем, как темнота старается поглотить нас. Мы ее боимся, и она берет над нами верх. Ощущая, например, холодный озноб, наша душа уходит в пятки. Мы стараемся найти убежище. Если рядом дом, мы бежим в него. Если эта пустынная улица, то мы стараемся найти укромный уголок. Но бывает и так, что тьма застегает нас в квартире. – Что это? – задаем мы сами себе этот вопрос. – Почему мы боимся темноты в собственной квартире? – на этот вопрос мы ищем ответ в самих нас. Что ж, может это и правильно, но кто знает? Где расположен страх? Где он прячется? В нас или где-нибудь еще? Я считаю, что страх неотъемлемая часть человека, внушаемая ему самосознанием окружающего. Что-то ужасное и омерзи-

тельное сжимало сердца. Нина смотрела в окно, в крошечную темень, и чувствовала, нет, она слышала, как из темноты раздался детский крик. Она не понимала откуда доноситься этот крик. Не знала кто его издает, и издает ли вообще? Может этот крик выдавал ее разум? Может он был в ее голове? Но в этом случае она б сошла с ума? Но она же не сумасшедшая? Если б она была сумасшедшей, то она б это знала. Ведь сумасшедшие никогда не признают себя таковыми. Признавала ли она себя таковой? Она рационально мыслила, и могла отделить вымысел от правды. Но что если вымысел становится правдой? Что тогда? Мы пытаемся понять, где реальность, а где вымысел, и иногда вымысел становится реальной бытия. Эта и есть одна из разновидностей безумия.

Тут, неожиданно свет погас, и Нина почувствовала, как что-то тянет ее назад. Туда, обратно в комнату, на кровать. Впрочем, никто не знает где вымысел, а где правда. Нина встала с постели, оглянулась. Она видела свое тело. Тело, спящее на кровати. Затем, что-то отвлекло ее, она оглянулась, и увидела свет. Свет исходил из коридора. Она насторожилась. Что-то непонятное она видела в своей квартире. Она настороженно поинтересовалась. – кто здесь? – ее тело сжалось. Она не понимала, что происходит? Что-то появилась? Появилось нечто. Оно было теплое и в то же время холодное. Это нечто говорило ей чтоб Нина подошла к ней. Но она противилась до последнего, пока какая-то сила не заставила ее подойти к нечто. В этот момент она увиде-

ла свет, свет более яркий чем она себе представляла. Оно было яркое, чем свет яркого солнца. В этом свете она увидела очертание девочки. У нее были карие глаза, длинные густые волосы, Она посмотрела на ее белое платье и увидела очертание небольшой груди. В ее возрасте ее не должно было быть, но она была. Грудь достаточно большая и упругая. Но вот эта девочка перевоплотилась. И стала женщиной. Высокой блондинкой, с длинными волосами. Она протянула Нине руку, и подозвав ее к себе, сказала звучным голосом соловья сказала. – Пойдем. – Они прошли обратно в комнату, и женщина-фантом сказала. – Роман твоя судьба – твоя гибель. – затем она добавила. – У Уилла своя судьба. Вы помогли ему понять, за это Вам спасибо. Что ж, я отплачу Вам за Ваши усилия. – затем все исчезло. Испарилось как будто ничего не было в помине.

Что или кто это был? На этот вопрос нет однозначного ответа. У всех своя теория увиденного. Я же считаю, что эта вещий сон. Реалистичен.

Тут Нина почувствовала, что какая-то сила возвращает ее обратно в ее тело. Она не могла противиться этому, и она вскоре оказалась у себя в теле. В этот миг она проснулась в холодном поту. И подумав над тем, что это было? Реальность или нет? Решила, что ей все это приснилась. Тут она увидела себя стоящей у окна. Она стояла совершенно нагая. К ней подошел человек. Она тотчас узнала в нем Романа. Да, это был он, Роман. Он так же, как и он был, без одеж-

ды. Подойдя к ней, он обнял ее и поцеловав спросил: – Как наш ребенок? – женщина повернулась к нему, и Нина увидела, что та беременна! Она беременна! Но как это могло произойти? Она не понимала. Она, конечно, понимала, как это происходит, но она не понимала почему она это видит? Она встречалась с Романом два раза. Первый раз, когда Наталия их познакомила, второй раз сегодня, когда он приехал к ней. Она еще не строила насчет него никаких планов, а тут это? Сон Нины был реалистичен, или это был не сон? Тогда что же? Ведение грядущего? Этого она не понимала. Она видела, как они оба посмотрели на ее живот, и осторожно прикоснувшись к своему животу женщина сказала. – Все в порядке. – затем она, посмотрев на Романа добавила. – Эта девочка. – затем она предложила. – Назовем ее Вика. – Роман посмотрел на Нину. – Вика? – сказал она задумчиво. – Почему именно Вика? – Нина ответила. – Не знаю? – затем она добавила. – Мне нравится это имя. А Вам? – Роман задумался. Ему, конечно, нравилось имя Вика! Или как можно было ее еще назвать Виктория! То есть «ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА»! И Вика, было то же неплохое имя. Роман сказал. Но мое мнение, назвать ее Виолеттой. – Нина усмехнулась. – Вы что? Сошли с ума? – Роман удивленно спросил. – Почему Вы так решили? Дорогая, чем плохо назвать девочку Виолеттой? По-моему, имя как имя. – Нина возразила. – Виолетта? Это имя скорее ассоциироваться с одеждой. Есть такой материал, фиолет называется. Из него шьют пальто. Так

что? Всю свою жизнь ее будут дразнить виолетом. Для ребенка эта хуже худшего. – Роман ухмыльнулся. – Виолетта и виолет. – сказал он. – Какая глупость. Это совершенно два разных слова, не ассоциирующиеся друг с другом. – затем он добавил. – Что ж, если женская логика ассоциирует одно слово с другим, пусть будет Вики. – Он сделал паузу, затем добавил. – Правда это имя куда хуже, чем имя Виолетта. – Нина поинтересовалась. – Почему? – на что Роман ответил совершенно серьезно. – Вики, словно подзываешь к себе собачонку. – он сделал паузу, затем добавил. – сами посудите. Вики-Вики-Вики. На что это похоже? – Нина поняла, что Роман хотел сказать. Она никогда не задумывалась что это уменьшительное имя от Виктории, Вика означает. Теперь она это знала. Но не желая отступить, она пошла на компромисс. – Я согласна с Вами Роман. Вики действительно имя, которое нельзя называть так девочку. «Пусть будет так. – сказала она. – Мы назовем нашу девочку Викторией». То есть победительница. – затем она добавила. – А мы будем называть ее Вики. – она сделала паузу, затем спросила. – Вы согласны? – Роман ответил. – Согласен.

Ночной свет ясной луны освещал их тела. Они стояли у окна. Их тела казались темно-желтыми в лучах лунного света. Тишина и покой. Умиротворение и счастье было вокруг этой пары. Нина думала. – Какие же они счастливые! Этим двоим ничего больше не надо. Они ждут рождение ребенка. Что может быть лучше. Рождение новой жизни. Прекрасно.

И пусть мне это просто кажется. Я знаю, что это произойдет со мной. Эта ведение моего возможного бедующего или сон? Все равно. – она посмотрела на свой живот, и положив свои руки на свой живот, почувствовала свою будущую беременность. Она чувствовала ка в ней зарождается новая жизнь. Жизнь нового человека. Прекрасно, когда чувствуешь как в теле зарождается новая жизнь, как растет в теле то, что вскоре покажется на свет, и озарит свое появление громогласным криком. Да, это прекрасно. Когда после долгого мучительного токсикоза появляется на свет новая жизнь. Радости облегчение плоти, кошмарных родов, и появление новой жизни. Как это прекрасно!

Но вот снова Нина увидела что-то. Это что-то возникло ниоткуда. Что-то зловещие, внушающая ужас и страх. Что же это такое? Ее принесло ветром. Из ниоткуда. Ее никто не ждал. Женщину-повелительницу и королеву. Да, она была такой. Властной, повевающей стервой. Она стояла у окна, застилая лунный свет, который светил ей в спину, и Нина видела ее очертание в черном, мрачном свете. Вдруг, неожиданно она воскликнула. – **НЕТ! ВЫ НЕ ПОЛУЧИТЕ ЕГО! МОЕ ЧАДО.** – ее голос звучал так грозно и ужасно что у Нины перехватила дыхание. Ее тело съежилось, а душа ушла в пятки. Голос этой громогласной женщины был ужасен и монотонный, словно из преисподней. – **ПРОСТИТУТКА!** – обращалась она к Нине-фантому. – **Что? ГДЕ-ТО НАГУЛЯЛА ВЫБЛИДКА, а ТЕПЕРЬ НА МОЕГО СЫНА.** – Она ука-

зала на живот женщине-фантому. – ПОЗАРИЛАСЬ? ЧТО? ДРУГОГО ДУРАКА НЕ НАШЛА? – тут она погрозила ей рукой. – СМОТРИ СУЧКА, ПОЖАЛЕЕШЬ. – эта женщина была настолько свирепа и неудержима в своей ярости, что могла сейчас все и вся поставить с ног на голову. Ей было ни страшно ничего. Она всегда шла к своей цели. Что бы ей это ни стоило она всегда добивалась своего. Она добивалась любым способом, ни брезговала ничем. Звали ее Надеждой. Надежда – мать Романа. Мать своего сына. Готовая за него пожертвовать всем, даже своей жизнью. Где же сейчас Нина и Роман? А вот же они. Роман стоит возле своей матери. Маленький ребенок, лет пяти. Вы спросите почему именно маленький ребенок пять лет? Я отвечу так. Для каждой матери ее чадо всегда будет ребенком. Маленьким беззащитным ребенком, нуждающейся в помощи маленьким беззащитным дитя лет пяти, а то и меньше. Нуждающихся в ее ласке и постоянной заботе. Так называемый эксгибиционизм. «ПОКАЗ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, КАК ОН ЛЮБИТ ДРУГОГО». Впрочем, это приводит к разочарованию. Иногда родители так стараются показать, что они кого-нибудь любят, что это приводит к паранойе. Впрочем, ни мне судить этих персон-родителей, старающихся озаботить своих чад, что приводит в конце концов к плачевному результату. Дети садятся на шею своим родителям, и те вынуждены выполнять все их желания, стараясь доказать, что они любят их еще больше чем тогда, когда они действительно были мла-

денцами. Женщина стояла напротив нее и плакала горькими слезами. Она уже не была в положении. Стоя на коленях, напротив маленькой красивой девочки она рыдала. Рыдала и словно вымаливала у своего ребенка прощение. Смотря на маленькую девочку, Нина не видела ее лица. Оно словно было покрыто чем-то серым. Словно серая завеса была на ее лице. Нина не могла увидеть эту малышку, ее лицо, оно было скрыто от глаз Нины и других людей. Она видела, как женщина пытается снять эту серую вуаль завесы с ее лица, но как она не старалась, чем больше она старалась, тем крабе была завеса на лице маленькой девочки. В какой-то момент Нина увидела, как исчезла девочка. Она словно испарилась, превратилась в нечто, и исчезла в клубках серого дыма. Нина не понимала, откуда он взялся? Этот дым? Серый дым, в котором исчезла эта девочка. Она понимала, что этот дым, в котором исчезла девочка был предназначен для конкретного человека. Для этой девочки, для ее дочери. Кто же как ни дочь увидела она в этом ведении? Кто же как ни ее дочь исчезла в сером дыму? Ведь эта женщина, плачущая в комнате, была она! Она самая, и никто иной.

Вот и третье ведение. В лучах яркой луны, из-под небес, идя по лунной дороге, девочка женщина лет... Она шла в то самое окно, в котором отражалась фигура женщины. Ее глаза были все в слезах. Она не могла остановить горькие слезы утраты. Скорбя по своей девочки, она, нагнув свое лицо, закрыв его руками, не смотрела никуда, кроме пола квартиры.

Ей было все безразлично. Она умерла, умерла, когда исчез ее ребенок. С тех самых пор она дала себе обед скорби и страдание. Ведь кто не смог уберечь своих детей от неминуемой беды, тот не достоин называться их родителем, тем более если этот человек его родил. Нина видела, что женщина, идущая к окну, где стояла она, не может дойти до него. Идя по этой дорожке, она все дальше и дальше уходила от нее, и как бы она не старалась дойти до этого окна, какая-то сила все дальше и дальше отдаляла женщину, идущую к этому окну и женщину плачущую в этом окне. Они никогда не будут вместе. Их судьбы больше не пересекутся, по крайней мере до тех самых пор, пока женщина, плачущая в окне не посмотрит в свет луны. Отражение солнце.

А вот и еще одно ведение. Женщина в окне, проплакавшая все слезы, наконец обратила свой взгляд на луну. Ей было больно смотреть на луну. Желтый свет резал ее глаза. Она их закрыла, и, в туже секунду открыв их, увидела перед собой нечто похожее на ее дочь Вики. От ее красоты не осталось и следа. Ее лицо было изуродовано шрамами, ее тело было изможденное. Казалось на Нину смотрела во все не ее прекрасная Вики. На нее смотрела падшая женщина. Продавшая себя за кусок хлеба. Эта женщина воскликнула. – **ВИДИТЕ, ЧТО ОНА СДЕЛАЛА СО МНОЙ И С ВАМИ!** – Нина поняла о ком идет речь. Речь шла о той властной женщине, которая очевидно и поспособствовала их расставанию. Но почему они расстались? Этого Нина не знала.

Хотя и догадывалась, что без властной женщины тут не обошлось.

Четвертое ведение было трудным. Нина снова видела себя, Романа и Вику. Сейчас они были все вместе. Стоя на балконе, они смотрели на звезды. Тихо и спокойно было во круг. Тишь и умиротворение. Они были счастливы. Но счастье продлилось недолго. Женщина улетела на небо, туда к звездам. Ввысь, туда, где покой и тишина. Убитая тишина, женщина сказал одно: – Найдите Наталию. – девочка воскликнула. – Мама! Не покидай нас. – но женщина не могла не покинуть их. Ее время пришло. Она провела всю свою жизнь в муках и страданиях, и теперь пора на покой. Туда, в лучшей мир. Где нет предательство и злобы, завести и лицемерия. Где важнее человек, а ни что у нее в кармане. Она улетела в лучшей мир. Подальше от всего что ее окружало. Она улетела, оставив свою дочь Вику на попечение отца. Романа. Он всегда будет заботиться о ней, он никогда не оставит ее одну. Он, ее отец. Плоть ее плоти.

Нина проснулась рано. На часах было семь утра. Ей, казалось, что все то, что она сейчас видела было взаправду. Что это было? Ведение будущего? Та часть будущего, которого нельзя изменить. Но может она ошибалась, и все то, что она видела реально? Все эти ведения были реалистичны настолько, что можно было принять их за чистую монету. Но тогда почему она в кровати? Она осмотрелась. Яркое солнце светила в окно. Она встала с кровати и накинув халат по-

дошла к окну. И тут она подумала. – Нет. Это был только сон. Сон, и ничего иного больше. – Она спокойно вздохнула и ее легкие наполнились свежим чистым воздухом. – да, это был все во лишь сон. Сон, и ничего больше. Я видела свое будущее. – тут она насторожилась. – Но почему все так закончилось в этом сне? – тут она поняла. – Эта была моя смерть. Смерть, которую нельзя предотвратить. только идитот может считать, что смерть можно обмануть. Вспомнить лишь фильм Ингмара Бергмана, «СЕДЬМАЯ ПЕЧАТЬ». Воин, играя в шахматы со смертью, пытается отсрочит свою смерть. Но в конце концов проигрывает. Он понимает, что смерть нельзя обыграть. Лишь можно ее отсрочить, но когда человек умирает, он понимает, что никакой отсрочки не было. Смерть лишь позволила думать, что она дала эту отсрочку, но это не так. Мы все умираем. Живя, умираем. Наше тело стареет день ото дня. Этот процесс медлителен. Он длится всю нашу жизнь. И если нам не уготовлена судьбой погибнуть в раннем возрасте, то мы доживаем до глубокой старости. Каждый в свое время умирает. Смерть неизбежная часть жизни человека. В свое время мы умрем все. И глуп тот человек, который считает, что проживет так долго, что смерть его просто обойдет стороной.

В этот самый миг, Нина почувствовала, как кто-то дотронулся до ее плеча и назвал ее по имени. Она оглянулась, и увидела стоящею за ней ту самую женщину, которую она видела давеча в ярком свете солнце. Она сказала: – Я показала

Вам Вашу судьбу если Вы решите соединить свою судьбу с Романом. – Нина спросила. – Что это было? – на что та ответила. – Ваша судьба. – Нина задумалась. Она не могла понять, как трактовать все эти ведения? Первое ведение было понятно, и последнее тоже. Но как расшифровать два других ведения? Она этого не знала. Она поинтересовалась. – Я не понимаю, что со мной произойдет? – на что женщина-фантом ответила. – ребенок принесет счастье и страдание. – Нина задумалась. – Как это понимать? – на что женщина-фантом ответила. – Жизнь во страдании, вот что Вам ждет. Готовы Вы к этому? – Нина уточнила. – К чему? Страданию? – та ответила. – Именно. – затем она добавила. – Страдания – это высшая степень смирения. – Нина не поняла женщину. Она не была религиозным человеком. Она скорее была атеисткой. Не веря ни во что, она всегда считала, что страдание ничто иное, как черная полоса в жизни человека. Если родился человек нищем, то он обречен на муки и страдание. Но если он родился в богатой семье, семье политика, то ему ничего не страшно в этой жизни. Он при деньгах, и страдание ему нипочем. Он все покупает, а что не может купить отбирает, руководствуясь законом, который был создан только для него. Нина спросила. – Вы считаете, что в страдании блаженство? – та ответила. – Это так. – на что Нина возразила. – Я с Вам несогласна. Страдания они и есть страдания. Никто не может понять страдания пока сам человек не будет страдать. Вы утверждаете, что я, родив ребенка от

Романа буду страдать? Я с этим несогласна. «Я буду счастлива. – сказала она. – Вопреки всем я буду счастлива с моим ребенком, и пусть у нее не будет отца, я буду счастлива!». На что женщина-фантом сказала. – Посмотрим.

Снова рассвет! Нина проснулась от шума в квартире. Она огляделась и поняв что это был лишь только сон. Сон, и ничего другого, она поднялась с постели, и накинув халат, прошла в кухню.

Глава 14

Философия на тему... и ужасная новость

Снова рассвет! Нина проснулась от шума в квартире. Она огляделась и поняв, что это был лишь только сон. Сон, и ничего другого, она поднялась с постели, и накинув халат, прошла в кухню. За столом сидел Роман, он пил чай. Увидев Нину, он поздоровался, и предложив чаю, добавил. – Сегодня солнечное утро, не правда ли?

Нина посмотрела в окно. За окном было раннее утро. Светило в окно ярко-алое солнце. От ночного урагана не осталось следа. Лишь сломанные деревья, лежавшие на земле, напоминали об этой ужасной ночи. Ночи, когда по Москве и области пролетел ураган. Нина сказала.

– Прекрасный рассвет. – затем она поинтересовалась. – А где Уилл?

– Уехал рано утром. – ответил Роман. – Он спешил в аэропорт на самолет.

– Понятно.

Роман предложил.

– Чай?

– Не откажусь. – она села за стол, а Роман встав разлил чай по стаканам. Нина спросила. – Почему?

Роман не понял вопроса. Он переспросила.

– Что почему?

– Почему Вы здесь? – спрашивала Нина. – Как Вы меня нашли?

– Я здесь потому, что хотел видеть Вас. – ответил Роман, добавив. – Ваш адрес мне дала Ваша сестра, Наталия. – затем он спросил. – Кстати, где она сейчас?

– Улетела.

– Ах, да. – припоминал Роман. – Она мне что-то говорила об отъезде. – он сделал паузу, затем сказал. – Но хватит о ней. – затем он предложил. – Давайте поговорим о нас.

Нина сделала глоток.

– О нас? – удивилась она. Затем она заметила. – Мне кажется, что мы не настолько хорошо знакомы, чтобы говорить о нас.

Роман согласился.

– Я согласен, что мы должны хорошо узнать друг друга чтобы говорить о нас.

Нина поинтересовалась.

– С чего начнем?

Роман рассказал о себе, что он учится на архитектора. Живет он один с мамой. Впрочем, ему не было что вообще рассказывать про себя. Он был маминым сынком. Слушался ее во всем. Никогда не имел своего мнения, и был подвержен ее влиянию.

Нина рассказала о себе еще меньше. Жила она вместе со

своей сестрой, но вскоре они разъехались. Наталия получила квартиру в центре, а Нина осталась в списках очередников. За всю их жизнь они ни разу не поругались всегда шли на компромисс. Что касается рассказа про ее семью в целом, она сказала, что никогда их не знала. Их просто в их жизни просто не было. Ее воспитала улица. Она не знала, что такое любовь. И лишь позже, когда улица научила ее жизни, она стала той Ниной, которую видел сейчас Роман.

Нина сказала.

– По сути, мы ничего конкретного друг о друге не узнали.

Роман согласился.

– Что ж. – сказал он. – Я узнал о Вас многое.

Нина сделав глоток чая сказала.

– Я тоже.

Они еще долго разговаривали, узнавая друг о друге все новое и новое. Им двоим было интересно слушать собеседника. Они говорили о прекрасном. Об искусстве, о музыке, картинах. Обо всем прекрасном в этом мире. Оказалось что у них много общего чем они могли себе представить. Классическая музыка. Они ее оба любили. Баха, Листа, Штрауса, Чайковского, и еще много других авторов кластической музыки. Что касается живописи, то их вкусы были неоднозначны. Если Роман любил абстракционизм, то Нина была к нему равнодушна. Она любила лишь портреты и натюрморты. Говорила при этом, что в них есть смысл, в отличие от абстрактного искусства.

Роман сказал.

– Абстракционизм не для всех. – затем он добавил. – Его надо понять.

Нина тотчас же от рикошетила.

– Вы считаете меня дурой?

– Ни в коем случае. – поспешил отпарить Роман. – Я Вас не считаю глупой женщиной. Я просто сказал, что абстракционизм надо понять.

– Что ж. – согласилась Нина. – Абстракционизм надо понять. Он не для всех. – затем она поинтересовалась. – Какие художники абстракционизма Вас интересуют? – затем она предположила. – наверное Сальвадор Дали?

– Сальвадор Дали один из художников своего времени. – начал Роман. – Он писал картины, которые сложно понять. Современники называли его безумцем своего времени.

– Но он в какой-то мере был безумен. – согласилась Нина, а затем добавила. – Его погубил алкоголь и наркотики. Если б не они, то еще много замечательных картин мы увидели. – она сделала паузу, затем призналась. – Жаль, что я не видела ни одной его из работ. Их не выставляют у нас в стране.

– Эта так. – согласился Роман. Затем сказал. – его полотна отображают некое человеческое безумие! Я считаю, что он писал свои полотна так, как он видел безумия! Может он писал полотна исходя из собственного безумие. Ведь только безумие порождает гениальность, и доводит человека до сумасшедшего дома.

– Эта так. – согласилась Нина со своим собеседником. – Безумный человек – это талантливый человек. – сказала она. – Только безумие есть признак таланта и гениальности.

– Гениальность и безумия?

– Гениальность и безумия, вот признак славы!

– Слава и гениальность это ни одно и то же.

– Что Вы имеете в виду?

– Слава к нам приходит неожиданно. – сказал Роман. – Мы сделали что-нибудь, и неожиданно наше изобретение нас прославило. А гениальность и безумие согласитесь, Вы не скажите, что человек прославился, если он безумен, и попал, например в психушку? – он сделал паузу, затем спросил. – ведь я прав, не так ли?

Нина согласилась с Романом. Он был прав. Безумие и гениальность идут вместе, но никак не сумасшествие. Впрочем, кто знает? Что есть безумие, гениальность и сумасшествие? Никто не может сказать точно, ответить на этот вопрос? Ведь от сумасшествия до гениальности и безумие один шаг. И это факт истины врачебной теории о сумасшествии. Основываясь на врачебных терминах и медицинских знаниях, мы совершенно сознательно гениев превращаем в безумцев и затем сумасшедших. Врачи упрятывают их в сумасшедший дом, и они проводят там всю оставшуюся жизнь. Вы спросите почему так происходит? Отвечу. Никто не хочет признавать правоту других людей, всем легче упрятать их в сумасшедший дом, чем признать, что они правы.

– Возможно Вы правы. – согласилась Нина. – Мы все хотим славы! Но не можем прославиться. – она сделала паузу. – Жаль, что наши мечты не осуществимы.

Роман поинтересовался.

– Вы амбициозна?

– Нет. – ответила Нина, затем призналась. – Хотя от славы не отказалась.

Роман поинтересовался.

– Сальвадор Дали обессмертил свое имя при жизни, а чем Вы могли б прославиться?

Нина пожала плечами.

– Не знаю? – ответила она. Об этом я не думала.

– Вот видите. – сказал Роман. – Вы не знаете чем прославиться, а хотите славы!?

– Каждый человек хочет, чтобы его услышали. – сказала Нина. – Я много раз пыталась достучаться до того или иного человека, но никто меня не слышали. Все сидят в своих кабинетах и ничего не делают. Только просиживают свои места и получают зарплату. – она сделала грустную и тяжелую паузу. – Они б прожили на нашу зарплату. – злилась она. – Я бы посмотрела на них тогда, что б они сказали, когда в доме ничего нет, а есть хочется!

– Работать.

– Работать? – она рассмеялась. – да сколько ни зарабатывай, все равно мало!?! – затем она добавила. – Выбирайте, либо еда, либо уплата коммунальных услуг. Третьего не дано.

Роман спросил.

– Вы нищенствуйте?

– А Вы как думаете!?

Роман понял, что женщина не лжет. Она не была нищей, но богатой ее тоже нельзя было назвать. Впрочем, никто не знает где эта грань между богатством и нищетой. Утверждают, что есть еще духовное богатство, но без финансовой помощи оно превращается в нечто тяжелое и ужасное. Ужасное приводящей в отчаяние и неотъемлемую смерть. Смерть духовную или физическую. Впрочем, это не имеет значение. Смерть, она всегда смерть, какая бы она ни была. Она никого не обойдет стороной.

Роман поинтересовался.

– Чем Вы занимаетесь?

– Ничем. – ответила Нина. – У меня нет постоянной работы. Я еще учусь, и поэтому не могу устроиться постоянно.

– Понимаю. – сказал задумчиво Роман. Затем он спросил. – Вы нуждаетесь?

Нина отпарила.

– Вы хотите купить меня?

– Ни в коем разе. – поспешил отпарить Роман. – Вы меня неправильно поняли!

– А как по-Вашему, я должна Вас понять?

– Я просто хотел предложить Вам работу.

– Какую работу? – отпарила Нина. – Я в никакой работе не нуждаюсь.

– Уверенны?

– Абсолютно.

Успокоившись, Нина спросила.

– И что эта за работа?

– Вы точно хотите это знать?

– Мне интересно, какую работу Вы мне готовы предложить, чтобы в конце концов купить меня с потрохами. – затем она спросила. – Интересно знать, сколько я по-Вашему стою? Я думаю, что сейчас это узнаю.

Роман усмехнулся.

– Зря Вы так. – сказал Роман. – Я же от чистого сердца.

– Шли бы Вы со своим чистым сердцем куда подальше! Знаю я Вас, сначала наобещаете с три короба, а потом в кусты! Вам что, нужна рабыня? Поищите кого-нибудь другую дуру.

– Хватит! – не выдержал Роман. Он был вне себя от Нины. Он уже жалел, что предложил ей свою помощь. – не хотите принять помощь, не принимайте, оскорблять та зачем? Я Вам ни маленький мальчик Черт побери! Хватит! Не хотите как хотите, я Вас принуждать не стану.

Нина, придя в себя, извинилась за свое поведение. Ей было стыдно за свое поведение, и она сказала, что она вспылила по напрасно. Затем она объяснила. – В моей жизни было столько доброжелателей, что...

– Понимаю. – ответил Роман. – Извините и Вы меня если я по неволе обидел Вас.

– И вы меня.

Они друг другу ласково улыбнулись. Нина сказала.

– А знаете какой мой любимый художник?

– Нет, но я думаю Вы мне сейчас это скажите.

Нина сказала.

– Мой любимый художник Леонардо Да Винчи.

Нина ответила.

– Леонардо Да Винчи нравится всем. Нет человека, которому не правилось его творчество.

– Искусство Вы хотели сказать.

– Совершенно верно. – затем она добавила. – Сальвадор Дали, тоже известный художник.

Роман подтвердил.

– Совершенно верно. – затем он поинтересовался. – Что Вам нравится в картинах Леонардо Да Винчи?

– Загадочность. – ответила Нина. – Его картины загадочны. Нет такого полотна, в котором не было загадки. Все его картины полны загадочны и таинственны.

Роман предположил.

– Как женщина?

Нине было приятно что Роман сравнивал картины Леонардо Да Винчи с женщинами. Ведь женщины по сути своей загадочные создания. Их никогда нельзя понять, а если поймешь, то в следующую секунду окажется что это не так. Вы не поняли ее, и сами оказались в дураках. Верно говорят: – Чтобы понять женщину всей жизни будет мало. – это утвер-

ждение есть истина.

Нина улыбнулась, сказала.

– Как женщина. – затем она добавила. – Некто не знает, как понять женщину. Она по сути своей загадка. Вот пример, Мона Лиза, или как ее еще называют, Джоконда. Согласитесь, у этого полотна есть загадочность. Не поймешь кто смотрит с этого полотна, она или кто-нибудь еще?

– Что Вы имеете в виду?

Нина пояснила.

– Я считаю, что на полотне изображена ни женщина.

Роман с интересом поинтересовался.

– Кто же изображен на этом полотне?

– Возможно. – предположила Нина. – На этом полотне изображен мужчина.

Роман не понял.

– Что Вы имеете в виду?

Нина пояснила.

– Во все времена существовали и будут существовать транссексуалы. – затем она добавила. – Ее загадочная улыбка, улыбка женщины или мужчины? Она загадочна и непонятна. – затем она добавила. – Ответ может быть лежит на поверхности. Джоконда – Это транссексуал. – она сделала паузу, затем добавила. – ведь не зря ее называют Мона Лизой и Джокондой, ведь по-итальянски Джоконда есть Мона Лиза. Двойное имя означающая одно и то же. Что если у этой женщины есть иное имя? – предположила Нина. – Например

Моконд. Смотрите, от Моны берем Мо, а от Джоконды берем корень конд. Вот и получается Моконд. И если изменить еще одну букву, о, на а, то получается мужское имя Маконд. Такую теорию мало кто рассматривал из ученых. Они предполагали, что на полотне изображен ни тот человек, но кто он? Этого никто так и не выяснил. – Она сделала паузу, и добавила. – Видите сколько можно философствовать по поводу этой картины? А сколько еще? Тайная вечеря, (ФРЕСКА). По поводу этой фрески можно философствовать вечно.

– По поводу?

– По поводу изображенных там людей. Никто не знает, кто на ней изображен? При блажащем ее рассмотрении можно увидеть изображенных не только мужчин, но и женщину. И даже кубок святого Грааля. (Книга Д. Брауна КОД ДА ВИНЧИ). Церковь, конечно, отвергает эту теорию, но сами посудите, на всех иконах божья мать изображена со своим ребенком. Что если это правда, и Иисус был женат на Марии? И от нее у него произошло потомство. Ведь недаром крестоносцы искали святой Грааль, и возможно охраняли что-то еще. Возможно самую важную тайну человечества, род Иисуса.

Роман выслушав Нину поинтересовался.

– Вы верующая или нет? – он слушал ее и ему было интересно. Узнать новое всегда приятно, но, если это новое связано с религией, и грозит обрушать всю церковную систему, превратив ее в прах, это совсем другое дело. Если вера по-

качнется, то, что останется? Затем он добавил. – Некто не знает, был ли Иисус женат или нет?

Нина ответила.

– Я прагматик. Верю только в то, что вижу, что могу доказать.

– И Вы можете доказать, что Иисус был женат?

– Если это будет нужно, да.

– Что Вы имеете в виду, под этими словами?

Нина объяснила.

– Мы никогда ничего не доказываем без надобности. Если это кому-нибудь понадобится, то я это докажу.

– А если нет?

– Тайна всегда останется тайной.

Роман усмехнулся.

– А если тайна уже не тайна?

– Что Вы имеете в виду?

Роман сказал.

– Вы только что рассказали мне ее.

– Я? – удивилась Нина. – Да ни в коем случае!?! – ужаснулась она. – Я просто сказала Вам мои философские размышления.

На что Роман заметил.

– И в философских рассуждениях можно узнать много тайн.

– Каких тайн?

– Тайн, которые никогда не должны выйти в свет.

Нина насторожилась. Она понимала, что Роману она сказала что-то лишнее, но что? Этого она не знала. Она спросила.

– Что Вам от меня надо?

– Чтобы Вы были осторожны в своих рассуждениях, а то что плохого случиться.

– Вы мне угрожаете?

– Нет, советую. – затем он добавил. – Некому не нужна правда. Все предпочитают то, что всем внушают долгое-долгое время. На том мир держится.

– С этим я с Вами согласна.

Никто не знает кто такие тамплиеры. Кто-то скажет, что они потомки древнего рода, другие скажут, что они ученики апостолов. Может они и павы, кто знает? Впрочем никто не знает, где сейчас тамплиеры. Куда они сгнули. Многие утверждают, что тамплиеры – это современные масоны. Неизвестна, где их ложа. Мы только знаем, что они существуют. Мы верим, что их ложе реально. Что ж, может оно так и есть. Ведь есть ложе черепа, ложе дьявола, и многие других лож. Их много. Все они правители. Многие заседают в парламентах, в правительстве. Они, эта тайна за семи замками. Никто не знает существуют ли они? А если существуют, то никто не знает, что делается в их ложах.

Вот и Роман, обличив Нину в разглашении тайны. Он знал, что фреска Леонарда Да Винчи скрывает множество тайн, как, впрочем, все его картины. Они загадочны и за-

вораживающие. Смотри на картины, всегда чувствуешь, что они погружают Вас в другой мир. Мир прекрасного и чудесного. В мир, где мы отдыхаем. Отдыхаем душой и телом. Роман сказал.

– Никто не знает где тайна, а где нет. Бывает, что тайна эта совсем не тайна, а не тайна эта тайна.

– Вы о чем?

– О картинах Да Винчи.

– А что не так с этими картинами?

– У них много тайн. – сказал он. – Тайн, которые никогда не будут раскрыты.

Понимая, что Роман имеет ввиду, она спросила.

– Вы считаете, что эти тайны никогда не будут раскрыты?

– Люди слепы. – сказал он. – У них перед носом ответы на множества вопросов, а они их не видят.

– Вы о картинах? Или о чем-то ином?

Роман тяжело вздохнул.

– Обо всем. – он не знал, что ответить на этот вопрос? Ведь на него ответа так какого не было. Что ни говори, люди слепы. Им дано видеть все, а они ничего не видят. Они ослеплены жажды власти и денег. Доллар и евро, вот их бог. Бог Ненасытности власти, и тщеславие. Жажды власти, превосходство над другими. – Человек скверен. Взрослея он становится более амбициозным. Его амбиции в конце концов его слепят. Он не видит ничего. И спасение от этого нет. – он сделал паузу, затем сказал. – Но картины, их философия. –

сказал он. – Абстрактное их мышление. В них наше спасение.

– В картинах?

– Ни только. – сказал он. Я говорю об искусстве в целом. О музыке, поэзии. Согласитесь они бывают абстрактны и философски мудры.

– Я с Вами согласна. – затем она поинтересовалась. – А все-таки, почему Вы сказали что я разгласила какую-то тайну?

– Я это сказал, потому что вся завеса фрески Тайная вечеря, должна остаться тайной. Ни нам с Вами ее раскрывать. Придет время, и церковь признает правду какой бы губительной она ни была для них. Мы верим, что Иисус всю свою жизнь был монахом, но почему в некоторых религиях есть послабления. И не будучи монахом, человек становится священником, женится, заводит детей. А в Дании женщины-священники. Что это как не истина. Возможно одной еврейской книге написано истина. Бог двупольный. У него нет полового признака. Эту теорию отвергают все религии мира, кроме иудеев.

Нина с интересом слушала Романа. Ей было интересно все, о чем он говорил. Она поинтересовалась.

– А какой книге идет речь?

– ЗААР. – ответил Роман. – Книга называется ЗААР.

– Не читала. – с сожалением ответила Нина. Затем она сказала. – Впрочем кроме библии на эту тему я ничего не

читала.

Роман тотчас же заметил.

– Вы же сказали, что Вы прагматик, то есть атеист?

Нина отпарила.

– Но я не говорила, что не знаю библейскую историю. –
затем она добавила. – Я все ставлю под сомнения. Я доказываю невозможное. – затем она гордо закончила. – Эта моя специальность.

Роман выслушав Нину спросил.

– Вы хотите доказать, то, что было в истории библии не имело место? – ужаснулся он. – Как же тогда вера?

– Никак. – отмахнулась она. – Я не заставляю людей разуввериться в том, во что они верили уже более двух тысяч лет. Я лишь подвергаю сомнению то, что написано в библии.

Роман поинтересовался.

– А на каком факультете Вы учитесь?

– Исторически-философский.

На что Роман сказал, будто отрезал.

– Ясно.

Мы всегда выбираем профессию изходя из тех возможностей какие нам предоставляет жизнь. Но что если мы хотим совсем иного что нам навязывают родители? Мы спорим с ними, и в конце концов не добиваясь конечного результата. Мы становимся несчастны. Всю жизнь работая там, где никогда ни хотели работать. Что тут скажешь, родители.

Для Нины было все проще. Она поступила на историче-

ски-философский университет с первого раза. Никто не был против ее выбора. Всегда интересовавшаяся девочка историей, и философией, она попросту не хотела никуда поступать кроме этого факультета.

Роман поинтересовался.

– Вы любите историю?

– Люблю. – ответила Нина. Она еще никогда не была так горда, как сейчас. Ведь она получит диплом историка. Согласитесь, знать все чем когда-либо происходило на планете земля, эта счастье. – Я просто живу ей!

Роман улыбнулся.

– Вы шутите?

– Ни в коем разе. Я не шучу. Мне интересна история. Как истинному музыканту музыка, а художнику искусства.

Роман заметил.

– Но музыка – это то же искусство, как впрочем, и театр.

– Эта так. – согласилась Нина. – Все можно определить в одно слово. Искусство.

Роман задал провокационный вопрос.

– Скажите, для Вас искусство и историй, это одно и то же?

Нина уточнила.

– В каком смысле?

– В смысле истории. – пояснил он, а затем добавил. – Дело в том, что искусство неотъемлемая часть истории.

– Эта так. – сказала Нина. – История искусства всегда будет с нами. Оно неотъемлемая часть нашей истории. Карти-

ны, музыка. Все что угодно! Эта наша история.

– Это понятно. – сказал Роман. – Но я имел в виду кое-чего другое?

– Что же?

– А вы не поняли?

– Честно говоря не поняла.

– Я имел в виду история в искусстве истории древности.

– Теперь я Вас поняла. – ответила Нина. – История доносит до нас отголоски своей истории. Той истории, что мы знаем, что написано во всех учебниках по истории. Но есть и иная история. Она немножко отличается от написанного в учебниках. Ее можно лишь изучить с лектором истории, и то если он знает ее такую какая она была на самом деле.

Роман поинтересовался.

– Что Вы имеете в виду?

– Вот возьмите, например недавнюю нашу историю. – сказала Нина. – Эта не написано в учебниках по истории. – говорила она.

Роман ее перебил.

– Что же это?

– Скажите? – задала Нина вопрос Роману. – Что Вы думаете о Лаврентии Берии? Он был в свое время крупной фигурой в органах госвласти?

– Как что? – удивился Роман. – Он был главой НКВД или КГБ. – он сделал паузу, затем отбросил. – Всегда путаюсь в этих терминологиях.

Нина поправила Романа.

– Тогда КГБ называли НКВД.

– И что с того?

– А то. – сказала Нина. – Вы можете сказать, кто это был за человек?

– Как кто? – удивился Роман. – Он был убийцей и террас-
ном.

– Так написано в книгах по истории. – сказала Нина. – Я же знаю каков он был на самом деле?

– Откуда?

– Наш ректор, как-то на занятиях по теме история коммунизма сказал: – Лаврентий Берия был человеком решительным и прямым. Он никогда не менял своих решений, и правильно делал. В то время народу нужны были свои герои и тираны. Вот история и создала антигероев в лицах Лаврентия Берии и Иосифа Сталина. Ведь власть требует жертв. Вот и они в тридцатые года двадцатого века стали антигероями. А кто их таких сделал? Партия. Она родненькая. Ведь недаром говорят, что первый член политбюро не правит страной. Эта лишь символ власти.

Роман ужаснулся.

– Вы так считаете?

– И ни только я одна. – сказала Нина. – Вот простой пример, шахматы. На доске тридцать две фигуры, на каждой стороне доски их шестнадцать. Скажете, кто играет партию? Не знаете? Я Вам отвечу. Все фигуры кроме короля. Нет коро-

ля, и игра закончилась.

Роман заметил.

– По-Вашему во всех странах не нужен президент? Кто же, по-вашему, правит?

– Партия. – тотчас же отпарила она. – Государством правит не первый генсек, а партия. Как она скажет так оно и будет.

– Но тогда кто же принимает решения? Партия или первое лицо этого государства. – он сделал паузу, и добавил. – Я считаю, что решение принимает он.

– Возможно Вы правы. Есть решения, которые должны приниматься одним человеком. Но, скажу я Вам. Это в исключительных случаях. Если война к примеру или природные катаклизмы.

– Значит. – заметил Роман. – Все-таки он имеет право голоса!?

– В исключительных случаях. – согласилась Нина. – Но в большинстве случаев короля надо защитить. – затем она осторожно добавила. – А то ни дай бог революция, или государственный переворот. Раз, и нет государства. Государства без лидера эта не государства, а просто ничейная земля.

Роман согласился.

– Это так. – затем она спросил. – Но чем же или кем же тогда правит партия?

– Государством. – ответила Нина. – Как нужно партии так оно и будет. Вот, к примеру, настоящее время. Жили мы при

социализме, горе не знали. А тут зарастить – пожалуйста капитализм нагрел. Кто, по-Вашему, его привел в действие? Конечно партия. – она сделала паузу, затем добавила. – партии стало выгоднее жить при капитализме, чем при социализме. Скажите, чем нам был плох КПСС? Жили в СССР или в РСФСР. Жили не тужили, и зарастить – пожалуйста. Нагрел голодный капитализм. Он все съел, ничего в значки не оставил. Скажите, кому эта было выгодно, только партии. Она приняла решение и воплотила его в жизнь. И вот результат. Как вы видите я живу бедно, свожу еле-еле концы с концами. Денег всегда нет, зарплата маленькая, а правительство утверждает, что мы ему еще что-то должны. Вот уехать в КНДР. Там полный социализм. И торгуют с другими странами, счастливы!

Роман слушал ее и ужасался. Он не мог понять почему Нина так ненавидела капитализм? Он поинтересовался.

– Вы ненавидите капитализм лишь потому, что у Вас нет денег? Но знаете ли? Надо зарабатывать.

Нина ответила.

– Да при капитализме сколько ни зарабатывай, пока правительство не повысит корзину прожиточного минимума, хоть трудись на десяти работах, все равно мало будет, и работа выходит не при чем.

– Как же не при чем? Я несогласен. Работа всегда причем. Надо только знать, где устроиться.

– И у Вас есть такое тепленькое местечко?

– Возможно.

Нина поняла, что они подошли к сути этого разговора. Сейчас она наконец узнает, что ему от нее надо.

– Я вас слушаю.

– Что ж. – начал он. – Я предлагаю Вам помочь своей сестре.

– В каком смысле?

– Я сейчас объясню. – он сделал паузу. В этот момент раздался телефонный звонок стационарного телефона. Роман встав из-за стола, прошел в комнату, и сняв с телефонного аппарата телефонную трубку, приложил ее к уху, и сказал. – Алло.

Тем самым временем, оставшись одна, Нина задумалась. Она не знала, какую работу этот человек хотел ей предложить? Да и она сама не могла понять, почему она рассказала Роману все то, что она ему рассказала? Кто ее за язык тянул по поводу этой Чертовой политики? Мало ли что она там думает? Ни каждому первому встречному говорить обо всем? Еще этот звонок? Нина не знала кто звонил на ее номер телефона? Она не была даже уверена что все то, что с ней происходит, явь. Может эта сон? Но слишком он реалистичен чтобы быть сном. Все было реально. Она встала из-за стола, подошла к окну. Смотря на растущие напротив ее окон деревья, ей казалось, что что-то затаилось в них что-то ужасное, пугающее. Что-то что она не могла объяснить. Деревья словно говорили ей, берегись. Что-то страшное и необъяснимо

ужасное она ощущало исходящее из этого парка. Оно было ужасающе ужасном. Что это? Этого она понять не могла. Она видела, как в деревьях мелькали чьи-то маленькие наводящие ужас глаза. Они словно смотрели на нее, в ее квартиру, и что-то ждали. Но что? Этого Нина не могла понять. Ее тело охватил ужас. Сердце съежилось, и по всему телу пробежали мурашки. Какие-то страшные предчувствие не покидало ее тело. Она чувствовала, что что-то случится, но что? Этого она не знала. Она обернулась, посмотрела в коридор, и увидела стоящую за ней Наталию. Она смотрела на нее и что-то пыталась ей сказать, но что? Этого понять было нельзя. Она молчала, и лишь указав рукой на окно, исчезла. Нина тотчас посмотрев в окно, почувствовала что-то что никогда не ощущала. Полную опустошенность сердце и всего организма. Как будто кто-то вытащил из нее всю радость жизни, все то, что человеку нужно для радости и жизни. В ней не осталось никакой радости, лишь полная бездонная пустота.

В это самое время кто-то дотронулся до ее плеча, она резко обернулась, и увидев Романа, испуганно спросила.

– Что случилось?

Роман тяжело вздохнул. Он не привык приносить дурные вести, но эта весть была ни то что дурной, она была ужасной. Он сообщил Нине.

– Ваша сестра.

– Что моя сестра? – испуганно спросила Нина. – Что случилось?

– Самолет на котором она летела разбился. – сообщил он ей трагическую новость. – Правда...

Тут он увидел, что Нина изменилась в лице. Оно было безжизненным. Безжизненным и белым. Белым как смерть. Деревья принесли ей дурную весть, и Роман подтвердил это. Видя, что Нина падает на него без чувств, он подхватил ее, и взяв ее на руки понес в комнату, и уложив ее в кровать попытался привести ее в чувство, и затем вызвал скорую помощь.

Придя в себя, Нина увидела возле кроватей стоящего Романа. Она не знала, что сейчас с ней было? Она была в замешательстве. Посмотрев на Романа, она тихо поинтересовалась.

– Где Наталия? – затем она спросила – она погибла?

Успокоив Нину, Роман ответил.

– Этого я не знаю. «Самолет совершил посадку во Франции. – сказал он. – В аэропорту Шарля Де Голя». Там сошли с самолета несколько человек. – успокаивал Нину Роман, и затем добавил слова, которые стали оптимистичны для Нины. – Возможно среди сошедших была Ваша сестра. Сейчас это проверяется.

– Проверяется? – не поняла сразу Нина. она пристально посмотрела на Романа, и спросила: – Кто же Вы такой на самом деле? И что Вам от нас надо? – затем она снова потеряла сознание, и Роман уложив ее на кровать, тихо сказал.

– В свое время Вы это узнаете. – он поцеловал ее в лоб и прикоснувшись рукой к ее волосам, добавил словно восхи-

щаясь ею. – Красавица!

Глава 15

Двое: я, и мое второе я

«Самолет совершил посадку во Франции. В аэропорту Шарля Де Голля». Там сошли с самолета несколько человек. Эти люди были самых разных национальностей. Французы, испанцы, африканцы. Все прилетели в Париж, кто-то по своим личным делам, кто-то по бизнесу, кто-то отдохнуть. Среди них была молодая женщина. Молодая особа, прилетевшая этим рейсом чтобы отправиться дальше. Ее самолет был, улетал через три часа. Так что она могла погулять по городу высокой моды, походить по магазинам, прикупить что-нибудь для себя. Пройдя паспортный – таможенный контроль, она вышла в город, села в такси, и поехала в город. Ехая с таксистом, она думала: – Как бы хорошо было здесь, за карданом. Ни в Чертовой стране, называемой СССР, а здесь, на свободе, в стране, где можно открыть свое дело, встать на ноги, стать человеком. Жаль, что это невозможно! Но невозможно ли это вообще или в принципе? Конечно, это было возможно. Достаточно было пойти во французское посольство здесь, в Париже, и попросить политического убежище. Рассказать, где она работала, и выложить все о строительстве советских вертолетов и оборонной промышленности. И вот, она получила б то что давно хотела, свободу! Все было б так как она захотела б и никак иначе. – но что дальше? Вот в чем

вопрос? – что дальше будет со мной? Конечно возможно, я некоторое время спрячусь? Но смогу ли я прятаться вечно? Ведь кто-нибудь все равно узнает меня. Меня будет разыскивать разведка, и возможно Интерпол отдел поимки шпионов. Такой отдел есть, я это отлично знаю. ведь я сама из этой системы. Какая же я дура, что пошла учиться к ним! Что на меня нашло? Жила бы сейчас как все нормальные люди, а тут?.. – она прервала свои мысли. Ей, казалось, что они лезут к ней в голову словно испытывая ее. Смотрели, что она будет делать дальше? Ведь существует такое понятие, как влияние человеческой психики на самого человека. Он мыслит, анализирует, и принимает решения. Все как всегда. Мысли наклеивают на нас сразу. Их так много и они настолько хаотичны, что наш мозг сам отбирает нужные для него мысли, и выдает их в наше мышление, предоставляя нам самим решать ту или иную проблему нашей жизни. Женщина продолжила размышлять. – живешь как незнамо что? Выполняешь приказы, убиваешь людей. – она сделала паузу. – А это ни каждому дано. Всякий, кто учиться на разведчика, обрекает себя если не на одиночество, то на тяжелую, трудную жизнь. И это факт. Так что советую действительно подумать, прежде чем решить, кем Вам стать. Но ладно. Мысли мыслями, а во Франции я ненадолго. Надо хоть что-то посмотреть. Эйфелевою башню, например. Говорят оттуда виден весь Париж! Ах! Париж-Париж! Прекрасней города, наверное, нет на всем белом свете. Многие художники и писа-

тели создавали здесь свои шедевры! Дюма-отец, Дюма-сын. Они создали во Франции свои лучшие произведения. Дама с камелями, три мушкетера. Узник замка Иф. Я перечисляю всем известные произведения этих авторов, те, которые знают весь мир! А художники? Вспомним всеми любимого художника-абстракциониста, Сальвадора Дали. Кто знает, написал бы он все эти картины, если б не жил во Франции? Мне кажется что нет, не написал. Я также не могу не сказать об Анжелики и ее всех историях. Анжелика – женщина, которая боролась за свою любовь, и в конце концов нашла своего принца. «Они въехали в Париж». Вот он этот замечательный, прекрасный красивый и величавый город! Почему величавый? Вспомним хотя бы его парижские тайны? Королей! Королей, гордо стоящих на балконах дворцов. Их внутренние убранства, красота картин, фресок в залах дворца. Что может быть величавее и величественнее? Быть может лишь Янтарная комната? Но где она? Ее возможно никогда не найдут? А может кто-то нашел, но держит это втайне от других? Кто знает? А сколько русских в Париже? Бегущие в семнадцатом году от надвигающегося социализма. Сколько их здесь? Не пересчитать! – Наталия сделала паузу в своих рассуждениях, и предположила. – Может Франция так хороша, потому что в ней много Русских людей? Знающие что такое честь и слово офицера? Это вполне возможно. Ведь Русские люди отличаются от советских граждан. Да. – неожиданно заключила она сама для себя. – Это так оно и

есть. Нынешняя Франция, эта отчасти заслуга и офицеров его Величества Николая второго. – Они подъехали к Эйфелевой башне. Наталия расплатилась с таксистом, и пошла к ней, Эйфелевой башни. Взяв билет, она прошла в лифт, и поднявшись на обзорную площадку, вышла из лифта. В этот момент свежий чистый воздух ударил ей в лицо. Ее мозги наполнились эйфорией, она глубоко вздохнула, и вытянув руки перед собой, сказала. – свобода! – Затем она воскликнула. – СВОБОДА! КАК ПРЕКРАСНО, СВОБОДА! – она не могла ни думать ни о чем, ее мозг дал команду – расслабьтесь, отдохните от всего что накопилось за все эти годы! Вы долго это ждали? Вы этого заслужили. – в это самое время она словно вспорхнула как бабочка души. Она парила в чистом ясном небе, над всеми этими точками внизу. – Какие же они маленькие? – думала она. – Эти точки. – она рассмеялась, подошла к краю обзорной площадки, облокотилась на перила, и помахав одной рукой тем, кого она видела внизу, крикнула: – Эй Вы, там внизу! Что Вы ходите там? Идите сюда! Здесь так прекрасно! – в это самое время она услышала доносящееся до нее звуки церковных колоколов. Она осмотрелась, и увидела вдали собор Парижской Богоматери. – тут ей сразу на ум пришел Виктор Гюго. Его роман, возможно основанный на реальных фактах из жизни этого собора. собор Парижской Богоматери. Она тотчас же вспомнила цыганку Эсмеральду, монаха Фродо, и конечно горбуна, как же без него? Париж! Сколько тайн он скрывает? Сколько еще

нам представит узнать про него и про всю Францию? – Эй! Я здесь! – воскликнула Нина что было мочи. Смотря на собор. Затем она подумала. – Свобода! Эта так прекрасно! – Она не видела вокруг себя ничего. Она была наедине с самой собой и с ветром свободы пенящий ее мозг. Все было прекрасно в эти минуты. Она забыла обо всем. Сейчас она все это делала сама для себя. Ей не было ни до кого никакого дело. Ее душа парила в свободе этой обзорной площадке Эйфелевой башни. Она была счастлива. Миг прекрасного одурманивающего счастья прекрасной женской души. Души вырвавшейся на свободу, и парившей сейчас под облаками на этой обзорной площадке, чистого воздуха свободы.

В это самое время к ней подошла женщина, и сказала ей что она привлекает внимание. На что она ответила, что ей все равно. Она на свободе и ей все равно, что на нее смотрят.

– Да. – сказала женщина. – Свобода всегда прекрасна. – затем она добавила. – К сожалению, она иногда играет с нами злую шутку.

Почувствовав, что здесь что-то не так, Наталия перестала улыбаться. С ее лица сошла маска безустольного желания счастья радости, которая порхала в ее душе. Она посмотрела на незнакомку, и спросила.

– А в чем собственно дело?

Незнакомая женщина напомнила Наталии совершенно серьезно.

– Не забывайте Вашу цель задание. – затем она добавила. –

Советы предателей не прощают.

Наталия стала совершенно серьезной. Она теперь точно знала кто она? Стоящая около нее женщина. Она летела с ней на том самолете, что приземлился в аэропорту Шарля Де Голля. Да, она летела вместе с ней, и возможно ни только она. Возможно еще кто-то летел вместе с ними. Сейчас кто-то следит за ними? Наталия подумала. – Что это? Недоверие? Что происходит Черт побери? – не понимала она. – Что эта, проверка? Проверка которую я провалила? А может эта просто помощница? Но там мне об ней ничего не сказали. – Она сделала паузу, затем пришла к выводу. – Это хвост. Если что, то эти люди помогут мне опомниться. Значит, я для них расходный материал. – Поняла она. Если б я была б для них ценном сотрудником, то они не подошли б ко мне. Они следили за мной, но никак не обнаружили б себя. Во что же меня втянули? – не понимала она. – Во что же я вляпалась? – она спросила у незнакомки. – Кто Вы?

На что та ответила.

– Это не существенно. – сказала она, а затем напомнила. – Не забывайте, Ваш самолет скоро приземлится. – затем она ушла, растворилась в толпе людей на смотровой площадке Эйфелевой башни. Оставив Нину одну смотрящую в толпу смотровой площадке и мало, а то и нечего не понимая, что вообще происходит.

Прошло четверть часа. Наталия спустилась с смотровой площадки на лифте. Она медленно шла по улицам Парижа, о

чем-то думая. Она что-то хотела понять. Понять, почему она здесь? Здесь и нигде бы то не было где-нибудь еще? Что от нее хочет ее правительство. Что это? Подстава ради какой-то цели, или от нее хотят избавиться? Но если они хотели от нее избавиться, то зачем они отправили ее за кордон? Что эта, проверка? Проверка перед заданием? А может это просто адаптация? Наверное, это так оно и есть. Ведь не зря эта женщина подошла к ней. Она была в эйфории от свободы от железного занавеса, а эта женщина спустила ее на землю. Да. Так оно и есть на самом деле. Ведь Наталия никогда не выезжала за границу, и эти люди приставлены к ней для того, чтобы она не осталась здесь навсегда. А задание заданием, она должна его выполнить. Выполнить любой ценой. Она не заметила, как на ее пути появился лес. Болонский лес Парижа. Она посмотрела на свои наручные часы. Время еще было предостаточно. Она осмотрелась. вокруг никого не было. Ни единой живой души. Не было слышно ни единой птички. Лес замер. Казалось, что в нем сейчас было что-то? Что-то жуткое и ужасное. Что-то заставляющее трепетать перед тем, что там было. Наталия чувствовала, что этот лес отталкивает ее, о чем-то предупреждает. Вдруг, какая-то сила стала манить ее к себе. Туда, к себе вдаль, по дороге освещенной фонарями. Париж! На Париж опустилась ночь. Наталия даже и не поняла, как это произошло? Только что в небе было солнце, а сейчас? Неожиданно ее окликнул чей-то женский голос. Наталия оглянулась, и, вот она стоит. Сзади нее. Та

же самая женщина, что была с ней на обзорной площадке Эйфелевой башни. Она сказала тихим голосом. – Вы удивлены как это возможно? – женщина посмотрела вокруг себя и добавила. – Не правда ли, прекрасно!

Наталия была в шоке. Она была в растерянности. В растерянности оттого, что она сейчас видела. Она пыталась анализировать происходящее. Она пыталась проанализировать все возможные варианты, как вообще возможно такое? Но как бы она ни старалась, она ответа на этот вопрос не находила. Незнакомка сказала. – не пытайтесь понять, что происходит? Вы там, где должны быть и нигде в другом месте. – Нина спросила. – Я умерла?

Женщина ответила.

– Нет, Вы живы.

– Кто Вы?

– Меня зовут Анабель.

– Наталия. «впрочем Вы это знаете и так», – затем она спросила. – Вы из СССР?

– Нет.

– Тогда откуда Вы? – не понимала Наталия. – Вы ко мне подходили на Эйфелевой башне. Вы сказали мне там, что у меня задание. – Если Вы не из-за железного занавеса, то откуда Вы?

– Вы хотите знать, эта хорошо. я тоже имею к Вам разговор.

– Какой разговор?

Анабель предложила.

– Давайте пройдемся по лесу. Там нам никто не помешает.

Вы примете мое предложение?

– У меня есть выход?

Обе женщины прошли по дороге Болонского леса. Они шли медленно, тихо говоря друг с другом. Они говорили о том, что возможно произойдет в будущем с миром. Опасность надвигающихся войн, войны в Чечне. На близком востоке, об угрозе терроризма. Обо всем этом и многом другом говорили женщины. Наталия не понимала, как все это возможно? Эта женщина говорит о том, что еще не произошло? О том, что будет в грядущим, и как это будущее возможно изменить? Впрочем, можно ли изменить будущее если оно предрешено? Возможно и можно изменить его какую-то его часть, но не все вместе. Будущее изменить невозможно, оно неизменяемо. Оно предрешено человеческой судьбой. Все в этом мире хаотично. Хаотично и наша судьба, если хотите сказать наша карма. И не верти тем предсказателем, кто скажет Вам, что Ваша судьба изменчива! Нет! Эта полная ложь! Чушь выдуманной людьми-мошенниками. Они утверждают, что они могут изменить судьбу человека. Это ложь! Судьба человека связана с его временем, проведенным на земле. Может ли кто-нибудь изменить время, а еще лучше остановить его? Это невозможно. Время нельзя остановить, можно лишь замедлить его ход. Ход часов неотъемлемой Вашей смерти. Ведь так и не доказано, почему человек умирает

в разное время своей жизни. Один умирает не родившись, другой в молодости, третий в старости, а что говорить о долгожителей? Их можно на пальцах рук пересчитать. Наталия поинтересовалась. – Откуда Вы все это знаете? – затем она сказала. – Такое ощущение что Вы из будущего. – женщина ответила. – Я не из будущего и ни из настоящего.

– Откуда Вы?

Анабель улыбнулась. В ее улыбке таилась какая-то загадочность, таинственность. Она очевидно, не была отсюда, она не была жительницей земли. Ведь она никогда не могла сделать то, что было сейчас. Безумие, да и только. Наталия не могла сейчас быть здесь? В этом лесу. Ночью, когда должен быть день. Анабель ответила на вопрос.

– Вы правы, я не отсюда.

– Откуда же Вы?

– Неважно. – Ответила она на вопрос Наталии, затем продолжила. – Я все это знаю, потому что я это знаю и все тут. – она сделала паузу. – Я предлагаю Вам нечто большее чем задание, которое Вам поручили. Оно провальное. Оно обречено на провал. Вы не найдете то, что ищите.

– Откуда Вы это знаете?

– Поверти. – заверила она Наталию. – Я это знаю наверняка. – она сделала паузу, затем продолжила. – Вы же можете помочь миру. В будущем он изменится. Изменитесь и Вы, люди. Все поймут ценность жизни. Потому что они сами себя истребят. И только потом, когда богачи останутся при

своим, их при всех их богатствах никто не будет им поставлять продукты питания, когда одна курица будет стоить как нынешняя стоимость земель Франции, тогда они сами станут теми, над кем всю свою жизнь издевались. Тогда они и станут людьми.

– А кто же они сейчас?

– Нелюди. Нелюди старающиеся прибрать побольше себе того, что называется валюта. Они обманывают друг друга, убивают ради нее. Как таких назвать можно людьми? Язык не поворачивается. Нелюди, нелюди и есть. Убийцы! Одно слово, убийцы.

– И что Вы мне предлагаете?

– Пойти Со мной.

– Куда?

– В будущее.

– В будущее? – удивилась Наталия. – Но это невозможно!

Нельзя попасть в будущее. Машину времени еще не изобрели. – затем она добавила. – Это из области фантастики.

– Согласна. В это невозможно поверить, и все-таки? Если б Вам предложили Вам отправиться в подобное путешествие, Вы направились в будущее или в прошлое?

Но этот вопрос нет однозначного ответа. Кто любит прошлое, кто хочет побывать в будущем? И никто не хочет оставаться в настоящем. Оно Ненавистно большинству из людей. Они хотят более лучшей жизни чем сейчас.

– Я не знаю. – Ответила Наталия. – Это предложение для

меня неожиданно.

Анабель сказала.

– А Вы подумайте, я Вас не тороплю.

Наталья секунду подумала.

– Я устала от этой жизни. Жизни забот и хлопот. – затем она добавила. – Если б можно было б обрести покой. Тишь, и умиротворение.

Анабель спросила.

– Вы хотите покоя?

– Хочу. – ответила Наталья, и добавила. – Вы не знаете, как я устала от этой жизни.

Анабель удивилась.

– Разве от жизни можно устать?

– Можно. – подтвердила Наталия. Затем она добавила. –

От такой жизни как у меня, можно.

Жизнь Наталии была не сахар. Она вкалывала на заводе как проклятая, никакой личной жизни. Да ее и не могло быть. Всю свою жизнь она положила на служение отчизне, и вот ее терпению пришел конец. Она хотела покоя, но государство считала, что ей рано в ее возрасте уходить на покой. Оно считала: – пусть умрет за отчизну чем уйдет на покой. Ведь оттуда на покой никто не уходит, только смерть является причиной отставки из жизни. Только смерть.

– Я Вас понимаю. – сказала Анабель. – Иной раз мы делаем непоправимые ошибки, которые нельзя исправить. – затем она с сожалением добавила. – Иной раз ноша оказыва-

ется тяжелей чем мы предполагали.

Наталия сказала.

– Я с Вами совершенно согласна.

– Что же Вы решили? – поинтересовалась Анабель. – Куда хотите направиться? В прошлое или в будущее? Или Вы хотите остаться в настоящем?

Наталия не знала, что ответить, что решить? Она была в сомнениях. Сомнения ее одолевали. Они были у нее в голове. Она понимала, что все, что с ней происходило, это не было реально. Но если это нереально, то, где же она сейчас находится? Где реальность, а где вымысел. Вымысел ее подсознание? Где сейчас она? В реальности или нет? На этот вопрос у нее не было однозначного ответа. Ведь реальность бывает порой так обманчива, а вымысел реален. Иногда хочется уйти от реальности, на все плюнуть и забыться. Забыться и уйти в свою реальность. У каждого она своя. Реальность покоя и умиротворение. В ней нет зла и нет добра. Там просто человек. Что хочет он, о чем мечтает, все дает ему эта реальность.

Так в какой же реальности сейчас прибывала Наталия? Ведь мы знаем, что ее самолет разбился. Выжила она в той ужасной катастрофе? Катастрофы над огромным океаном. Океаном надежд, несбыточных мечт человеческого подсознание. Наталия нерешительно сказала.

– Я?.. Что я решила Вы спрашиваете?

– Да. – спросила Анабель. – Что Вы решили?

Я не могу ответить на этот вопрос однозначно. Конечно Наталия что-то решила, но что? Сейчас мы возможно об этом узнаем.

– Я решила. – нерешительно сказала Наталья. Она все еще сомневалась в правильности своего поступка. Ведь только подумать? Вам предлагают выбор. Для человека, который никогда ничего не выбирал, за него все, и все выбирали и решали? Согласитесь, это не просто. Тут Наталия неожиданно сказала: – Я никогда не была в будущем. Прошлое я знаю, а настоящее для меня ужасно. – она сделала паузу, затем спросила. – Скажите, в будущем так же ужасно как сейчас? – затем она добавила. – Если это так, то я лучше останусь здесь. Я уж точно знаю, что меня ожидает в нынешнем времени, а что в грядущем, вопрос?

Анабель улыбнулась.

– Значит, если в грядущем лучше чем сейчас? Значит Вас туда?

Наталия положительно покачала головой, сказав при этом.

– Туда.

Анабель тотчас спросила.

– А если Вы нужны сейчас, в это время? Страна требует от Вас что-то? А Вы хотите сбежать?

На этот вопрос никто не ответит однозначно. Каждому человеку хочется счастье, пусть небольшого, но счастье. Большого человеческого счастье.

Наталию этот вопрос поставил в тупик. Теперь она точно знала, что эта проверка. Но кто ее проверяет? Это оставалось загадкой. Наталья понимая это, сказала так.

– Если страна хочет, чтобы я для нее служила, я буду служить. Если она потребует от меня самоотречение, я приму ее условия. Если страна потребует от меня предать, я это никогда не сделаю. Потому что я давала клятву, служить во благо моей родины.

Анабель поинтересовалась.

– А если страна потребует предать ее ради справедливости, чтобы понять действие врага? Что Вы решите?

– Если предательство родины будет во благо родины, я это сделаю.

Анабель спросила.

– Предадите во благо родины?

Наталия ответила.

– Не предам я Родину. Я этого никогда не сделаю. Я просто выполню приказ, перейти на сторону врага чтобы выведать у него его тайны. Здесь никакой речи о предательстве речь идти не может.

– Вы так говорите, потому что Вы так считаете? Или, потому что Вас так учили говорить?

– Я так считаю. – твердо ответила Наталия Анабель. – И ни только считаю. – утверждала она. – Я в это верю. – тут она сделала паузу, тяжело вздохнула. На ее сердце было тяжело. Казалось, что на ее сердце лежит огромный груз. Она тихо

добавила. – Я знаю людей, которые не понимают этого. Считают, что их родина там, где они находится в данный момент. Где лег спать, там и родина.

– Разве это не так?

– Нет. – ответила Наталия. Конечно нет. Да и как же может это быть иначе? Ведь родина – это родная земля, та, где родился человек. Где он жил и живет с рождения. Где родился и где вырос. И неважно откуда его родители, какой они национальности. Свою родину человек определяет сам. Но она остается неизменной. Неважно что человек демигрировал, или эмигрировал. Эта неважно. Родина эта та земля, в пределах которых Вы родились, и которую защищаем от натиска внутреннего и внешнего врага. Вот что значит родина. – она сделала паузу, затем добавила, затем сказала. – По моему я доходчиво объяснила понятие слово «РОДИНА».

– Да! Я не ошиблась в Вас. – ответила Анабель. – Вы не именно преданны своему делу. Да! – согласилась Анабель. – Я как женщина Вас понимаю. Не легкое это дело, разведка. Порой надо жертвовать собой во имя чего та? Самоотречение, вот главная заповедь разведчика, и его проклятия.

– Это так. – согласилась Наталия. – Эта проклятие. Быть всегда в одиночестве. – тут она жестока усмехнулась и на ее лице появилась гримаса насмешки над самой собой. – Проклятие! Черт ее побери! – на ее лице показались горькие слезы. – Вы верно сказали, проклятие.

Тут Наталия тотчас отпарила.

– Не плачьте. – как могло успокаивала она Анабель. – Чтобы не произошло у Вас в жизни, Вы уже ничего не измените.

– Вы правы. – ответила вытирающая слезы Анабель вытирая платком слезы. – Что было то было. «Изменить ничего нельзя», – тут она неожиданно спросила. – А как же Нина? как же Ваша сестра?

Не поняв, в чем заключается вопрос, Наталия спросила.

– Что Вы имеете в виду?

Анабель тихо и мучительно больно для себя и для Наталии спросила.

– Вы подумали, что будет с ней?

Наталия задумалась. Ей было непонятно, откуда она знала про ее сестру? Ведь они никогда с ней не общались? Да и знакомы небыли? Откуда же тогда Анабель знала о Нине?

– Вы знаете про Нину? – удивилась Наталия. – Откуда? – она пристально посмотрела на Анабель пристально изучающим взглядом, затем ужаснувшись поинтересовалась. – Откуда Вы Черт побери? Откуда Вы знаете ее, мою сестру, Нину.

Анабель поинтересовалась.

– Это важно?

– Мы беседуем уже целый час. – смотря на часы, установленные на столбе в Болонском лесу, поинтересовалась Наталия. – Вы как я вижу про меня знаете много, я подозреваю что практически все.

– И?

– Но я-то про Вас вообще ничего не знаю. – ответила Наталия и попросила. Расскажите о себе. Кто Вы такая?

Незнакомка ухмыльнулась.

– Вы только что поняли, что Вы обо мне ничего не знаете? – улыбнулась Анабель. – Что ж, я кое-что могу о себе рассказать. – сказала она с усмешкой на лице. – Но поверите ли Вы мне? – она посмотрела вокруг себя. – Смотрите. – Показывая рукой на дорогу в темноте сказала она. – Вы считаете это все реально? Вы здесь на дороге, где-то в лесу, вокруг никого. На часах три часа дня. Вы здесь, со мной. – затем она спросила. – Вы считаете все это реально?

Наталия не знала, что ответить. Она была в полном замешательстве. Ничего не понимающая женщина, смотрела на другую женщину, и не знала, что ответить? Она понимала, что все то, что сейчас происходит, это какое-то безумие. Безумие происходящее с ней сейчас, в данный момент. Кто была эта женщина? Этого Наталия не знала. Она теперь поняла, что она ей рассказала практически все, что она думает, как военный человек о родине, стране, и присяги ей. Почему она рассказала этой женщине обо всем этом, вопрос? Она сделала комплемент.

– Вы хитрая женщина. По-моему, хитрей меня. Вы сделали так, что я Вам рассказала все о том, о чем я думаю, а о Вас я не узнала ни слова. Вы спрашиваете реально ли все то, что со мной сейчас здесь происходит? Я отвечу, нет. Эта нереальность в том понятии как мы все привыкли думать...

Анабель ее перебила.

– А что же это по-Вашему?

– Я думаю. – начала Наталия. – Эта некая реальность меж мирами. Я не понимаю как? Но мы встретились.

– Встретились? – удивилась Анабель, спросила. – мы что? Знакомы?

– Возможно. – предположила Наталия. – А возможно и нет.

Анабель попросила пояснений сказанному Наталией. Ей хотелось знать, понимает ли Наталия что с ней происходит или нет?

Наталия ответила.

– Сколько я смотрю на Вас Анабель, я все поражаюсь нашему сходству. – сказала она видя, что Анабель похожа на нее как две капли воды. – Я предполагаю, что некое существо моего подсознание, которое контролирует меня, и не дает сделать ошибки. – затем она подчеркнула. Непоправимые ошибки.

Анабель осторожно поинтересовалась.

– Вы в этом уверены?

Наталия твердо и окончательно без поворотно заявила.

– На все сто.

– Вы хотите сказать, что Вы разговариваете сама с собой? – удивилась Анабель. – А меня здесь нет? – Анабель удивленная такой неожиданной новостью, воскликнула. – Но я здесь! Вот я, живой человек.

– Нет. – продолжала утверждать Наталия. – Вы мое под-
сознание. – затем она добавила. – Вы это я. А я это Вы. –
затем она добавила. – Вы мой разум, Вы мои мысли, Вы мое
самосознание.

– Но если так, то, как Вы объясните такой факт, что Вы
разговариваете со мной?

– Я не разговариваю с Вами. – сказала Наталия. – Я раз-
говариваю со своим мышлением. – затем она напомнила. –
Помните, где мы встретились?

– Разумеется помню.

– Что Вы тогда мне сказали? – Наталия сделала паузу, за-
тем напомнила слова Анабель. – не забывайте Вашу цель за-
дание, советы предателей не прощают. – затем она добави-
ла. – Я тогда не понимала, откуда Вы? Я думала, что Вы лете-
ли со мной на том самом самолете, что приземлился в аэро-
порту Шарля Де Голля. Я тогда думала, что Вы не одна. С
Вами еще кто-то есть? Я тогда подумала, что Вы меня про-
веряете. Но я ошибалась. Я поняла, что Вы нереальна только
сейчас.

– С чего Вы это решили?

– Ваши вопросы. – начала Наталья подбирать подходящие
слова. – Они? – Наталия сделала паузу, затем продолжила. –
Личные. – сделав очередную паузу Наталия добавила. – Ни
один разведчик не задаст личные вопросы сразу, вот так в
лоб. Он сначала сделает женщине что-нибудь приятное, усы-
пит бдительность, а затем, в разговоре, так, меж делом, что-

нибудь спросит эдакое?

– Верно. – согласилась Анабель с Наталией. – Так бы поступил профессионал. Но что если эта не профи? Этого человека подослали к Вам, чтобы он Вас взял и выведал все, что ему надо? Согласитесь, непрофессионалу проще это сделать?

Наталия согласилась.

– Возможно Вы и правы. Но тогда как можно объяснить, что цепочка вопросов выстроена так, что ответить на них и не солгать нельзя?

Анабель пояснила.

– Эта психология человека.

– Что Вы имеете в виду?

– Человек. – начала Анабель. – В большинстве своей натуры, не может лгать. Он лишь может сказать какую-нибудь неправду. Но лгать он неспособен. Конечно есть люди, которые всю свою жизнь лгут, но эта индивидуумы. Они сидят в верхушки власти. Ведь только солгав, можно чего-то добиться. И потом эта ложь превращается в образ жизни. Жизни человека, привыкшего к роскоши и ни в чем себе не отказывать.

Наталия ужаснулась.

– Но эта безумия!?

Анабель ответила.

– Возможно, но кто знает, что такое безумие? – в ее словах был оттенок замешательство. Она говорила о безу-

мии так, что как будто она была сама безумна!?! – согласитесь, безумие понятие относительное? Есть безумцы-гении, а есть безумцы психи, и просто люди подверженные безумной страсти. Хотение чего-то, что никогда не случится в их жизни. Их тоже называют безумцами. Но так ли это? Разве мечта – это безумие? Вряд ли? Идти к своей мечте всю жизнь, и умереть, думая, что она все же когда-нибудь осуществится. Пусть она не осуществилась с Вами, но она возможно осуществиться с Вашими детьми или внуками. Скажете, что это не прекрасно?

– Что прекрасного в том, что умирая, мечта так и не осуществилась? Ведь мечта, эта только мечта, и ничего больше. Что прока в мечте, если она неосуществима? – затем Наталия добавила. – Человек живущей в мечте, это просто призрак, и ничего более.

– Вы считаете, что мечты никогда не сбудутся?

– Смотря какие.

– Например?

– Если человек грезит о чем-то, что ему никогда не видеть, в этом случае он полный идиот. Но если его мечта возможно осуществится, но для этого требуется усилия и время, то о каком же идиотизме тут может идти речь? Этот человек скорее мечтатель, чем идиот? Ведь в древности, кто-то хотел подняться в небо. Тогда этих людей считали еретиками, и идиотами. Сейчас бы их назвали мечтателями. Ведь это лишь мечты, улететь в другую галактику, и посмотреть,

как живут там. Конечно, мы что-то об этом знаем, но увидеть это своими глазами, согласитесь Анабель, эта совсем иное.

Анабель улыбнулась.

– Пусть сначала на Марс приземлятся и освоят его, а там посмотрим куда еще их взгляд направить.

– Вы знаете Анабель, что произойдет в будущем?

– Вы считаете, что я это Вы? – сказала Анабель. – Значит Вы знаете, что я знаю, и еще не знаю то же.

– Я Вас понимаю. – Наталия поняла Анабель. Она если не знала, то догадывалась, о чем Анабель хочет сказать. Ведь она была ею. Ее второй я, так сказать. В голове Наталии вертелась все что угодно. Любые мысли, кроме тех, что относились к ней самой, а не к их с Анабель разговору. Никто не знал из них, что что произойдет дальше. Какое решение примет Наталия. Ведь никто не знает какое решение примет человек. Можно лишь предположить, но окончательное решение должен принять сам человек. Он может изменить решение в самый последний момент. Даже сам того не ожидая. Это состояние называется нестабильной психикой. Хотя это состояние я называю окончательном решением, анализу данной ситуации или проекта. Ни так легко принять окончательное решение, когда решение требует анализа. Окончательный анализ. Решение, которое нужно принять в том или ином случае. Быстрое мышление, и ответ на самый главный вопрос? Стоит ли это решение этих самых трудов, что вложили в него? И что человек получит взамен? – наши ре-

шение могут быть изменчивы. Хотя Вы это я, я все равно не знаю, что произойдет в будущем. – Наталия сделала паузу, затем добавила. – Мы можем видеть только его часть, то, что произойдет по крайней мере в этот год. Но все!? Видеть невозможно. Можно только увидеть то, что Вам позволена видеть, и ничего больше.

Анабель спросила.

– Вы знаете, что произойдет с Вами в будущем? – затем она удивилась. – Вы не пытаетесь изменить свою судьбу?

– Нет. – ответила Наталия. – Зачем? От судьбы не убежишь. Можно лишь ее подкорректировать и все.

Анабель удивилась.

– Подкорректировать? И Вы не хотите ее изменить?

– Зачем. – ответила Наталия. – Я знаю свою судьбу. Я ее видела при рождении. Поверти. – тяжело вздохнула она. – В ней нет ничего хорошего. Только одно горе и разочарование. – затем она добавила. – Если человек родился ни в том времени и не в том месте, то, что поделать? Мы лишь винтики в большой жизни. Кто-то все уже решил за нас, и нам выбор не оставил. – она усмехнулась, добавила. – Демократия для дураков. Все уже решено давно за нас, а нам лишь позволяют думать, что мы выбираем чего-то. – Наталия сделала долгую затяжную паузу. – Все выбрана за нас, и эта факт.

– Все правильно! – воскликнула Анабель. – Вся власть эта диктат! За Вас людей все и вся решили уже довольно давно. В этом мире нет и не будет справедливости. – затем она до-

бавила. – Примите мой подарок, покой.

Наталия поинтересовалась.

– Что Вы имеете в виду? Покой.

– Тиши и гладь. Умиротворение с самой собой. Покой.

Наталия тихо спросила.

– Смерть? – на ее лице была видна тишь и безмятежность.

Она догадалась, что все то, что с ней происходит, происходит не с ней, а с кем-то другим. Это не могло произойти с ней. Покой. Что может быть луч Покой. Покой. Покой. Только в смерти возможно обрести покой. Если человек бездействует всю свою жизнь, то он и так мертв. Есть, конечно, исключительные случаи, но они индивидуальны, и связаны с теми или иными болезнями человека. – Эта смерть?

Анабель ответила.

– Эта не смерть.

– Что же это?

– Жизнь. – ответила Анабель. – Я предлагаю Вам жизнь.

Ту жизнь, о которой Вы всю жизнь грезили.

– Где же она?

– Вы знаете где она. – сказала Анабель. – Вам только надо пожелать, и я исполню Вашу просьбу. Решайте! Желаете Вы всю жизнь прожить так как сейчас живете, в страхе. А я предлагаю Вам нечто большее, покой и радость жизни. Вы согласны или нет? Говорите свое решение. Я предлагаю Вам это только один раз. Говорите! согласны ли Вы или нет?

Наталия задумалась. Она хотела покоя, но не могла бро-

свить свою работу. Присяга удерживала ее от этого решение. Что выберет она? Посмотрим.

– Трудное решение. – сказала Наталия. Мне придется принять непростое решение. Уйти с этой женщиной, со своим я или остаться здесь. В этой реальности, в этой жизни. И наконец Наталия приняла трудное решение. Она сказала. – Я решила.

– Что?

– Я...

Я пока не скажу, какое решение приняла Наталия. Пусть это останется пока ее тайной. А пока перенесемся в наше время. В Кафе, где сидели Роман, Вера и Димитрий. Что они там делают? Сейчас мы это увидим.

Глава 16

Ведение

Перенесемся в наше время. В Кафе, где сидели Роман, Вера и Дмитрий. Что они там делают? Сейчас мы это увидим. Досказав всю историю, Дмитрий сказал.

– Кто знает, где сейчас Наталия? Может она жива и живет где-нибудь припеваючи, а может за это время она отошла в мир иной. Кто знает? Возможно, уже тогда, когда Вы Роман были с Ниной, она уже была мертва? Ведь мы так и не знаем, была ли она в том самолете, разбившемся над океаном? Мы знаем, что все пассажиры сидели на своих местах, а кто именно, вопрос?

Вера обратилась к Роману.

– Я не знала, что Вы работаете на ФСБ? Вы пошли в эту систему сознательно?

Роман поморщился, затем сказал.

– У меня не было выбора. Я кое-что сделал, и попался. Мне предложили стать агентом, и я согласился. – он тяжело вздохнул, а затем бросил. – Сейчас мне кажется, что тогда все это было подстроено. Но что сейчас об этом говорить? Время прошло много, ничего не изменишь, даже если захотеть.

– А Вы этого хотели б?

– Не знаю. – грустно ответил Роман. – Может да, а может

нет. – он сделал паузу, затем тихо добавил. – Не знаю.

Дмитрий усмехнулся.

– Да! – сказал он с явной усмешкой. – Было дело! Я это как никто помню. Сам был невольным участником этих событий.

Вера удивилась.

– Вы были участником тех событий? Интересно? Мне Роман никогда не рассказывал об этой истории.

Димитрий ответил.

– Нечего рассказывать. – сказал он и усмехнувшись добавил. – Вы же знаете, что такие дела не обсуждают. – он сделал паузу, и посмотрев в глаза Веры, добавил совершенно серьезно. – Эта секретная информация. – затем он как бы добавил. – Вы понимаете?

– Да. – с пониманием сказала Вера. – Это такое дело?..

Роман согласился.

– Вот именно. – затем он добавил. – Разведка такое дело? С ней шутки плохи. – затем он добавил. – С ней шутки плохи.

Димитрий согласился.

– Много людей погибло, разглашая государственные тайны. Мы их просто уничтожаем.

Вера поинтересовалась.

– Как?

Димитрий усмехнулся.

– А Вы не догадываетесь?

Вера на полном серьезе ответила.

– Нет. Не догадываюсь.

– Они все в тюрьме. – сказал Димитрий. – Там их место.

– А когда выдут?

– Тогда и жить-то некогда будет, смерть на пороге станется. Тут не о гостайне надо думать, а о своей душе.

– Да. – согласилась Вера. – В старости нужно думать не только о оставшиися жизни, но и о своей душе тоже надо думать.

Роман сказал.

– Душа душой, а что будем делать с Наталией? Никто же не знает, где она сейчас? Никто из присутствующих нас здесь этого не знает. – он сделал паузу, затем добавил. – Может она уже мертва, а может жива? Кто знает?

– Это точно. – ответила Вера. Она сделала паузу, затем добавила. – Страшно, когда теряешь кого-нибудь дорогого человека. Особенно если этот человек Ваша сестра, мать или кто-нибудь из родной, из семьи.

Мужчины с ней полностью согласились.

– Страшно, Вы правы.

Вера поинтересовалась.

– Значит Вы не знаете где сейчас Наталия?

Димитрий ответил.

– Не знаем.

– Зачем она Вам? Ведь сколько времени прошло?

Димитрий ответил.

– Понимаете, мы считаем, что Наталия не погибла.

Вера с осторожностью спросила.

– Что Вы имеете в виду?

– Она не была на том самолете. – сказал Димитрий. – Она не погибла со всеми. Но где она сейчас? Эта секрет. Секрет, который мы должны раскрыть. Согласен, время прошло много, но у нас есть труп Нины. – Он сделал паузу, затем добавил. – ДНК все поставит на свое место.

Вера сделала предположение и в это время что-то ее испугало. Какое-то необъяснимое чувство охватило ее. Она не понимала, что это такое? Страх? Ужас? Или все вместе? Этого она не знала.

– Вы хотите сказать, что в могиле лежит не Нина? в могиле лежит Наталия?

Димитрий ответил.

– Это только предположение.

Роман ужаснулся.

– Этого невозможно!

Вера воскликнула.

– Не может быть?

Димитрий ответил.

– Это невозможно, но возможно. Кто из них лежит в могиле, это мы выясним. Но если ее там нет? А там Наталия, то, где же тогда Нина?

Вера задумчиво ответила.

– Вопрос? – она сделала паузу, затем она обратилась к

Роману, и спросила. – А Вы ничего не заметили, когда Вы встретились с Ниной?

– Нет. – ответил Роман. – Нечего. – затем он добавил. – Я так долго с ней не виделся, что забыл какая она на самом деле.

Вера заметила.

– Вы его любили? Если бы любили, то никогда не забыли ее. А Вы, как я вижу, забыли ее. Может Вы ее забыли, потому что уже не любили Наталию, и разговаривая с Ниной, Вы разговаривали с Наталией. Поэтому Вы не разглядели ее сущность. Возможно, она нашла детей когда-то отданной Ниной в детдом. Она возможно была виновата перед Ниной, и она нашла ее детей, и нашла Вас Роман. – она сделала паузу, затем спросила. – Вы понимаете меня Роман?

– Да, понимаю.

Вера продолжила.

– Возможно, она болела, и знала, что скоро умрет. Соединив Вас, она исполняла последнюю волю своей сестры, и затем со спокойным сердцем умерла. – закончила Вера свой рассказ.

Выслушав Веру, Роман задумался. Он никогда не задумывался над тем, что сказала ему Вера. Он никогда даже и не мог предположить, что такое возможно. Нина и Наталия возможно одно и то же лицо, сестры. Две сестры, разные и одинаковые в то же время. Как это возможно? Этого он, конечно, понимал, но его мозг не мог никак осознать эту ситуа-

цию? Роман воскликнул.

– Безумие какое-то, да и только.

Вера не согласилась.

– Это не безумие, эта любовь.

АВТОР: – Итак, что дальше? Никто не знает, что произойдет в дальнейшем? Как будут развиваться события? Порой этого не знает сам автор этого произведение. Он пишет историю, и не знает, что с героем будет дальше? Что ж посмотрим?

Прошла минута. В кафе произошло следующее. Все, что видели все там присутствующие, исчезло. Все как будто изменилось. Стены исчезли, и вместо них появились некое подобие пустыне. Впрочем, эта была не совсем пустыня. Эта скорее было похоже на картину, трехмерное изображение этой пустыне. Она надвигалась на присутствующих там людей, и вскоре дошла до них, остановившись прямо возле их ног. Что это такое было? Этого никто не знал. Впрочем они и не могли этого знать, это было вне их человеческого разума. Бездонная пустыня желтого песка. Теска на котором ничего не росло. Только бескрайней простор желтизны. Желтого песка, бегущего вдаль, за горизонт.

Вера не поняла, что происходит в этой комнате. Что это был за обман, обман оптического зрения, или их мозг послал им картинку, которую они никак не ожидали. Что это? Мистика? Реальность? Этого Вера понять не могла. Она спросила у мужчин.

– Вы видите то же что и я?

Ничего не понимающий Роман спросил Веру.

– Вы видите то же что и я?

Вера осторожно поинтересовалась.

– А что Вы видите?

Димитрий сказал.

– К этому мы отношения не имеем. – у него было озабочено лицо. Он не знал, что происходит на самом деле, и это было видно. Затем он выругался. – Что за Черт?

Вдали, среди бескрайной пустыни появилась фигура. Она появилась ниоткуда. Ее очертания небыли отчетливо видно. Она была словно мираж. Мираж посреди этой пустыни. Двигаясь ближе и ближе, она не становилась отчетливо видна. Кто это был? Никто не мог ответить на этот поставленный вопрос. Но вот фигура приблизилась к столу, за которым сидела Вера, Роман и Димитрий. Теперь можно было определить, что эта была женщина, и в руках у нее была какая та тетрадь. Она подошла к Вере, положила тетрадку на стол, и нагнувшись к уху Веры, шепнула ей на ухо.

– Пора просыпаться.

Часть II

Глава 17

Дневник

Вера проснулось ранним утром. Она сделала потягушечки, и осмотревшись вспомнила, что только что была в кафе. Она не понимала, как такое возможно? В голове ее была каша. Она плохо соображала, где она находилась и где находится сейчас? И вообще, все то, что она видела было реально или ей все это попросту снилось? Этого она не могла знать? Вообще, она считала, что все то, что она видела, ей просто приснилась. А как иначе? Ведь ей все снилась, как же иначе? Кафе, двое мужчин, и их рассказ о?... тут она призадумалась, она точно знала, что у нее была сестра, сестра Наталия. Ее кровь и плоть. Она позвав ее и не услышав ответ, встала с кровати. На совершенно нагое тело она накинула халатик, и пройдя по квартире, не обнаружив никого, она прошла на кухню, и поставив на плиту чайник с холодной водой, села за стол, задумалась. Она думала о том, что с ней произошло? Она помнила, что она была в том кафе, разговаривала с мужчинами, но в тот же момент ей казалось, что она совершенно одна. Одна в этом мире. У нее нет сестры, а та

женщина по имени Наталия, лишь плот ее воображение. Ей в какой-то момент казалось, что Наталия и она одно и то же лицо. Нет никакой Наталии, есть лишь она. Она одна, Нина. Она встала со стула, вышла в коридор, и посмотревшись в зеркало, которое висело на стене, задала сама себе вопрос:

– Кто Я? Кто эта женщина? Смотревшая в зеркало женщина? Наталия? Нина? А может быть кто-нибудь еще? Этого она не знала. В какой-то момент она увидела в зеркале совсем иного человека. Женщину совсем непохожую на нее. Вообще скажу я Вам, зеркало такая штука, в нем можно увидеть самое прекрасное что находится в человеке, и самое ужасное в нем. Недаром говорят про зеркала, что зеркало есть отражением души человека. Оно показывает все прекрасное что есть в нем, и все ужасное. Всечеловеческие недостатки. Зеркало, есть вторым я человека, и то, что в нем он увидит, зависит только от самого человека. Кого же женщина увидела в зеркале? А увидела она в нем покойную Нину. Ту самую Нину что была когда-то ее сестрой. Ее подругой, пока они из-за Романа не поссорились. В этот момент она вспомнила кто она такая есть на самом деле. Они вспомнила свое имя и радостно улыбнулась. С ее сердце словно упал тяжелый груз. Облегченно вздохнув, Она сказала лишь одно единственное слово. – вспомнила. – да, она вспомнила кто она такая? Ни Наталия, ни Нина, кто же она? Вера. Да, она Вера. Женщина спасшую Нину и ее ребенка от Романа, на котором Вера женилась, и прожила с ним много лет.

В эту самую минуту, она словно почему-то прямому повелению отошла от зеркала, оделась, взяв дамскую сумочку, где находились все женские принадлежности, а также ее паспорт, она вышла из квартиры, заперла за собой дверь. Затем она спустилась по ступенькам, и выйдя из подъезда на улицу, направилась по дороге к почтовому отделению. Она шла по улице не зная, зачем она идет туда. На почту. Ей там нечего было делать. Никакого письма она не ждала, никто ей не писал, да и писать было абсолютно некому. Все ее родители умерли, родственников не было. Но все же она пришла на почту, и очень удивилась, когда она спросила у сидящей за стойкой женщины.

– Что-нибудь для меня есть?

Та ответила:

– Вам посылка. – затем она добавила. – Уже месяц у нас лежит, мы хотели ее обратно отправить, да обратного адреса нет.

Вера спросила:

– Получить можно? – женщина-почтальон ответила. – Конечно. – Она встала со стула, и ушла искать посылку. Вскоре она вернулась, с большим конвертом в руке. После всех необходимых формальностей, Вера взяла наконец большой, увесистый конверт, и положив его в сумочку, направилась домой.

Дома, вскрыв конверт, она извлекла из него большую, обшую тетрадь, и открыв ее прочла на титульной странице сле-

дующее.

Этот дневник о моей жизни. Я завещаю его Вере, моей лучшей подруге. Пусть она его прочтет. В нем я рассказала правду о моей сестре Наталии. Пусть ее имя не будет забыто.

Нина.

Прочтя эти строки, Вера поняла, кто ее вел по этой дороге, кто хотел, чтобы она взяла в руки этот дневник и прочла его. Эта была, конечно, Нина. та самая Нина, которая должна была Ненавидеть Веру за то, что она увела у нее Романа. Но она доверила ей самое дорогое в своей жизни, свой дневник, свои мысли, свои самые сокровенные желания, свои тайные мысли. Вера не понимала, почему она это сделала? Почему именно ей, а никому боле она не доверила свой дневник. Свои самые тайные мысли? Вера сев в кресло открыла Нинин дневник на первой странице, и прочла следующее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.